

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИНСТИТУТ
ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ
СОБСТВЕННОСТИ

ISSN 1812-2914

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ СОБСТВЕННОСТЬ КАЗАХСТАНА

Ғылыми-тәжірибелік журналы / научно-практический журнал

01/2025

АКТУАЛЬНАЯ ТЕМА

ТЕОРИЯ

ПРАКТИКА

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

*Актуальные вызовы, теория и практика в сфере интеллектуальной собственности
в Казахстане и за его пределами*

Дорогие читатели!

Мы рады представить вам первый выпуск журнала за 2025 год, посвящённого вопросам интеллектуальной собственности, который объединяет мнения учёных, практиков и молодых исследователей в Казахстане и за его пределами.

Современный мир стремительно меняется, и вместе с ним трансформируются подходы к правовой охране и защите интеллектуальных прав. Маркетплейсы, искусственный интеллект, цифровая среда и новые формы творчества – всё это ставит перед специалистами непростые, но крайне важные задачи.

На страницах нашего журнала вы найдёте: актуальные исследования о защите прав на маркетплейсах и в социальных сетях; правовые аспекты NFT, киберсквоттинга и коммерческой тайны в цифровую эпоху; анализ международного опыта, включая практику США и международные соглашения, влияющие на развитие агропромышленного сектора; а также материалы, касающиеся правового института полезных моделей и практики разрешения споров по товарным знакам в Казахстане.

Мы надеемся, что данный выпуск станет полезным источником знаний и вдохновения для всех, кто интересуется интеллектуальной собственностью – от студентов до профессионалов.

Благодарим авторов за ценные материалы, а читателей – за интерес к этой важной и актуальной теме.

Приятного чтения!

Главное событие лета 2025 - WIPO Summer School Kazakhstan

Открой новые горизонты в сфере ИС!

WIPO
WORLD
INTELLECTUAL PROPERTY
ORGANIZATION

QAZPATENT

ВОИС ЛЕТНЯЯ ШКОЛА
по интеллектуальной
собственности

с 16 по 27 июня 2025

Регистрация и оплата курса:
7 апреля - 23 мая 2025 г.

г. Астана, пр. Мәңгілік Ел, 57А

SUMMER SCHOOL on IP
WIPO

СОДЕРЖАНИЕ

АКТУАЛЬНАЯ ТЕМА

Защита прав интеллектуальной собственности на маркетплейсах	6
Artificial Intelligence and Intellectual Property in Kazakhstan: Legal Challenges and Global Perspectives	12
Имущественные интересы авторов произведений в социальных сетях	18

ТЕОРИЯ

Развитие правового института полезных моделей в Республике Казахстан	26
Вызовы авторского права в отношении произведений, лежащих в основе NFT	34
Правовые аспекты и проблемы обеспечения защиты коммерческой тайны в цифровой среде в Республике Казахстан	40
Cybersquatting as a form of trademark infringement in Kazakhstan: legal measures and international experience	46
The Role of UPOV in the Development of Agriculture in Kazakhstan	52
Правовая охрана промышленных образцов: национальная система патентования Республики Казахстан и Евразийская патентная система	58

ПРАКТИКА

Охрана фирменного наименования как объекта интеллектуальной собственности в Казахстане: общие положения и постановка проблемы	64
Правовое регулирование, экспертиза и практика разрешения споров по товарным знакам в Республике Казахстан	70
Solikha Abdurakhimova - Strengthening IP Enforcement in Developing Economies: Overcoming Barriers and Paving the Way for Sustainable Growth	76

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

Судебная практика США по вопросам правового статуса объектов, сгенерированных искусственным интеллектом как антипример для Республики Казахстан	82

РГП «Национальный институт интеллектуальной собственности»
Комитета по правам интеллектуальной собственности
Министерства юстиции Республики Казахстан

QAZPATENT

Издается с 2004 года.
Периодичность – 1 раз в квартал

Собственник:

РГП на ПХВ «Национальный институт
интеллектуальной собственности»
КИС МЮ РК (г. Астана)

Журнал зарегистрирован в Агентстве
РК по связи и информации
Регистрационный номер
№14402-Ж от 18.06.2014г.

Главный редактор:

С.М. Ахметов

Заместитель главного редактора:

И.Т. Шертышева

Дизайнер:

Д.Г. Мейрманова

Адрес редакции:

РГП «Национальный институт
интеллектуальной собственности»
МЮ РК
Республика Казахстан,
010000, г. Астана,
проспект Мәңгілік Ел, 57А
Тел: +7 /7172/ 62-15-12,
+7 /7172/ 62-15-13
e-mail: press@kazpatent.kz
web: www.qazpatent.kz
© РГП «Национальный институт
интеллектуальной собственности»
КИС МЮ РК, 2025

Председатель редакционного совета:

Т. Мендебаяв – доктор технических наук, заслуженный изобретатель РК.

Редакционный совет:

Т. Каудыров – доктор юридических наук, профессор, первый руководитель Патентного ведомства РК;

Ю. Балджи – кандидат ветеринарных наук, доцент кафедры ветеринарной санитарии Казахского агротехнического университета им. С. Сейфуллина, патентовед;

Н. Буктуков – доктор технических наук, директор Института горного дела им. Д. А. Кунаева, академик НАН РК, доктор технических наук, профессор, заслуженный изобретатель РК;

К. Мауленов – доктор юридических наук, профессор Международного университета информационных технологий (г. Алматы);

З. Орынбекова – кандидат химических наук, директор филиала РГП «Национальный институт интеллектуальной собственности» КИС МЮ РК;

Н. Сахипова – Евразийский патентный поверенный РК.

Перепечатка материалов разрешена только с согласия редакции. Авторы опубликованных материалов несут всю ответственность за точность приведенных фактов, цитат, собственных имен, географических названий и т.д. и за то, что в материалах не содержится сведений, не подлежащих открытой публикации. Редакция может публиковать статьи в порядке обсуждения, не разделяя точку зрения автора.

АКТУАЛЬНАЯ ТЕМА

Защита прав интеллектуальной собственности на маркетплейсах

Данияр Какимов
- советник директора
РГП «НИИС» КИС МЮ РК
Qazpatent,
магистрант 1 курса
специальности «Право
интеллектуальной
собственности и бизнеса»,
(d.kakimov@kazpatent.kz, г.Астана)

Аңдатпа. Электрондық коммерцияның қарқынды дамуы маркетплейстердің экономиканың ажырамас бөлігіне айналуына ықпал етті. Алайда, олардың танымалдығының артуы зияткерлік меншік құқықтарын бұзумен байланысты заңдық мәселелерді де туындатуда. Бұл мақалада маркетплейстерде зияткерлік меншік құқықтарын қорғау мәселелері қарастырылады. Қазақстандағы сот тәжірибесі, халықаралық тәжірибе және нормативтік-құқықтық актілер негізінде құқықтық реттеуді жетілдіру бойынша ұсыныстар берілді.

Кілт сөздер: зияткерлік меншік, маркетплейс, авторлық құқық, контрафакция, құқықтық реттеу, электрондық коммерция.

Аннотация. Стремительное развитие электронной коммерции сделало маркетплейсы важным элементом современной экономики. Однако рост их популярности сопровождается значительными правовыми вызовами, связанными с защитой интеллектуальной собственности. В данной статье рассматриваются вопросы, связанные с незаконным использованием товарных зна-

ков, авторских прав и патентов на маркетплейсах. На основе анализа судебной практики Казахстана, международного опыта и нормативных актов предложены меры по совершенствованию правового регулирования.

Ключевые слова: интеллектуальная собственность, маркетплейс, авторское право, контрафакт, правовое регулирование, электронная коммерция.

Annotation. The rapid growth of e-commerce has made marketplaces a crucial part of the modern economy. However, their increasing popularity raises significant legal challenges related to intellectual property rights protection. This article examines issues such as trademark infringement, copyright violations, and patent misuse on marketplaces. Based on an analysis of court practice in Kazakhstan, international experience, and existing regulations, recommendations are provided for improving legal regulation in this area.

Keywords: intellectual property, marketplace, copyright, counterfeiting, legal regulation, e-commerce.

В условиях стремительного развития электронной коммерции маркетплейсы стали одним из ключевых элементов современной экономики. Эти онлайн-платформы предоставляют удобные решения как для продавцов, так и для покупателей, объединяя их в единой цифровой среде. Однако рост популярности маркетплейсов сопровождается значительными правовыми вызовами, особенно в области интеллектуальной собственности. Проблемы, связанные с незаконным использованием товарных знаков, авторских прав и патентов, становятся всё более актуальными как для правообладателей, так и для регуляторов.

Маркетплейсы обладают уникальной структурой, позволяющей пользователям размещать товары и услуги практически без ограничений. Это создаёт условия для недобросовестного поведения, включая продажу контрафактной продукции и нарушение авторских прав. В то же время отсутствие чётких правил и механизмов регулирования приводит к тому, что многие платформы избегают ответственности за размещаемый контент. Вопросы защиты прав ИС на маркетплейсах приобретают международный характер, что требует комплексного подхода и внедрения лучших практик.

Цель данной работы заключается в исследовании проблемных аспектов функционирования маркетплейсов в Казахстане, связанных с защитой прав интеллектуальной собственности, прав потребителей и соблюдением законодательства. На основе анализа судебной практики, международного опыта и существующих нормативных актов предложены конкретные меры, направленные на улучшение правового регулирования маркетплейсов.

Данная тема особенно актуальна в контексте стратегических целей Казахстана по развитию инновационной экономики и переходу к модели устойчивого роста. Создание надёжной системы защиты прав ИС на маркетплейсах не только укрепит доверие к цифровой торговле, но и поспособствует привлечению инвестиций и укреплению позиций страны на международной арене.

Маркетплейсы представляют собой Интернет-ресурс, предназначенный для сбора и объединения продавцов и покупателей в виртуальной торговой среде, выполняя роль посредников, которые облегчают транзакции между продавцом и покупателем в режиме онлайн. Закончили продукты? Через несколько часов курьер доставит их до двери. Сломался телефон? Достаточно открыть kasp.kz и заказать новый. Нужно купить новое постельное бельё? Его очень много на Wildberries.

Появление маркетплейсов, помимо плюсов имеет и негативные эффекты, которые касаются различных сфер начиная от нарушения прав правообладателей

интеллектуальной собственности, нарушения прав потребителей до создания удобной среды для нарушения законодательства.

Маркетплейсы играют ключевую роль в современном цифровом пространстве, предоставляя платформы для взаимодействия между продавцами и покупателями. Однако их влияние выходит далеко за рамки торговли. Эти платформы должны активно участвовать в пресечении нарушений интеллектуальной собственности и обеспечении защиты прав потребителей, а также интересов государства. Благодаря возможности модерировать контент, удалять незаконные материалы и ограничивать доступ к ним, маркетплейсы обладают мощными инструментами для предотвращения правонарушений.

Несмотря на это, практика показывает, что не все платформы используют эти возможности. В Казахстане некоторые маркетплейсы полностью отказались от механизмов контроля за соблюдением законодательства Республики Казахстан, игнорируя даже официальные уведомления о нарушениях, включая письменные обращения. Такое бездействие не только способствует распространению контрафактной продукции и незаконного контента, но и ставит под угрозу доверие пользователей к данным платформам. Это создаёт дополнительные риски как для правообладателей, так и для потребителей, которые могут столкнуться с товарами ненадлежащего качества или явными подделками.

Согласно статье 1032 Гражданского кодекса РК (Особенная часть)¹ и ч. 3 ст. 44 Закона РК «О товарных знаках, знаках обслуживания, географических указаниях и наименованиях мест происхождения товаров»²: «Товар и его упаковка, на которых размещены без согласия правообладателя товарный знак или обозначение, сходное с ним до степени смешения, признаются контрафактным».

В соответствии с главой 1 «Общие положения» указанного Закона, статья 1³ определяет исключительное право как имущественное право владельца на использование товарного знака или наименования места происхождения товара любым способом по своему усмотрению.

Согласно пп. 9 ст. 1 того же Закона⁴, использование товарного знака, географического указания и наименования места происхождения товара охватывает размещение их на товарах и при оказании услуг, на упаковках, изготовление, применение, ввоз, хранение, предложение к продаже, продажу товаров с соответствующими обозначениями, а также использование в вывесках, рекламе, печатной продукции, деловой документации и иное введение в оборот.

1 Гражданский кодекс Республики Казахстан (Особенная часть) от 1 июля 1999 года №409, ст. 1032 https://adilet.zan.kz/rus/docs/K990000409_

2 Закон Республики Казахстан от 26 июля 1999 года №456, ч. 3, ст. 44 https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z990000456_

3 Закон Республики Казахстан от 26 июля 1999 года №456, ст. 1 https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z990000456_

4 Закон Республики Казахстан от 26 июля 1999 года №456, ст. 1 https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z990000456_

Кроме того, статья 43 Закона⁵ устанавливает ответственность за нарушение законодательства о товарных знаках, географических указаниях и наименованиях мест происхождения товаров. Так, нарушением исключительного права на товарный знак или права пользования географическим указанием и наименованием места происхождения товара признается введение их в оборот без согласия владельца (правообладателя) в отношении однородных товаров или услуг, а в случае общеизвестного товарного знака – в отношении всех товаров и услуг. Также нарушением исключительного права считается использование товарного знака, географического указания и наименования места происхождения товара в средствах массовой информации без согласия владельца.

Также аналогичный подход заложен в отношении патентного права, в частности в соответствии п. 1, ст. 15 Патентного Закона Республики Казахстан⁶: «Любое лицо, использующее охраняемый объект промышленной собственности в противоречии с настоящим Законом, считается нарушителем исключительного права патентообладателя (нарушителем охранного документа).

Нарушением исключительного права патентообладателя (нарушением охранного документа) признается несанкционированное изготовление, применение, ввоз, хранение, предложение к продаже, продажа и иное введение в гражданский оборот продукта, созданного с использованием охраняемого объекта промышленной собственности, а также применение охраняемого способа или введение в гражданский оборот продукта, изготовленного непосредственно охраняемым способом. При этом новый продукт считается полученным охраняемым способом при отсутствии доказательств иного.»

Для понимания масштабов проблемы контрафактной продукции считаю необходимым процитировать представителя международных и отечественных брендов в области охраны и защиты прав интеллектуальной собственности Жаната Нурмагамбетова «Международная организация экономического сотрудничества и развития признает производство и распространение контрафактной продукции по миру наравне с организованной преступной деятельностью. Они провели исследование по доходности от разных видов организован-

ной преступной деятельности и пришли к выводу, что продажа контрафакта вышла на первое место, опередив распространение марихуаны и героина вместе взятых»⁷.

Контрафактная продукция совместно с нарушениями прав на объекты интеллектуальной собственности (чаще всего именно товарные знаки) являются основными нарушениями, с которыми пользователь может столкнуться на маркетплейсах.

Контрафактная продукция представляет собой одну из ключевых угроз для экономики, безопасности потребителей и интеллектуальной собственности в Казахстане. В условиях роста популярности электронной коммерции и маркетплейсов, проблема распространения поддельных товаров приобретает ещё большую актуальность. Только за первый квартал 2024 года из незаконного оборота было изъято 82 435 единиц контрафактной продукции на сумму около 24 млн тенге⁸. Это свидетельствует о масштабности проблемы и необходимости её оперативного решения. Как известно маркетплейсы в Казахстане предоставляют платформы для размещения товаров, однако зачастую не обладают эффективными механизмами контроля качества и подлинности продаваемой продукции. Например, наиболее часто подделываются товары известных брендов, таких как Chanel, Louis Vuitton и Puma⁹. Это наносит значительный ущерб репутации правообладателей, снижая их доходы и доверие со стороны потребителей. Отсутствие тщательной проверки контента способствует увеличению оборота поддельной продукции, что подрывает усилия по борьбе с контрафактом.

Вместе с тем контрафактные товары, помимо экономического ущерба, представляют серьёзную угрозу для здоровья и безопасности потребителей. Особенно опасны поддельные медикаменты, косметические средства и табачные изделия. В 2024 году из оборота были изъяты нелегальные табачные изделия на сумму 15 млрд тенге, что подчёркивает масштабы проблемы¹⁰. Поддельная продукция, не проходящая сертификацию, может содержать токсичные вещества и причинять вред здоровью, что требует оперативного вмешательства со стороны государственных органов.

Также контрафакт наносит значительный экономический урон, в том числе из-за недополученных налоговых поступлений и создания нечестной конкуренции.

По данным Министерства торговли и интеграции Республики Казахстан, введение обязательной маркировки табачных изделий способствовало увеличению поступлений акцизов на 25%¹¹. Это демонстрирует необходимость дальнейшего усиления контроля за оборотом товаров на маркетплейсах. Кроме того, ежегодный ущерб от распространения контрафакта в Казахстане составляет около 50 миллиардов тенге, что негативно отражается на развитии добросовестного предпринимательства.

Как было указано выше, не все маркетплейсы используют свои возможности по защите товаров от контрафактной продукции, но есть и законопослушные представители онлайн торговых площадок. Одним из них является Магазин на Kaspi.kz. Так, для того чтобы начать свой путь бизнесмена на данной торговой площадке необходимо заполнить форму на получение разрешения на продажу товаров ограниченных брендов и прикрепить информационное письмо от правообладателя товарного знака, который подтверждает права поставщика на продажу товара¹² либо (если вы планируете продвигать свой личный бренд) необходимо получить разрешение на продажу товаров под своим брендом в Магазине на Kaspi.kz, а для этого необходимо указать не только БИН компании но и номер регистрации свидетельства на товарный знак, который выдал Национальный институт интеллектуальной собственности¹³. Таким образом Магазин на Kaspi.kz старается оградить потребителя как минимум от контрафактной продукции. Но не смотря на принятые меры предосторожности, все же бывают моменты нарушения товарных знаков даже в Магазине на Kaspi.kz и соответственно начинаются судебные тяжбы между бизнесменами. В связи с тем, что в Казахстане нет специализированных судов по интеллектуальной собственности, судебная практика демонстрирует сложность решения подобных дел, особенно когда речь идёт о защите товарных знаков.

Одним из ярких примеров стало дело ТОО «Sellers (Селлеры)» против индивидуального предпринимателя Медетова Н.С. Истец доказал факт незаконного использования товарного знака «Cute Things» на платформе Kaspi.kz. Суд первой инстанции постановил взыскать с ответчика компенсацию в размере 50 000 тенге, однако

требование истца о взыскании более крупной суммы было отклонено в связи с недостаточной доказательной базой¹⁴. Схожая ситуация наблюдалась в деле ТОО «BRANDCUBE» против ИП Иванюк А.М., где суд также частично удовлетворил требования истца, взыскав с ответчика компенсацию за нарушение исключительных прав¹⁵.

Дело Мартынова М.А. против ИП «BAND» Жұмабекова Б.Ж. стало показательным с точки зрения необходимости документирования фактов нарушений. Истец предъявил доказательства незаконного использования его товарного знака «Чудо дом» на маркетплейсе Kaspi.kz, включая скриншоты и чеки. Суд признал действия ответчика незаконными и обязал прекратить использование товарного знака, а также выплатить компенсацию¹⁶.

Сложности возникают и в вопросах определения размера компенсации. Например, в деле ТОО «BRANDCUBE» против ИП Тусалиевой М.Т. («Мұстафа») суд снизил размер компенсации, заявленной истцом, с 500 000 тенге до 100 000 тенге, учитывая недостаточную обоснованность заявленного ущерба¹⁷.

Перспективы решения проблемы контрафакта в Казахстане требуют комплексного подхода. Одной из ключевых мер является внедрение обязательной маркировки товаров, что позволяет отслеживать их путь от производителя до конечного потребителя. Введение цифровой маркировки, как это было сделано в сфере табачных изделий, доказало свою эффективность, снижая объёмы нелегального оборота и повышая поступления в бюджет.

Однако одной маркировки недостаточно. Государству необходимо ужесточить ответственность маркетплейсов за размещение контрафактной продукции. На законодательном уровне важно разработать нормы, обязывающие платформы проверять продавцов и их товары, а также вводить механизмы мониторинга и фильтрации контента. Примером может служить опыт Европейского Союза, где внедрение Digital Services Act¹⁸ обязало цифровые платформы более активно бороться с незаконным контентом, включая контрафактные товары.

Помимо законодательных мер, значительное вни-

5 Закон Республики Казахстан от 26 июля 1999 года №456, ст. 43 https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z990000456_

6 Закон Республики Казахстан от 16 июля 1999 года №427, п. 1, ст. 15 https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z990000427_

7 Светлана Антонова и Алихан Сариев, Подделки в бутиках и онлайн: как контрафактная продукция попадает к казахстанцам? TengriNews (2024) https://tengrinews.kz/kazakhstan_news/poddelki-butikah-onlayn-kontrafaktnaya-produktsiya-popadaet-k-kazakhstanцам?

8 Константин Вроновский, Контрафакт на 24 млн изъяли из казахстанского оборота за первые три месяца 2024 года, Zakon.kz (2024) <https://www.zakon.kz/proisshestiia/6433742-kontrafakt-na-24-mln-izyali-iz-kazakhstanskogo-oborota-za-pervye-tri-mesyatsa-2024-goda.html>

9 Никита Дробны, Chanel, Louis Vuitton, Puma: каким контрафактом чаще всего торгуют в Алматы, Zakon.kz (2023) <https://www.zakon.kz/obshchestvo/6415607-Chanel-Louis-Vuitton-Puma-kakim-kontrafaktom-chashche-vsego-torguyut-v-almaty.html>

10 Ирина Капитанова, На крупных рынках Алматы торговали поддельными сигаретами, Zakon.kz (2024) <https://www.zakon.kz/sobytiia/6460231-na-krupnykh-rynkhakh-almaty-torgovali-poddelnymi-sigaretami.html>

11 Андрей Дюсупов, Усилить борьбу с контрафактной продукцией поручил Олжас Бектенов, Zakon.kz (2024) <https://www.zakon.kz/sobytiia/6441403-usilit-borbu-s-kontrafaktnoy-produktsiyey-poruchil-olzhas-bektenov.html>

12 Kaspi Гид, Как получить разрешение на продажу товаров ограниченных брендов в Магазине на Kaspi.kz, <https://guide.kaspi.kz/partner/ru>

13 Kaspi Гид, Как продавать товары своего бренда в Магазине на Kaspi.kz?, <https://guide.kaspi.kz/partner/ru/shop/goods/q2841>

14 Дело №7119-24-00-2/9213 от 05 сентября 2024 года, рассмотренное специализированным межрайонным экономическим судом г. Астаны.

15 Дело №3971-24-00-2/4139 от 10 декабря 2024 года, рассмотренное межрайонным экономическим судом Костанайской области.

16 Дело №7575-24-00-2/2112 от 23 сентября 2024 года, рассмотренное Алатауским районным судом города Алматы.

17 Дело №1513-24-00-2/1835 от 9 сентября 2024 года, рассмотренное специализированным межрайонным экономическим судом Актюбинской области.

18 Закон о цифровых услугах ЕС (The Digital Services Act) от 17 февраля 2024 года https://commission.europa.eu/strategy-and-policy/priorities-2019-2024/europe-fit-digital-age/digital-services-act_en

мание следует уделить повышению осведомлённости потребителей. Государственные и общественные организации должны организовывать образовательные кампании, направленные на обучение граждан тому, как распознавать подделки и избегать их покупки. Покупателям рекомендуется обращать внимание на ценовые аномалии, репутацию продавца, а также наличие сертификатов или маркировки на продукции. Информирование населения поможет сократить спрос на контрафактные товары, что является важным шагом в борьбе с их распространением.

Таким образом, решение проблемы контрафакта на маркетплейсах возможно только при условии скоординированных усилий государства, бизнеса и общества, направленных на ужесточение контроля, введение современных технологий и повышение уровня потребительской грамотности.

Маркетплейсы, являясь посредниками между продавцами и покупателями, часто сталкиваются с проблемами, связанными с нарушением прав потребителей. Наиболее частыми нарушениями являются продажа некачественных товаров, отсутствие информации о продавцах, сложные процедуры возврата товаров и недостоверные описания продукции.

Одним из примеров является дело ТОО «Sellers (Селлеры)» против ИП Валеева М.А., где истец утверждал, что товары, реализуемые в Магазине на Kaspi.kz, не соответствовали заявленным характеристикам. Суд указал на недостаточную доказательную базу истца, подчеркнув, что маркетплейсы обязаны предоставлять покупателям доступ к полной и достоверной информации о товарах (Решение №7113-24-00-2/10746, 2024).

Другая проблема заключается в недоступности механизмов возврата. Буду честен, сам лично сталкивался с неприятным моментом, когда не смог вернуть товар ненадлежащего качества из-за отсутствия необходимых процедур со стороны продавцов и даже мои доводы и ссылки на ст. 30 Закона «О защите прав потребителей» не имели никакого авторитета для продавца. Такие действия создают не только юридические, но и репутационные риски для платформ.

Проблемы защиты прав потребителей на маркетплейсах указывают на необходимость законодательного вмешательства. Введение стандартов качества обслуживания, прозрачных процедур возврата и ответственности за недостоверную информацию о товарах поможет минимизировать риски и защитить права покупателей.

Продажа запрещённых товаров через маркетплейсы остаётся одной из наиболее острых проблем. Например, на одной весьма популярно платформе можно заказать электронные сигареты и вейпы, которые запрещены к продаже в Казахстане. Конечно поисковик не выдаст сразу же товар по запросу «вейп», но доста-

точно потратить пару лишних минут в поиске завуалированной информации и вот тебе «Чехол на 10 000 зятжек» с соответствующими положительными отзывами. Запрещённые товары представляют серьёзную угрозу для здоровья потребителей и нарушают действующее законодательство. Подобные случаи указывают на слабый контроль со стороны платформ, которые не обеспечивают эффективную проверку контента, размещаемого продавцами.

Основными причинами данной проблемы являются отсутствие надёжных алгоритмов автоматической проверки товаров и слабая система ответственности. Платформы редко привлекаются к ответственности за размещение запрещённой продукции, что создаёт благоприятные условия для недобросовестных продавцов.

Решение проблемы требует внедрения современных технологий мониторинга, таких как системы искусственного интеллекта, которые способны анализировать изображения и описания товаров на наличие запрещённых элементов. Кроме того, необходимы более жёсткие санкции в отношении платформ, не соблюдающих законодательные требования. Примером успешной практики могут служить страны ЕС, где платформы обязаны удалять запрещённый контент в течение 24 часов с момента выявления.

Сотрудничество между государственными органами, правоохранительными структурами и маркетплейсами является ключевым фактором для сокращения объёмов реализации запрещённых товаров. Установление чётких регуляторных рамок и обеспечение прозрачности процедур мониторинга помогут создать более безопасную среду для потребителей.

Подводя итоги исследования, можно отметить, что маркетплейсы в Казахстане играют важную роль в электронной коммерции, но в то же время остаются платформами, на которых фиксируется большое количество нарушений. Основные проблемы включают распространение контрафактной продукции, нарушения прав потребителей и законодательства, в том числе налогового. Эти факторы создают значительные риски как для государства, так и для граждан.

Однако важно подчеркнуть, что маркетплейсы являются неотъемлемой частью современной экономики. Они способствуют развитию малого и среднего бизнеса, предоставляя им доступ к широкой аудитории, а также играют важную роль в формировании бюджетных поступлений. Например, абсолютным лидером по налоговому отчислению в 2023 году стал Kaspi.kz (включая Kaspi Магазин, Kaspi Travel, Kolesa), направивший в бюджет Казахстана более 102,7 млрд тенге. В пятёрку лидеров также вошли Wildberries.ru (13,5 млрд тенге), Ozon.kz (5,2 млрд тенге), Olx.kz (почти 3 млрд тенге) и Halykmarket.kz (около 996 млн тенге)¹⁹.

Для решения существующих проблем необходимо

внедрить ряд мер, которые позволят существенно улучшить ситуацию. Во-первых, стоит обратить внимание на международный опыт, в частности, принять аналог закона о цифровых услугах, как это сделано в Европейском Союзе в 2024 году. Этот закон регулирует деятельность цифровых платформ, включая маркетплейсы, и обязывает их удалять незаконный контент в кратчайшие сроки, что может стать эффективным инструментом и в Казахстане.

Во-вторых, следует внедрить обязательную верификацию продавцов и их товаров. Например, маркетплейсы могут требовать не только сертификаты на товарный знак магазина, но и лицензионные соглашения или иные документы, подтверждающие законное право на реализацию конкретного товара, включая лицензии на использование товарного знака или объекта промышленной собственности, если товар подпадает под охрану в качестве объекта патентного права. Такой подход поможет ограничить распространение поддельной или небезопасной продукции.

В-третьих, необходимо ужесточить правила работы маркетплейсов, включая введение солидарной ответственности платформ и продавцов за нарушения интеллектуальной собственности. Это позволит стимулировать платформы к активной работе по предотвращению нарушений. Например, такие меры могли бы включать крупные штрафы за несоблюдение правил или за размещение контрафактных товаров.

В-четвёртых, имеет смысл рассматривать введение солидарной ответственности маркетплейсов и продавцов в случаях, когда платформа не реагирует на обращения о возможных нарушениях прав на интеллектуальную собственность. В таких ситуациях маркетплейс мог бы приостанавливать деятельность соответствующего продавца до выяснения обстоятельств и разрешения спора. Однако ответственность платформ наступала бы только в том случае, если на обращения правообладателей не последовало надлежащей реакции со стороны администрации маркетплейса. Такой подход стимулировал бы платформы к более активному участию в предотвращении нарушений и защите интеллектуальной собственности.

Четвёртое предложение - создание личного кабинета бренда, который позволит владельцам товарных знаков видеть информацию о всех официальных продавцах их продукции. Такой инструмент повысит прозрачность работы платформ и позволит брендам быстрее реагировать на нарушения.

Наконец, необходимо усилить сотрудничество между государственными органами и маркетплейсами. Внедрение современных технологий мониторинга, таких как искусственный интеллект для анализа размещённого контента, а также регулярные проверки со стороны регулирующих органов помогут обеспечить соблюдение законодательства и защиту прав всех участников рынка.

Таким образом, комплексный подход, включающий законодательные, технологические и организационные меры, позволит создать безопасную и прозрачную среду для электронной торговли в Казахстане.

Список использованных источников

1. Гражданский кодекс Республики Казахстан (Особенная часть) от 1 июля 1999 года №409, ст. 1032 https://adilet.zan.kz/rus/docs/K990000409_
2. Закон Республики Казахстан от 26 июля 1999 года №456, ст. 1, ст. 43, ст. 44 https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z990000456_
3. Светлана Антонова и Алихан Сариев, Подделки в бутиках и онлайн: как контрафактная продукция попадает к казахстанцам? TengriNews (2024) https://tengrinews.kz/kazakhstan_news/poddelki-butikah-onlayn-kontrafaktnaya-produktsiya-popadaet-547933/
4. Константин Вроновский, Контрафакт на 24 млн изъяли из казахстанского оборота за первые три месяца 2024 года, Zakon.kz (2024) <https://www.zakon.kz/proisshestviia/6433742-kontrafakt-na-24-mln-izyali-iz-kazakhstanskogo-oborota-za-pervye-tri-mesyatsa-2024-goda.html>
5. Никита Дробны, Chanel, Louis Vuitton, Puma: как ким контрафактом чаще всего торгуют в Алматы, Zakon.kz (2023) <https://www.zakon.kz/obshestvo/6415607-Chanel-Louis-Vuitton-Puma-kakim-kontrafaktom-chashche-vsego-torguyut-v-almaty.html>
6. Ирина Капитанова, На крупных рынках Алматы торговали поддельными сигаретами, Zakon.kz (2024) <https://www.zakon.kz/sobytiia/6460231-na-krupnykh-rynkh-almaty-torgovali-poddelnyimi-sigaretami.html>
7. Андрей Дюсупов, Усилить борьбу с контрафактной продукцией поручил Олжас Бектенов, Zakon.kz (2024) <https://www.zakon.kz/sobytiia/6441403-usilit-borbu-s-kontrafaktnoy-produktsiey-poruchil-olzhas-bektenov.html>
8. Kaspi Гид, Как получить разрешение на продажу товаров ограниченных брендов в Магазине на Kaspi.kz, <https://guide.kaspi.kz/partner/ru>
9. Kaspi Гид, Как продавать товары своего бренда в Магазине на Kaspi.kz?, <https://guide.kaspi.kz/partner/ru/shop/goods/q2841>
10. Закон о цифровых услугах ЕС (The Digital Services Act) от 17 февраля 2024 года https://commission.europa.eu/strategy-and-policy/priorities-2019-2024/europe-fit-digital-age/digital-services-act_en
11. Ranking.kz, Лидеры рынка: какие маркетплейсы Казахстана платят больше всего налогов? (2024) <https://ranking.kz/rankings/banking-and-finance-rankings/lidery-rynka-kakie-marketpleysy-kazahstana-platyat-bolshe-vsego-nalogo.html>

¹⁹ Ranking.kz, Лидеры рынка: какие маркетплейсы Казахстана платят больше всего налогов? (2024) <https://ranking.kz/rankings/banking-and-finance-rankings/lidery-rynka-kakie-marketpleysy-kazahstana-platyat-bolshe-vsego-nalogo.html>

АКТУАЛЬНАЯ ТЕМА

Artificial Intelligence and Intellectual Property in Kazakhstan: Legal Challenges and Global Perspectives

Annotation. The article examines the legal aspects of artificial intelligence (AI) and intellectual property (IP) in the context of Kazakhstan, taking into account global trends. It highlights the country's attempts to regulate AI through the "Concept for a Legal Policy until 2030," which aims to establish clear rules on liability and ownership of intellectual property generated by AI.

The article compares Kazakhstan's approach to international regulations such as the EU's AI Act and discussions held at the World Intellectual Property Organization (WIPO), emphasizing the importance of harmonizing national policies with global standards.

Key issues include the absence of legal recognition for the works generated by artificial intelligence (AI), the difficulty in identifying human and machine contributions to the creation of content, and uncertainties regarding liability allocation when AI systems cause harm.

Keywords: artificial intelligence, intellectual property, copyright.

Аңдатпа. Мақалада жасанды интеллект (ЖИ) мен зияткерлік меншіктің құқықтық аспектілері жаһандық үрдістерді ескере отырып, Қазақстан контекстінде қарастырылады. Онда Қазақстанның "2030 жылға дейінгі құқықтық саясат тұжырымдамасы" арқылы ЖИ-ды реттеу әрекеттері көрсетілген, ол ЖИ-мен құрылған зияткерлік меншіктің жауапкершілігі мен иелігінің нақты ережелерін белгілеуге бағытталған. Мақалада Қазақстанның ЕО-ның жасанды интеллект туралы Заңы сияқты халықаралық нормативтік актілерге көзқарасы мен Дүниежүзілік зияткерлік меншік ұйымында (ДЗМҰ) өткізілетін пікірталастар ұлттық саясатты жаһандық стандарттарға сәйкестендірудің маңыздылығына баса назар аударылады. Негізгі мәселелерге жасанды интеллект арқылы жасалған жұмыстарды заңды түрде мойындамау, адам мен машиналардың мазмұнды құруға қосқан үлесін анықтаудағы қиындықтар және ЖИ жүйелері зиян келтіретін жағдайларда жауапкершілікті бөлуге қатысты белгісіздік жатады.

Кілт сөздер: жасанды интеллект, зияткерлік меншік, авторлық құқық.

Аннотация. В статье рассматриваются правовые аспекты искусственного интеллекта (ИИ) и интеллектуальной собственности (ИС) в контексте Казахстана с учетом глобальных тенденций. В нем освещаются попытки страны регулировать ИИ с помощью "Концепции правовой политики до 2030 года", которая направлена на установление четких правил ответственности и владения интеллектуальной собственностью, созданной с помощью ИИ.

В статье сравнивается подход Казахстана к международным нормативным актам, таким как Закон ЕС об искусственном интеллекте, и дискуссии, проводимые во Всемирной организации интеллектуальной собственности (ВОИС), подчеркивается важность приведения национальной политики в соответствие с глобальными стандартами.

Ключевые проблемы включают отсутствие юридического признания работ, созданных с помощью искусственного интеллекта (ИИ), трудности с определением вклада человека и машин в создание контента, а также неопределенность в отношении распределения ответственности в тех случаях, когда системы ИИ наносят ущерб.

Ключевые слова: искусственный интеллект, интеллектуальная собственность, авторское право.

Adina Zhussipova
- Master of Law, Beijing Institute of Technology,
Current Master student of WIPO Joint LLM Program in Intellectual Property and Business Law at Maqsut Narikbayev University (a_zhussipova@kazguu.kz)

Introduction

Artificial intelligence (AI) has emerged as a cornerstone of the Fourth Industrial Revolution, transforming industries, reshaping economies, and redefining societal structures. As AI technologies proliferate, they offer unprecedented opportunities for innovation but also pose profound legal, ethical, and regulatory challenges.

Kazakhstan has recognized the necessity of regulating artificial intelligence (AI) through its Concept for a Legal Policy until 2030¹, emphasizing the need for a comprehensive legal framework to address emerging challenges in AI and robotics. In particular, the government has identified two key factors necessitating such regulation: first, the establishment of clear guidelines for liability distribution in cases where AI or robotic systems cause harm, ensuring accountability and legal clarity; and second, the determination of intellectual property rights ownership for works created with AI involvement, addressing complexities related to authorship and innovation. These considerations reflect Kazakhstan's commitment to fostering a balanced and legally sound approach to AI governance, aligning with global efforts to regulate the rapidly advancing field of artificial intelligence.

Globally, jurisdictions such as the European Union and the United States have taken steps to address AI's implications for intellectual property. The

European Union's proposed AI Act² for instance, represents a comprehensive attempt to regulate AI technologies while balancing innovation and accountability. Similarly, organizations like the World Intellectual Property Organization (WIPO) have initiated discussions on the intersection of AI and IP, emphasizing the importance of international cooperation³. By examining these global efforts, Kazakhstan can gain valuable insights and develop a forward-looking, adaptive legal framework. This article explores the current state of AI regulation and IP in Kazakhstan, draws lessons from international practices, and offers recommendations for creating a robust regulatory framework that aligns with global standards.

AI Regulation and Intellectual Property in Kazakhstan

Kazakhstan has recognized the importance of artificial intelligence (AI) as a driving force for innovation and economic development. However, the current regulatory framework presents significant challenges, particularly in the context of intellectual property (IP). The Concept for Legal Policy until 2030 highlights the urgency of addressing AI within a legal framework, but gaps remain in defining authorship, ownership, and accountability for AI-generated works. This chapter explores these challenges and draws lessons from global practices to propose actionable solutions.

¹ Republic of Kazakhstan, 'On Approval of the Concept for a Legal Policy of RK until 2030', Presidential Decree No. 674 (15 October 2021), paragraph 4.13.

² Regulation (EU) 2024/1689 of the European Parliament and of the Council of 13 June 2024 laying down harmonised rules on artificial intelligence and amending Regulations (EC) No 300/2008, (EU) No 167/2013, (EU) No 168/2013, (EU) 2018/858, (EU) 2018/1139 and (EU) 2019/2144 and Directives 2014/90/EU, (EU) 2016/797 and (EU) 2020/1828 (Artificial Intelligence Act) [2024] OJ L211/1.

³ World Intellectual Property Organization (WIPO), 'AI and Intellectual Property: WIPO Technology Trends 2021' (WIPO 2021).

Under existing Kazakhstani law, authorship and ownership of creative works are limited to natural persons. This creates a legal void for AI-generated works, where the boundaries of human and machine contributions are often blurred. Globally, jurisdictions like the European Union and the United States face similar issues, as their IP systems also exclude AI as an author or inventor due to its lack of human consciousness and legal capacity⁴. This exclusion raises critical questions about the rights and responsibilities of developers, users, and other stakeholders in the AI ecosystem⁵.

The collaborative nature of AI complicates traditional notions of creativity and ownership. For instance, AI systems can compose music, generate artwork, or write software code, often in partnership with human creators. These outputs prompt debates about whether the resulting works belong to the human creator, the developer of the AI system, or both. In Kazakhstan, the absence of clear guidelines leaves innovators and businesses uncertain about their rights, potentially deterring investment in AI-driven projects.

Globally, regulatory initiatives provide valuable insights for addressing these challenges. The European Union's AI Act adopts a tiered approach to AI governance, categorizing systems based on their risk levels and assigning corresponding regulatory requirements. This ensures proportional oversight, balancing innovation with accountability⁶. Similarly, the World Intellectual Property Organization (WIPO) has initiated dialogues on the implications of AI for IP, emphasizing the need for international cooperation and standardization⁷. These frameworks offer valuable lessons for Kazakhstan as it seeks to modernize its legal system.

The Astana International Financial Center (AIFC) serves as a promising model for legal and financial innovation in Kazakhstan. The AIFC Court and International Arbitration Center have demonstrated their capacity to resolve complex commercial disputes, including those involving intellectual property⁸. However, while these institutions provide a solid foundation, they alone cannot address the broader regulatory challenges posed by AI. Comprehensive legal reforms are needed to ensure that Kazakhstan's regulatory framework aligns with international standards and supports a vibrant innovation ecosystem.

Liability is another pressing issue in AI governance. AI systems operate with varying degrees of autonomy, complicating the assignment of responsibility when harm occurs or when infringing works are produced. Some jurisdictions propose assigning liability based on the level of control exercised by developers and users. Kazakhstan could adopt a similar approach, ensuring accountability while encouraging responsible AI development⁹.

The protection of IP rights for AI-generated works is equally critical. Current laws fail to address scenarios where human and machine contributions are intertwined, leaving creators and developers in a legal gray area¹⁰. For example, if an artist uses an AI tool to create a painting, does the work belong solely to the artist, or does the developer of the AI system also have a claim? Clarifying these questions is essential to fostering an environment that encourages creativity and innovation.

International collaboration is vital for addressing the global nature of AI technologies. Kazakhstan can benefit from engaging in initiatives like the Bletchley Declaration, which emphasizes the importance of cross-border cooperation in AI governance. Aligning national policies with international standards will position Kazakhstan as a leader in the global AI ecosystem while safeguarding the rights and interests of its citizens.

Education and capacity building are essential for developing the expertise needed to navigate the complexities of AI regulation. By fostering public-private partnerships and investing in research and training, Kazakhstan can ensure that its legal and regulatory systems remain adaptive to future technological advancements. These efforts should be complemented by inclusive policymaking that reflects diverse perspectives and addresses the needs of all stakeholders¹¹.

Vision for an Adaptive Legal Framework

To navigate the complexities of AI regulation and IP, Kazakhstan must adopt a forward-looking legal framework guided by three core principles: clarity, balance, and alignment. This chapter outlines a vision for creating a regulatory environment that fosters innovation while ensuring accountability and protecting stakeholders' rights.

Clarity is the cornerstone of effective regulation. Kazakhstan must establish clear definitions for AI-related concepts, such as "AI-generated work" and "AI-assisted creation." These definitions will provide a foundation for addressing questions of authorship, ownership, and liability. By distinguishing between varying levels of human and machine involvement, the legal framework can ensure that all stakeholders understand their rights and obligations¹².

Balance is equally critical for fostering innovation without compromising safety or ethics. AI systems operate across a spectrum of autonomy, from tools that assist human creators to fully autonomous systems. A tiered regulatory approach, inspired by the European Union's AI Act, can help Kazakhstan tailor its governance strategies to different risk levels. High-risk applications should be subject to stringent oversight, while low-risk systems should benefit from regulatory flexibility. This approach ensures proportional regulation, encouraging the responsible development and deployment of AI technologies.

Alignment with international standards is essential for fostering cross-border collaboration and innovation. AI technologies transcend national boundaries, making global cooperation imperative. Kazakhstan should engage with organizations such as WIPO, UNESCO, and the OECD to align its regulatory efforts with international best practices. Participation in initiatives like the Bletchley Declaration will further strengthen Kazakhstan's position in the global AI ecosystem¹³.

Education and capacity building are vital for developing the expertise needed to craft effective regulations and foster a culture of innovation. Kazakhstan must invest in research, training, and public-private partnerships to ensure that its legal and regulatory systems remain adaptive to technological advancements. These efforts should include the establishment of specialized institutions for resolving AI-related disputes, such as a dedicated AI governance body within the AIFC.

Inclusivity and stakeholder engagement are also critical. Policymakers must collaborate with industry leaders, academics, and civil society to create a regulatory framework that reflects diverse perspectives and addresses the needs of all stakeholders. By fostering trust and transparency, Kazakhstan can build a legal environment that supports innovation and ensures accountability.

Kazakhstan's vision for an adaptive legal framework should also prioritize the ethical implications of AI. The regulatory framework must ensure that AI systems are developed and used in ways that uphold human dignity, privacy, and fairness. Ethical guidelines, aligned with

international standards, can serve as a benchmark for responsible AI innovation.

By focusing on these principles, Kazakhstan can create a legal framework that not only addresses the challenges posed by AI but also leverages its transformative potential to drive economic growth and societal progress.

To effectively address the challenges posed by AI, Kazakhstan must adopt a forward-looking legal framework guided by three core principles: clarity, balance, and alignment. This vision aims to create a regulatory environment that fosters innovation while ensuring accountability and protecting stakeholders' rights.

Clarity is essential for establishing a robust legal foundation. Kazakhstan must define key terms such as "AI-generated work" and "AI-assisted creation" to distinguish between different levels of human and machine involvement. Clear definitions will provide the basis for addressing questions of authorship, ownership, and liability, ensuring that all stakeholders understand their rights and obligations.

Balance is equally critical. AI systems operate across a spectrum of autonomy, from tools that assist human creators to fully autonomous systems. A tiered regulatory approach, inspired by the European Union's AI Act, can help Kazakhstan tailor its governance strategies to different risk levels. This approach ensures that high-risk applications are subject to stricter oversight, while low-risk systems benefit from regulatory flexibility. By balancing innovation with accountability, Kazakhstan can create a legal framework that encourages AI development without compromising public safety or ethical standards.

Alignment with international standards is crucial for fostering cross-border collaboration and innovation. AI technologies transcend national boundaries, necessitating global cooperation. Kazakhstan should engage with organizations such as WIPO, the OECD, and UNESCO to align its regulatory efforts with international best practices. Participating in initiatives like the Bletchley Declaration will further strengthen Kazakhstan's position in the global AI ecosystem¹⁴.

Finally, Kazakhstan should prioritize the establishment of specialized institutions and mechanisms for resolving AI-related disputes. The AIFC Court and International Arbitration Center provide a solid foundation, but additional efforts are needed to address the unique challenges posed by AI technologies. By focusing on these areas, Kazakhstan will create a legal framework that not only supports innovation but also ensures accountability and fairness in the AI era.

4 European Union, 'Regulation (EU) 2019/1150 of the European Parliament and of the Council of 20 June 2019' [2019] OJ L186/57.

5 World Intellectual Property Organization (WIPO), 'AI and Intellectual Property: WIPO Technology Trends 2021' (WIPO 2021).

6 US Copyright Office, 'Compendium of US Copyright Office Practices' (3rd edn, 2021).

7 OECD, 'Principles on Artificial Intelligence' (OECD 2019).

8 Bletchley Declaration, 'Joint Statement on AI Regulation and Ethics' (2024).

9 Astana International Financial Center, 'Annual Report 2023' (AIFC 2023).

10 Harvard Law Review, 'Artificial Intelligence and the Law: Emerging Challenges' (2022) 135(4) HLR 986.

11 WIPO, 'IP and AI: Current Trends' (2022).

12 UNESCO, 'AI Ethical Framework' (2020).

13 European Commission, 'Ethical Guidelines for Trustworthy AI' (2019).

14 UNESCO, 'AI Ethical Framework' (2020).

Conclusion

Kazakhstan stands at a critical juncture in its efforts to regulate artificial intelligence (AI) and integrate it into its socio-economic fabric. The challenges are undeniably significant: the absence of clear legal definitions for AI, gaps in liability frameworks, and uncertainty surrounding intellectual property (IP) rights. Yet, these challenges also present an unparalleled opportunity for Kazakhstan to position itself as a regional leader in AI governance and innovation. By adopting a comprehensive and adaptive legal framework, the nation can create an environment that fosters technological advancement while safeguarding societal interests.

A successful regulatory framework must be built on three key pillars: clarity, balance, and alignment. Clarity ensures that all stakeholders—developers, users, and regulators—understand the scope of AI-related laws and their implications. Balance is critical for maintaining innovation while addressing ethical, legal, and safety concerns. Alignment with international standards facilitates cross-border collaboration, enabling Kazakhstan to leverage global best practices and contribute to shaping the future of AI governance.

Institutions like the Astana International Financial Center (AIFC) are well-positioned to spearhead these efforts. By acting as a hub for legal and financial innovation, the AIFC can play a pivotal role in addressing the unique challenges posed by AI technologies. Moreover, investment in education and capacity building will ensure that the nation has the expertise required to craft effective regulations and adapt to technological advancements.

As AI becomes increasingly integral to global economic and social systems, the need for robust governance is more pressing than ever. Kazakhstan has a unique opportunity to not only address the complexities of AI regulation but also to become a model for other emerging economies. By fostering collaboration, embracing innovation, and upholding ethical principles, Kazakhstan can harness the transformative potential of AI, driving progress while ensuring accountability and fairness. This approach will not only benefit the nation but also contribute to the global discourse on AI governance.

References

1. European Union, 'Regulation (EU) 2019/1150 of the European Parliament and of the Council of 20 June 2019' [2019] OJ L186/57.
2. Republic of Kazakhstan, 'On Approval of the Concept for a Legal Policy of RK until 2030', Presidential Decree No. 674 (15 October 2021), paragraph 4.13.
3. Regulation (EU) 2024/1689 of the European Parliament and of the Council of 13 June 2024 laying down harmonised rules on artificial intelligence and amending Regulations (EC) No 300/2008, (EU) No 167/2013, (EU) No 168/2013, (EU) 2018/858, (EU) 2018/1139 and (EU) 2019/2144 and Directives 2014/90/EU, (EU) 2016/797 and (EU) 2020/1828 (Artificial Intelligence Act) [2024] OJ L211/1.
4. World Intellectual Property Organization (WIPO), 'AI and Intellectual Property: WIPO Technology Trends 2021' (WIPO 2021).
5. European Union, 'Regulation (EU) 2019/1150 of the European Parliament and of the Council of 20 June 2019' [2019] OJ L186/57.
6. World Intellectual Property Organization (WIPO), 'AI and Intellectual Property: WIPO Technology Trends 2021' (WIPO 2021).
7. US Copyright Office, 'Compendium of US Copyright Office Practices' (3rd edn, 2021).
8. OECD, 'Principles on Artificial Intelligence' (OECD 2019).
9. Bletchley Declaration, 'Joint Statement on AI Regulation and Ethics' (2024).
10. Astana International Financial Center, 'Annual Report 2023' (AIFC 2023).
11. Harvard Law Review, 'Artificial Intelligence and the Law: Emerging Challenges' (2022) 135(4) HLR 986.
12. WIPO, 'IP and AI: Current Trends' (2022).
13. UNESCO, 'AI Ethical Framework' (2020).
14. European Commission, 'Ethical Guidelines for Trustworthy AI' (2019).
15. UNESCO, 'AI Ethical Framework' (2020).

АКТУАЛЬНАЯ ТЕМА

Имущественные интересы авторов произведений в социальных сетях

Аннотация. Актуальность данной статьи заключается в том, что цифровые технологии развиваются быстрыми темпами, а социальные сети становятся все более популярными для рассмотрения авторского права. Поскольку законодательство Республики Казахстан не содержит четких норм, регулирующих авторские права в социальных сетях, защита имущественных прав авторов в данной ситуации становится крайне важной. Это приводит к правовой неопределенности, снижает мотивацию авторов к творчеству и усложняет защиту контента от незаконного использования. Данная статья особенно актуальна в цифровой технологии, так как рассматриваются возможные стратегии защиты интеллектуальных прав авторов, включая международный опыт.

Предметом исследования является имущественные интересы авторов произведений, публикуемых в социальных сетях, а также существующие правовые механизмы их защиты в Республики Казахстан и за рубежом.

Ключевые слова: авторское право, имущественные интересы, социальные сети, цифровая среда, интеллектуальная собственность, незаконное копирование.

Annotation. The essay looks at how authors' property rights are safeguarded when they post their writing on social media. It examines international norms for copyright regulation in the digital sphere and assesses the legal loopholes now present in Kazakhstani law. The author highlights the main problems with illegal content distribution, ineffective control systems, and the challenge consumers face in confirming the legality of content. In order to strengthen the protection of writers' property rights in the digital sphere, the article makes ideas for legislative changes.

Keywords: copyright, property interests, social networks, digital environment, intellectual property, illegal copying.

А. Насирова Канан кизи
- магистрант образовательной программы:
Право интеллектуальной собственности и бизнеса
Университета КАЗГЮУ имени
М.С. Нарикбаева
(arofat_nasirova@kazguu.kz)

Введение

Защита имущественных интересов авторов произведений, опубликованных в социальных сетях, стала одной из наиболее актуальных проблем в сфере авторского права в условиях стремительного развития цифровых технологий. Примером таких социальных сетей является Facebook, Instagram, TikTok, YouTube, данные социальные сети предоставляют авторам множество возможностей для продвижения своих работ, однако не обеспечивают безопасность контента автора и не гарантируют, что контент получатель не нарушает права автора. Контент, размещенный в социальных сетях, часто становится объектом копирования, и распространения без согласия авторов, что приводит к убыткам и снижению мотивации для творческой деятельности. Однако эти платформы ставят под угрозу сохранение имущественных прав авторов, включая контроль за использованием их произведений, справедливое вознаграждение и защиту от незаконного копирования и использования. С другой стороны, потребитель при эксплуатации контента социальной сети не имеет возможности проверить законность размещения контента в рамках отношений автора и платформы. В действующем законодательстве Республики Казахстан об авторском праве и смежных правах¹ отсутствуют конкретные нормы, которые четко регулируют имущественные интересы авторов произведений и действия потребителей контента в контексте социальных сетей. Это вызывает ряд проблем как для авторов, так и для пользователей платформ, приводя к правовой неопределенности и ограничивая возможности авторов защищать свои права.

Цель данной научной статьи заключается в исследовании проблем имущественных интересов авторов в контексте социальных сетей, проанализировать правовые споры и определить эффективные механизмы их защиты. Будет проведен анализ существующих угроз и рисков для имущественных интересов авторов, рассмотрены особенности национальной нормативно-правовой базы и предложены пути оптимизации защиты контента с учетом быстрого развития информационных технологий и международного опыта.

¹ <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z960000006>

РАЗДЕЛ 1.**Отсутствие конкретных нормативно-правовых актов в области регулирования авторских прав в социальных сетях.**

Для авторов, работающих в условиях цифровой эпохи, защита их интеллектуальной собственности требует не только эффективных правовых и организационных решений, но и использования современных технологий защиты контента. Стоит отметить, что Республика Казахстан придаёт большое значение защите интеллектуальной собственности авторов. В стране активно развиваются цифровые платформы, а социальные сети становятся неотъемлемой частью повседневной жизни, открывая новые возможности для творчества. Вопросы регулирования имущественных интересов авторов требуют совершенствования правовой базы, разработки эффективных инструментов защиты авторских прав, а также создания технических решений для отслеживания и предотвращения незаконного использования контента.

Многие авторы раскрывающие нормативно правовую основу регулирования правовых отношений между авторами и платформами раскрывают общую идею необходимости более углубленного анализа нормативно правовой основы и природы данной категории право отношений. В данном случае автор произведений должны иметь эффективные механизмы правовой защиты своих имущественных прав выраженных в приобретённых прибили или иных благ при распространение контента имея возможность производить контроль на всех этапах распространение контента на данных платформах.

Изучая содержание закона Республики Казахстан «Об авторском праве и смежных правах» указывается несколько эффективных механизмов защиты имущественных прав автора. Так в

соответствии с статьей 31² данного закона раскрывает необходимость заключения авторского договора котором стороны оговаривают все способы использования, меры контроля и цену за использование данным произведением. Несмотря на данное требование закона на практике между автором и платформой или пользователем отсутствует авторский договор. С точки зрения практики интернет ресурсы являются одной из частей общей системы в которой наиболее ярко выражается неэффективность нормативно-правового регулирования данной сферы. Однако, также в вышеуказанном законе предусматривается возможность использования контента автора без его согласия согласно статье 26³ однако ключевым критерием является последующая компенсационная выплата автору. Таким образом выделяется общая проблема нормативно-правового регулирования договорных отношений платформы и автора, которые на прямую влияют на вышеуказанную проблему. Так как в социальных сетях нельзя установить постоянный контроль над распространением определенного произведения автора возникает правовой проблем. С другой стороны, в Республике Казахстан имеется ряд организаций, обеспечивающих контроль над распространением контента автора в социальных сетях. На примере недавнее ситуация случившиеся в Республики Казахстан то как, KazAK (Казахстанское авторское общество) не смогла эффективно решить проблему которое возникло в области урегулирование защита авторских прав в социальных сетях. Как сообщается в информационном сайте Tengri life «Ситуация с исчезновением музыки связана с окончанием срока договора между KazAK (Казахстанское авторское общество) и компанией Meta, управляющей Facebook и Instagram».⁴ В указанном примере раскрывается неэффективность контроля в указанной системе социальных сетей,

а также отсутствие эффективных правовых механизмов обеспечивающих защиту прав автора в социальных сетях и отсутствие возможности контролировать законность контента со стороны потребителя.

Изучая содержание научных работ направленных на правовую регулирование данной системы правоотношения можно выделить что в работе Верховой Н.Б. кандидат юридических наук университета РАНХиГС⁵ подчёркивается что защита интеллектуальной собственности является объективной обязанностью само автора направленной на защиту своих имущественных интересов при этом подчёркивается что автор обязан использовать правовой механизмы направленные на защиту своих имущественных прав для этого в государстве должно существовать надлежащее правовое регулирование данных правоотношения. Также научные работы студента гражданского права и процессов таганского институту управления экономики Кракова О.В.⁶ подчёркивается что автор произведения на ряду с вышеуказанными правами принадлежит другие права в том числе право на вознаграждение за служебные произведения, право на отзыв, право следование, право доступа к произведению избирательного искусства в том числе на электронных носителях исходя из содержания данных научных статей и подчёркивая актуальность данной темы необходимо рассмотреть имеются ли правовые механизмы направленные на защиту интеллектуальной собственности в рамках электронных правоотношений. По поставленному вопросу необходимо рассмотреть международную практику, так как она позволяет рассмотреть универсальные механизмы регулирующие данные правовые отношения.

В международной практике существуют ряд примеров отдельного регулирования защиты

авторских прав в социальных сетях. Например, закон США «об авторском праве в цифровую эпоху»⁷ **ключевые аспекты закона является:**

- Введение строгих мер против **обхода технологических систем защиты авторских прав.**
- Ответственность за разработку и распространение технологий, нарушающих системы защиты.
- Исключения для образовательных, исследовательских и архивных целей.
- Прямой механизм разрешения споров через систему уведомлений.
- Ограничение ответственности интернет-провайдеров за действия пользователей при выполнении определенных условий.

Таким образом, структурируя правоотношения, возникающие между автором, платформой и пользователем, законодатель создает наиболее благоприятную среду для развития авторского права в социальных сетях. Следовательно, идет разграничение комплекса прав и обязанностей каждой стороны во всех этапах осуществления распространения произведения в интернет-платформе. Также используются не только негативные методы, как санкции или штрафы, а также разграничивается социальное значение произведений, так как в данном случае имеет место быть не только материальный, но и общественно-социальный интерес. Законодатель разграничивает бесплатное применение авторских произведений в образовательных, исследовательских и архивных целях. Таким образом, мы рассматриваем произведение автора не только как объект материального права, но и как предмет неимущественных социальных правовых аспектов. Также одним из важных аспектов содержания данного закона является создания механизма разрешения споров через систему уведомлений. Данный метод позволит

² <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z960000006>

³ <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z960000006>

⁴ <https://tengrinews.kz/curious/artisty-deneg-instagram-muzyki-delat-obyasnili-minyuste-555381/>

⁵ https://alley-science.ru/domains_data/files/13.January2019/IMUSHESTVENNYE%20INTERESY%20V%20DOREVOLYUCIONNOM%20AVTORSKOM%20PRAVE.pdf

⁶ <https://cyberleninka.ru/article/n/avtorskoe-pravo-imuschestvennye-i-neimuschestvennye-prava/viewer>

⁷ <https://www.wipo.int/wipolex/ru/legislation/details/14986>

избежать бюрократию и значительно сократить время рассмотрения претензии автора. Данный метод раскрывает одни из наиболее эффективных способов разрешения споров между сторонами, являющийся внесудебной системой. При таком подходе законодатель сможет избежать излишней нагрузки на судебные органы.

Оценивая международную правовую практику, можно отметить, что более детальное, предметное изучение современных подинститут права является позитивной и эффективной практикой, отражающей современные тенденции развития права в реалиях быстроразвивающихся технологий и систем современных коммуникаций. Таким образом, раскрывается актуальность описанной проблемы и необходимость внедрения новых реформ, направленных на дальнейшее регулирование систем взаимоотношений в области авторских прав в век цифровых технологий.

Обобщая все вышесказанное можно сделать вывод о том, что в законодательной системе Республики Казахстан необходимо принять правовой акт, который будет отдельно регулировать правовые отношения в области защиты авторского права в социальных сетях, руководствуясь международным примером.

Раздел 2. Невозможность проверки со стороны потребителя факта незаконного использования предметов интеллектуальной собственности в социальных сетях.

С другой стороны, на сегодняшний день все больше имеет место быть ситуации, при которых потребитель при использовании предметов интеллектуальной собственности не имеет возможности проверить факт отсутствия нарушения прав авторов при использовании контента

на электронных платформах социальных сетей. Данная проблема становится актуальной, так как при использовании контента нарушающего права автора потребитель также привлекается к административной или иной ответственности в соответствии с национальным законодательством. Скачивание так называемого «пиратского контента» является частью цепочки проблем, при которых автор не имеет возможности эффективно контролировать распространение контента в социальных сетях. Таким образом, мы имеем краеугольную проблему, при которой обе стороны частично виновны в незаконном распространении авторского контента в медиа пространстве.

В рамках законодательства Республики Казахстан еще с 2012 года были приняты меры по привлечению к ответственности лиц, использующих контент с нарушением авторского права. Как сообщается в информационном издании⁸ с 31 января 2012 года со стороны правительства Республики Казахстан были введены изменения в законодательство предусматривающие привлечение к ответственности лиц нарушающих авторское право в интернет пространстве. Отмечается, что помимо выплаты штрафов у правонарушителей будут изыматься компьютеры. Такие кардинальные меры предназначены для эффективной борьбы против незаконного контента. Хотя со стороны законодателя были введены меры ответственности, однако, эффективных способов проверки контента со стороны потребителя не были разработаны. Также в статье отмечается, что механизм данного правового регулирования является недоработанным и нуждается в последующем пересмотре. По статье сайта⁹ отмечается, что меры ответственности направлены не на самих распространителей пиратского контента, а на

создателей таких сайтов. Однократность и недальновидность закона на практике привела к панике и отсутствию должного результата. Хотя тенденция закона была направлена в правильном русле и данный законодательный акт является попыткой применения мер ответственности по борьбе с пиратским контентом, однако наиболее эффективным методом в данном случае является применения системы солидарной ответственности платформы и потребителя. В мировой практике данная проблема решается с помощью принятия конкретного правового акта регламентирующего рамки ответственности на каждом этапе распространения контента в медиа пространстве. Примером является принятие Директива (ЕС) 2019/790 Европейского парламента и Совета от 17 апреля 2019 г. об авторском праве и смежных правах в рамках единого цифрового рынка, дополняющая Директивы 96/9/ЕС и 2001/29/ЕС, Европейский союз (ЕС)¹⁰. Данный правовой акт, является мерой реферирования стандартного использования интернет контента во всей сети интернет. Одним из важных особенностей данного закона является более детальное рассмотрение объема прав и обязанностей платформы и потребителя. Вместо стандартного императивного метода наложения административной ответственности только на одну сторону был разработан диспозитивный метод, по которому платформа обязана принять меры по фильтрации контента и обеспечить своевременное реагирование на пиратский контент, а потребитель, посредством рекомендаций платформы, имеет возможность проверить законность контента с точки зрения авторского права и сообщать о фактах незаконного использования контента. Однако хотя директива и была принята в 2019 году до сегодняшнего дня нет универсальных методов проверки законности контента в социальных сетях.

Потребитель не имеет возможности напрямую ознакомиться с историей контента. Данный пример показывает необходимые тенденции развития национального законодательства для защиты авторских прав в интернет пространстве.

Решением данной проблемы является реформирование национального законодательства путем детального перераспределения прав и обязанностей всех трех сторон правоотношений. В частности, авторам необходимо дать возможность поэтапного контроля распространения контента в социальных сетях. Это будет стимулировать право осознанность авторов и даст возможность эффективно контролировать контент в социальных сетях. Во-вторых, обязать платформы вести обязательных хронологический учет распространяемого контента, который может являться предметом авторского права и сделать данную информацию общедоступной. С точки зрения практического применения данное требование законодательства не затруднит работу платформ так как платформы имеют остаточную информацию по которой ведется фактический хронологический учет контента. Получается платформа должна будет сделать общедоступным имеющееся информацию о контенте и перепроверить весь контент на наличие фактов нарушения авторского права. Таким образом система уравнивает правовое положение платформы и автора, минимизируя риски появления незаконного контента, однако, как указывалось ранее защита авторского права должна инициироваться самим автором несмотря на то, что будут приняты меры по обеспечению прозрачности работы платформы. Изучая международную правовую практику, можно проследить тенденции применения данной системы. Хотя принцип работы не является идентичным, однако применение диспозитив-

⁸ https://tengrinews.kz/kazakhstan_news/kazahstantsev-nachnut-shtrafovot-skachivanie-filmov-muzyki-206424/

⁹ <https://profit.kz/articles/1740/Razmestil-zarabotal-v-turmu/>

¹⁰ <https://www.wipo.int/wipolex/ru/legislation/details/18927>

ного подхода, расширяет возможности правовой гибкости. Это обеспечит прозрачность системы взаимоотношений автора и платформы. В свою очередь потребитель сможет при необходимости скачивания контента или иного использования убедиться, что своими действиями он не нарушает закон. Концептуально, данное решение является уникальным симбиозом, при котором стороны максимально уравнены в правах и возможностях. Критикуя данный подход можно предположить, что на практике будет сложно обязать платформы подчиниться данному требованию законодательства, но стоит отметить, что при определённом поощрении и оказании всевозможной поддержки можно будет избежать проблем на практике. Таким образом, предложенное решение будет фактически решать проблему отсутствия возможности проверки со стороны потребителей контента самостоятельно контролировать законность используемого контента.

Обобщая все выше сказанное можно сделать вывод о том, что на сегодняшний день в рамках законодательства Республики Казахстан не имеется эффективных правовых механизмов по предоставлению потребителю информации о законности контента. Данная проблема является актуальной так как потребитель своими действиями может нарушить права автора и быть привлечённым в последствии к ответственности за нарушение авторского права. Предлагается решить данную проблему путем принятия законодательного акта обязывающего платформы сделать информацию о контенте общедоступной и обязать проверять контент на предмет нарушения авторского права. При таком подходе законодатель сможет изменить привычный императивный подход на диспозитивный и наиболее эффективно решить проблемы. Автор попытался разработать эффек-

тивный правовой механизмы решения данных правовых проблем.

Анализ данного опыта выявил, что на сегодняшний день идет поэтапная эволюция в области интеллектуальной собственности, которая рассматривает необходимость приведения законодательства в соответствие с современными правовыми реалиями. В частности, было определено, что проблемы, раскрытые в данной научной статье, имеют место быть не только на территории Республики Казахстан, но и во всём мире. Современное понимание интеллектуальной собственности в социальных сетях требует полного переосмысления и пересмотра предметов интеллектуальной собственности и методов его правового регулирования. В частности с момента принятия универсальных международных актов регулирующих авторское право прошло достаточно много времени, было расширено понимание самого предмета интеллектуальной собственности осложненной появлением современных интернет ресурсов и платформ. Рассматривая законодательство Республики Казахстан хотелось бы отметить тенденцию положительного развития, однако на сегодняшний день прослеживается устаревание методов правового регулирования аналогично международному праву.

Подводя итоги общего правового анализа современных проблем нарушения авторского права в социальных сетях в рамках законодательства Республики Казахстан, были раскрыты современные правовые проблемы, с которыми сталкивается автор при распространении контента в социальных сетях. Проведенный правовой анализ раскрыл современные правовые пробелы и недостатки законодательства в области регулирования авторского права в социальных сетях.

Список литературы:

1. Закон Республики Казахстан «Об авторском праве и смежных правах» https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z960000006_
2. Закон «Об авторском праве в цифровую эпоху» (Public Law 105-304, 112 Stat. 2860), Соединенные Штаты Америки Закон «Об авторском праве в цифровую эпоху» (Public Law 105-304, 112 Stat. 2860), Соединенные Штаты Америки, WIPO Lex
3. Директива (ЕС) 2019/790 Европейского парламента и Совета от 17 апреля 2019 г. об авторском праве и смежных правах в рамках единого цифрового рынка, дополняющая Директивы 96/9/ЕС и 2001/29/ЕС, Европейский союз (ЕС) Директива (ЕС) 2019/790 Европейского парламента и Совета от 17 апреля 2019 г. об авторском праве и смежных правах в рамках единого цифрового рынка, дополняющая Директивы 96/9/ЕС и 2001/29/ЕС, Европейский союз (ЕС), WIPO Lex
4. https://alley-science.ru/domains_data/files/13January2019/IMUSHESTVENNYE%20INTERESY%20V%20DOREVOLYUCIONNOM%20AVTORSKOM%20PRAVE.pdf
5. <https://cyberleninka.ru/article/n/avtorskoe-pravo-imuschestvennye-i-neimuschestvennye-prava/viewer>
6. <https://tengrinews.kz/curious/artisty-deneg-instagram-muzyki-delat-obyyasnili-minyuste-555381/>
7. Казахстанцев начнут штрафовать за скачивание фильмов и музыки : 20 января 2012, 18:40 - новости на Tengrinews.kz
8. <https://profit.kz/articles/1740/Razmestil-zarabotal-v-turmu/>

ТЕОРИЯ

Развитие правового института полезных моделей в Республике Казахстан

Қазақстан Республикасындағы пайдалы модельдер құқықтық институтының дамуы

The Development of the Legal Institution of Utility Models in the Republic of Kazakhstan

Аннотация.

Статья посвящена анализу текущего состояния системы защиты полезных моделей в Республике Казахстан и выявлению проблем, связанных с отсутствием эффективной системы досудебного аннулирования патентов. Рассматривается важность внедрения международных стандартов в эту сферу, а также необходимость гармонизации законодательства Республики Казахстан с международной практикой для повышения качества патентов и упрощения процесса разрешения споров.

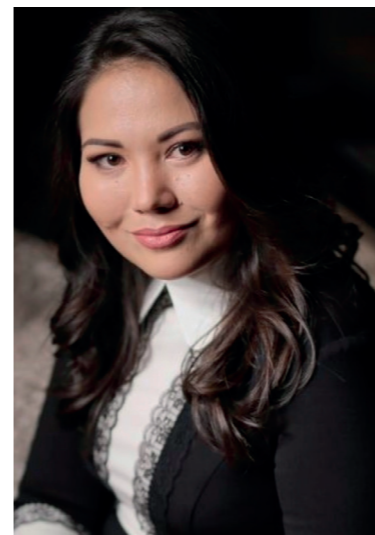
Особое внимание уделено пострегистрационной оппозиции и досудебным процедурам аннулирования, которые активно применяются в странах с развитыми системами защиты интеллектуальной собственности, таких как Германия и Китай. В статье подчеркивается необходимость создания специализированных органов для аннулирования патентов, а также повышения квалификации судей и экспертов для эффективного и справедливого разрешения споров. Внедрение предложенных мер позволит повысить доверие к институту патентования, улучшить правовую среду и создать условия для дальнейшего технологического прогресса и инновационной активности в Республике Казахстан.

Ключевые слова: патент, полезная модель, досудебное аннулирование патентов, пострегистрационная оппозиция, интеллектуальная собственность, судебные споры, квалификация судей, специализированные суды.

Аңдатпа.

Мақала Қазақстан Республикасындағы пайдалы модельдерді қорғау жүйесінің қазіргі жағдайын талдауға және патенттерді сотқа дейінгі жою жүйесінің тиімділігінің болмауымен байланысты мәселелерді анықтауға арналған. Бұл салада халықаралық стандарттарды енгізудің маңыздылығы және Қазақстан Республикасының заңнамасын халықаралық тәжірибемен үйлестіру қажеттілігі қарастырылады, сондай-ақ патенттердің сапасын арттыру және дауларды шешу процесін оңайлату үшін.

Арнайы назар пострегистрациялық оппозиция мен сотқа дейінгі жою процедураларына аударылған, олар интеллектуалдық меншік құқықтарын қорғаудың дамыған жүйелері бар елдерде, мысалы, Германия мен Қытайда белсенді қолданылады. Мақалада патенттерді жою үшін мамандандырылған органдар құру және судьялар мен сарапшылардың біліктілігін арттыру қажет-

К.К. Дюсенова

- магистрант образовательной программы:

Право интеллектуальной собственности и бизнеса

Университета КАЗГЮУ имени

М.С. Нарикбаева

(2kamillakaz@gmail.com)

Введение.

Институт полезных моделей является важной частью системы защиты интеллектуальной собственности и служит стимулом для инновационной активности в сферах, которые могут быть менее амбициозными по масштабу, но значимыми для технологического прогресса. Полезные модели являются более доступными для регистрации по сравнению с патентами на изобретения, что позволяет стимулировать инновации, особенно для малого и среднего бизнеса.

тілігіне ерекше назар аударылған. Ұсынылған шараларды енгізу патенттеу институтына деген сенімді арттыруға, құқықтық ортаны жақсартуға және Қазақстан Республикасында технологиялық прогресс пен инновациялық белсенділікті дамыту үшін жағдай жасауға мүмкіндік береді.

Кілтті сөздер: патент, пайдалы модель, сотқа дейінгі патенттерді жою, пострегистрациялық оппозиция, интеллектуалдық меншік, сот даулары, судьялар біліктілігі, мамандандырылған соттар.

Abstract.

This article examines the current state of the utility model protection system in the Republic of Kazakhstan, highlighting the challenges stemming from the absence of an effective pre-trial patent invalidation mechanism. The importance of implementing international standards in this area is discussed, as well as the need to harmonize Kazakhstan's legislation with international practices to improve patent quality and simplify the dispute resolution process.

Special attention is given to post-registration opposition and pre-trial patent invalidation procedures, which are actively used in countries with developed intellectual property protection systems, such as Germany and China. The article emphasizes the need to create specialized bodies for patent invalidation, as well as to enhance the qualifications of judges and experts for effective and fair dispute resolution. The implementation of the proposed measures will help increase trust in the patenting system, improve the legal environment, and create conditions for further technological progress and innovation in Kazakhstan.

Keywords: patent, utility model, pre-trial patent invalidation, post-registration opposition, intellectual property, judicial disputes, judicial qualifications, specialized courts.

На сегодняшний день система защиты полезных моделей в Казахстане не обеспечивает достаточной правовой определенности и эффективного разрешения споров. В настоящее время правовая охрана предоставляется полезной модели при условии, что она является новой и промышленно применимой. Однако проверка соответствия заявленной модели этим требованиям не проводится на стадии подачи заявки. Патент выдается на риск и под ответственность заявителя¹.

Одним из ключевых проблемных вопросов

¹ Закон Республики Казахстан от 16 июля 1999 года № 427-І. Патентный закон Республики Казахстан // ИПС «Әділет» // https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z990000427_z990427.htm

является отсутствие эффективной системы досудебного аннулирования патентов, что приводит к перегрузке судебных органов и правовой неопределенности на рынке. Патенты на недостаточно инновационные решения могут препятствовать конкуренции и тормозить развитие новых технологий, что подчеркивает важность внедрения международных стандартов в эту сферу.

Международный опыт показывает разнообразие механизмов регулирования полезных моделей. В ряде стран разработаны процедуры публикации заявок, оппозиции и аннулирования патентов, что повышает прозрачность, качество патентов и помогает решать споры на ранней стадии, снижая нагрузку на суды.

1. Международная практика досудебного аннулирования патентов на полезные модели.

Многие страны предлагают механизмы обжалования в рамках своих патентных систем. Эти механизмы позволяют третьим сторонам оспорить решение о выдаче патента в течение установленного законодательством периода. Для подачи возражения заявитель должен указать хотя бы одно из оснований, предусмотренных действующим законодательством. Процедуры возражения тесно связаны с процессом выдачи патента. Возражение может быть подано до выдачи патента (возражение до выдачи) или после его выдачи (возражение после выдачи)².

Патент на полезную модель выдается в сравнительно короткий срок, что способствует быстрому признанию изобретения в качестве патентоспособного. Однако подача возражения до выдачи патента может значительно удлинить процедуру, что иногда может быть нежелательным для сторон, заинтересованных в оперативном получении прав на полезную модель. В связи с этим особое внимание стоит уделить

возражению после выдачи патента, а также практике аннулирования патента на полезную модель на досудебной стадии.

Возражения после выдачи патента или процессы аннулирования могут быть эффективным инструментом для оспаривания неправомерных патентов, без необходимости втягивания сторон в длительные судебные разбирательства. Это позволяет избежать искусственного продления сроков защиты и способствует быстрой очистке рынка от патентов, которые могут быть признаны недействительными по различным основаниям, таким как недостаточность новизны или патентоспособности. Досудебное аннулирование также дает возможность сторонам эффективно разрешить споры, не прибегая к полноценному судебному процессу. Такой подход позволяет ускорить процесс принятия решений и повысить качество патентного правового регулирования, что важно как для владельцев патентов, так и для других участников рынка.

В мировой практике существуют успешные примеры стран, где внедрены эффективные системы досудебного аннулирования патентов. Национальные патентные ведомства наделены полномочиями проверять патенты на полезные модели по запросу заинтересованного лица. Ключевыми преимуществами являются: снижение издержек для сторон, ускоренный процесс рассмотрения, уменьшение нагрузки на судебную систему. Этот опыт может быть полезен для Казахстана, где такие процедуры пока не развиты.

Так, например в Германии, процедура аннулирования патента на полезную модель может быть инициирована любым заинтересованным лицом. Наиболее распространенный механизм — это административная процедура через Фе-

деральное патентное ведомство Германии (DPMA), которое имеет полномочия отменять патенты³. Это особенно важно для случаев, когда полезная модель не соответствует требованиям новизны, изобретательского уровня или промышленной применимости.

В случае несогласия с решением ведомства стороны могут обратиться в патентный суд для пересмотра решения. Это позволяет эффективно решать вопросы, связанные с недействительными патентами.

Процесс аннулирования является гибким и доступным для участников рынка. Это облегчает устранение неправомерных патентов и минимизирует расходы для компаний. Питер Браун, эксперт в области интеллектуальной собственности, подчеркивает, что такой подход способствует поддержанию здоровой конкурентной среды⁴.

Процесс аннулирования патента на полезную модель в Китае также обладает своими особенностями. Когда обвиняемый в нарушении патентных прав, первой мерой противодействия, которую он обычно принимает, является подача заявления о признании патента недействительным в Национальное управление интеллектуальной собственности Китая (CNIPA). После получения уведомления о принятии заявления о признании недействительным, поданного обвиняемым в нарушении патентных прав, суд, как правило, приостанавливает судебное раз-

бирательство по делу о нарушении патентных прав до тех пор, пока CNIPA не примет решение о рассмотрении заявления о признании недействительным⁵.

CNIPA является единственным официальным органом в Китае, который проверяет и принимает решение о действительности выданного патента в рамках системы признания патента недействительным. Суды могут рассматривать, отменять или поддерживать решение CNIPA в судебном порядке, но суды не могут напрямую выносить решения о действительности патента в любых ситуациях⁶.

Как указывает Лю Чжоу⁷, это позволяет снизить затраты и ускорить процесс для малых и средних предприятий, а также эффективно предотвращать злоупотребления патентами.

Вместе с тем, простота и дешевизна процедур аннулирования патентов в Китае обеспечивают быстрый и доступный механизм для всех участников рынка. Однако, как отмечает Дэниел Ванг⁸, в китайской системе существует риск недостаточной независимости административных органов, что может привести к принятию необъективных решений в интересах крупных компаний.

В России защита патентных прав осуществляется двумя основными способами: судебной и административной формой. Судебная защита предполагает обращение в суд, где рассматриваются патентные споры, а административная форма включает подачу заявления или жалобы

² Opposition Systems // WIPO// https://www.wipo.int/scp/en/revocation_mechanisms/opposition

³ Utility Models An information brochure on utility model protection // German Patent and Trademark Office// https://www.dpma.de/docs/english/broschueren_eng/bro_utilitymodels_en.pdf

⁴ P. Brown, Patent Law in Germany: An Overview, 2022.

⁵ Jianqiang Nie, "Patent Invalidation and Administrative Litigation in China" (Asia IP Law) <https://asiaiplaw.com/section/strategy-guides/patent-invalidation-and-patent-administrative-litigation-procedures-in-china>

⁶ Honggui Cai, "Patent invalidation and patent administrative litigation procedures in China"

<https://asiaiplaw.com/section/strategy-guides/patent-invalidation-and-patent-administrative-litigation-procedures-in-china>

⁷ L. Zhou, Patent Invalidation Procedures in China, 2020.

⁸ D. Wang, Patent Law in China: Risks and Challenges, 2019.

в органы, уполномоченные на защиту прав в области интеллектуальной собственности⁹.

Административная форма защиты патентных прав предусматривает подачу заявления (жалобы) в Роспатент, если возникает необходимость в защите прав на объекты патентного права. Важным элементом административного порядка является создание специального уполномоченного органа, который рассматривает такие заявления – это Палата по патентным спорам, функционирующая при Роспатенте. Этот орган предназначен для эффективного разрешения споров, связанных с правами на патенты, а также правами на средства индивидуализации товаров, работ и услуг, такими как товарные знаки, наименования мест происхождения товаров и другие объекты.

Палата по патентным спорам имеет широкий спектр полномочий, включая возможность отмены или признания недействительными патентов, а также разрешения споров между патентообладателями и третьими лицами. Такой административный порядок позволяет ускорить процесс защиты прав интеллектуальной собственности, избегая длительных и дорогостоящих судебных разбирательств.

2. Перспективы развития института полезных моделей в Республике Казахстан.

Казахстан, как страна с развивающейся системой защиты интеллектуальной собственности, сталкивается с рядом проблем в процессе аннулирования патентов на полезные модели. Несмотря на стремление государства к улучшению правовой базы в сфере интеллектуальной собственности, в Казахстане еще отсутствуют специализированные суды и эффективные процедуры для досудебного аннулирования патентов, что существенно затрудняет процесс разрешения споров в этой области.

В отличие от таких стран, как Германия и Китай, где уже давно действуют административные механизмы аннулирования патентов, в Казахстане процесс аннулирования патентов на полезные модели осуществляется исключительно через судебные органы. Это создает дополнительные препятствия для участников рынка, так как судебный процесс требует значительных временных и финансовых затрат. Кроме того, отсутствие специализированных судов и экспертов в области интеллектуальной собственности затрудняет объективную и точную оценку патентоспособности полезных моделей.

Существующая судебная практика в Казахстане также подчеркивает проблему длительности процесса аннулирования. Поскольку все споры решаются через суд, процесс может занять значительное время, что делает его не всегда доступным, особенно для малого бизнеса. Это приводит к значительным финансовым расходам для предприятий, что затрудняет эффективную конкуренцию и инновации.

В Казахстане необходимо создать более эффективную систему защиты интеллектуальной собственности, которая учитывала бы международные стандарты и передовой опыт стран с развитыми правовыми системами в сфере патентования. Одним из ключевых шагов в этом направлении должно стать внедрение административного механизма аннулирования патентов. Аналогичная практика уже применяется в разных странах, где административные процедуры позволяют значительно ускорить процесс аннулирования патентов и снизить его стоимость. Такой подход снизил бы нагрузку на судебные органы и обеспечил бы более быстрое и доступное решение споров для участников рынка.

Внедрение административного механизма

аннулирования позволило бы предпринимателям быстро оспаривать патенты на полезные модели, которые нарушают их права или являются не патентоспособными. Это повысило бы конкурентоспособность на рынке и способствовало бы улучшению инновационной среды.

В Казахстане необходимо создать механизм административного аннулирования патентов по аналогии с международной практикой, через РГП на ПХВ «Национальный институт интеллектуальной собственности» Комитета по правам интеллектуальной собственности Министерства юстиции Республики Казахстан.

Кроме того, необходимо создать специализированные суды или хотя бы отдельные подразделения в рамках существующих судов, которые будут заниматься исключительно делами в области интеллектуальной собственности. Это позволит повысить квалификацию судей и экспертов, улучшить процесс рассмотрения дел и сделать судебную систему более эффективной. Судьи, обладающие глубокими знаниями в области интеллектуальной собственности, смогут более точно оценивать патентоспособность полезных моделей, что приведет к уменьшению количества ошибок в судебных решениях.

Важно также уделить внимание обучению и подготовке специалистов в области патентования и интеллектуальной собственности. Повышение квалификации судей и экспертов станет важным шагом на пути к улучшению качества судебных решений и экспертиз. Внедрение программ сертификации и профессиональной подготовки в этой области позволит обеспечить высокий уровень компетенции и объективности при оценке патентных заявок и решении вопросов, связанных с аннулированием патентов.

Прозрачность процесса аннулирования патентов имеет решающее значение для повышения доверия со стороны всех участников рынка интеллектуальной собственности. Одним из

ключевых аспектов эффективного функционирования системы аннулирования патентов является доступность информации о текущем состоянии заявок, ходе судебных разбирательств и результатах процедур аннулирования. Это позволяет снизить юридическую неопределенность и повысить уверенность в справедливости и объективности процесса. В условиях современной цифровизации важно, чтобы такие данные были доступны в режиме реального времени, что значительно облегчит взаимодействие с системой для заявителей, юристов и других заинтересованных сторон.

В Казахстане, где система аннулирования патентов осуществляется через судебные органы, отсутствие централизованного и прозрачного механизма для отслеживания таких дел является одной из значимых проблем. Создание онлайн-платформы, которая обеспечивала бы доступ к информации о ходе дел и результатах процедур аннулирования, позволит участникам рынка оперативно получать актуальную информацию, избегая задержек и неоправданных расходов на получение информации. Такая платформа должна включать подробные сведения о каждой заявке: от ее подачи до окончательного решения, с возможностью отслеживания изменения статуса дела, его этапов и связанных с ним судебных решений.

С правовой точки зрения, внедрение онлайн-платформы будет способствовать соблюдению принципов правовой определенности и доступности правосудия, что является важным элементом справедливой судебной системы. Платформа должна обеспечить прозрачность не только в отношении конкретных дел, но и в плане статистических данных, связанных с аннулированием патентов, что поможет участникам рынка анализировать возможные риски и корректировать свои действия. Кроме того, публикация решений и соответствующих матери-

⁹ Я.Ю. Дюжев, "Патент как форма охраны изобретений, полезных моделей и промышленных образцов" (2022) // Юридические науки// стр. 152.

алов судебных разбирательств может способствовать формированию прецедентов, которые будут важными для формирования правоприменительной практики в области интеллектуальной собственности.

С юридической точки зрения, такой подход отвечает требованиям обеспечения открытости и доступности правосудия, что закреплено в международных стандартах, таких как Конвенция о защите прав человека¹⁰. В частности, право на справедливое судебное разбирательство должно включать доступ к информации, касающейся всех этапов дела. Важно, чтобы платформа обеспечивала не только доступ к результатам, но и гарантировала возможность ознакомиться с обоснованиями судебных решений, что повысит уровень доверия к судебной системе.

Заключение

Международная практика показывает, что эффективная система пострегистрационной оппозиции полезных моделей существенно снижает количество недействительных патентов, а также способствует укреплению правовой уверенности на рынке интеллектуальной собственности. Такие механизмы позволяют заинтересованным сторонам оспаривать патенты, которые не соответствуют требованиям новизны, изобретательского уровня или промышленной применимости. В странах с развитыми системами защиты интеллектуальной собственности, таких как Германия и Китай, пострегистрацион-

ная оппозиция играет важную роль в поддержании качества патентного фонда и обеспечении конкурентоспособности на международной арене.

Гармонизация законодательства в Казахстане с международными стандартами, включая внедрение гибких и прозрачных систем оппозиции через уполномоченные органы, способствовала бы более эффективному устранению недействительных патентов на полезные модели. Это обеспечило бы защиту интересов как правообладателей, так и других участников рынка, снижая количество необоснованных патентных споров. Внедрение таких процедур, как административные механизмы аннулирования патентов и упрощение процесса рассмотрения возражений, позволило бы значительно сократить судебные затраты и ускорить разрешение споров.

Систематическая работа в направлении улучшения правовой среды, включая адаптацию лучших мировых практик, повышает доверие к институту патентования и способствует более высокому уровню защиты инноваций в стране. Внедрение специализированных органов для аннулирования патентов, создание эффективных административных процедур, а также повышение квалификации судей и экспертов обеспечат справедливое и оперативное разрешение споров, что важно для создания положительного имиджа системы интеллектуальной собственности в Казахстане.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

Нормативные документы:

Закон Республики Казахстан от 16 июля 1999 года № 427-І. Патентный закон Республики Казахстан // ИПС «Әділет» // https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z990000427_/z990427.htm

European Convention on Human Rights, Art 6(1) (4 November 1950) https://www.echr.coe.int/documents/convention_eng.pdf

Статьи:

Opposition Systems // WIPO // https://www.wipo.int/scp/en/revocation_mechanisms/opposition

Utility Models An information brochure on utility model protection // German Patent and Trademark Office // https://www.dpma.de/docs/english/broschueren_eng/bro_utilitymodels_en.pdf

P. Brown, Patent Law in Germany: An Overview, 2022.

Jianqiang Nie, "Patent Invalidation and Administrative Litigation in China" (Asia IP Law) <https://asiaiplaw.com/section/strategy-guides/patent-invalidation-and-patent-administrative-litigation-procedures-in-china>

Honggui Cai, "Patent invalidation and patent administrative litigation procedures in China"

<https://asiaiplaw.com/section/strategy-guides/patent-invalidation-and-patent-administrative-litigation-procedures-in-china>

L. Zhou, Patent Invalidation Procedures in China, 2020.

D. Wang, Patent Law in China: Risks and Challenges, 2019.

Я.Ю. Дюжев, "Патент как форма охраны изобретений, полезных моделей и промышленных образцов" (2022) // Юридические науки // стр. 152.

¹⁰ European Convention on Human Rights, Art 6(1) (4 November 1950) https://www.echr.coe.int/documents/convention_eng.pdf

ТЕОРИЯ

Вызовы авторского права в отношении произведений, лежащих в основе NFT

NFT негізіндегі туындыларға қатысты авторлық құқық мәселелері

Copyright challenges concerning works underpinning the NFTs

Аннотация. Статья анализирует правовой статус невзаимозаменяемых токенов в контексте авторского права, рассматривая имущественные и неимущественные аспекты владения цифровыми активами. Особое внимание уделяется международной и казахстанской практике регулирования, судебным прецедентам и правовым вызовам защиты интеллектуальной собственности.

Ключевые слова: невзаимозаменяемый токен, авторское право, интеллектуальная собственность, цифровые активы, блокчейн, судебная практика, правовое регулирование.

Аңдатпа. Мақалада өзара алмастырылмайтын токендердің авторлық құқық контекстіндегі құқықтық мәртебесі талданып, цифрлық активтерге меншік құқығының мүліктік және мүліктік емес аспектілері қарастырылады. Халықаралық және қазақстандық реттеу тәжірибесіне, сот тәжірибесіне және зияткерлік меншікті қорғаудағы құқықтық мәселелерге ерекше назар аударылады.

Кілт сөздер: өзара алмастырылмайтын токен, авторлық құқық, зияткерлік меншік, цифрлық активтер, блокчейн, сот тәжірибесі, құқықтық реттеу.

Annotation. The article analyzes the legal status of non-fungible tokens in the context of copyright law, examining the proprietary and non-proprietary aspects of digital asset ownership. Particular attention is given to international and Kazakhstani regulatory practices, case law, and legal challenges related to the protection of intellectual property.

Keywords: Non-fungible token, copyright, intellectual property, digital assets, blockchain, judicial practice, legal regulation.

Бағұстар Жұматай
- юрист ТОО «Центр цифровых прав Казахстан», специалист в области цифровых активов, блокчейн-технологий и интеллектуальной собственности.
(г. Алматы, baghustar@gmail.com)

Введение

Современное общество активно переходит к использованию децентрализованных технологий, что находит своё отражение в стремительном развитии цифровых активов, включая невзаимозаменяемые токены (NFT). NFT - единица таких данных, прикрепленная к уникальному цифровому файлу, например, песне или видео, которая содержит подтверждение личности владельца файла.¹ Эти токены предоставляют авторам, инвесторам и пользователям новые возможности в управлении и защите цифровых активов, стимулируя развитие цифровой экономики и инновационных подходов к коммерциализации интеллектуальной собственности.

В этой связи особую значимость приобретает вопрос правового статуса NFT, определяющий их место в системе гражданских правоотношений. Согласно ст. 115 Гражданского кодекса РК, к имущественным правам относятся вещи, деньги, цифровые активы и результаты творческой деятельности. Однако, ввиду нематериальной природы, NFT нельзя прямо отнести к вещам. Представляется целесообразным рассматривать NFT как самостоятельные объекты гражданского права с учетом их уникальности и неделимости.

Данный подход к определению правового статуса NFT находит подтверждение в практическом использовании технологии блокчейн. Наиболее ярким примером использования децентрализованных технологий в сфере NFT является ведущая блокчейн-платформа Ethereum, которая иллюстрирует их потенциал. Ведущая блокчейн платформа Ethereum описывает невзаимозаменяемых токенов (NFT) как трансформационное новшество в сфере цифровой собственности, позволяющее пользователям владеть уникальными, не подлежащими воспроизведению активами, верифицированными с помощью технологии блокчейн². Однако такие технологические достижения неизбежно порождают сложные правовые вопросы, связанные с регулированием NFT.

Однако, несмотря на рост популярности NFT, их правовой статус остаётся неопределённым, особенно в контексте авторского права. Ключевой юридический вопрос заключается в разграничении имущественных и личных неимущественных прав, связанных с NFT. Возникает проблема: могут ли NFT одновременно фиксировать имущественные права на цифровые активы и гарантировать защиту личных прав авторов произведений, лежащих в их основе? Это особенно актуально в условиях отсутствия унифицированного регулирования и ограниченной судебной практики. NFT фиксируют имущественные права, но не обеспечивают автоматического перехода авторских прав на произведения, что порождает многочисленные споры относительно владения и использования контента. В этой связи важно учитывать международный опыт и анализировать его применимость в национальных правовых системах.

¹ Oxford English Dictionary, s.v. "NFT (n.)," December 2024, <https://doi.org/10.1093/OED/4349970676>.

² Ethereum. "Что такое NFT?" [Электронный ресурс]. URL: <https://ethereum.org/ru/nft/>

Настоящая статья фокусируется на исследовании правового статуса NFT и их взаимодействия с интеллектуальной собственностью. Первый раздел рассматривает правовой статус NFT как объектов гражданских правоотношений, подчёркивая их специфику в контексте имущественных прав и их ограничений. Второй раздел уделяет внимание вопросам нарушения авторских прав, связанных с созданием и использованием NFT, анализируя международные и национальные кейсы. Центральным вопросом исследования остаётся поиск правового баланса между технологическими инновациями и защитой прав авторов, а также необходимость создания ясной правовой базы, способной учитывать уникальные особенности NFT. Особое внимание уделяется казахстанскому законодательству и возможности адаптации международных подходов для решения локальных правовых вызовов.

Правовой статус NFT в контексте интеллектуальной собственности и авторского права

NFT представляют собой уникальные цифровые объекты, связанные с результатами интеллектуальной деятельности, и вызывают необходимость переосмысления их правового статуса в контексте интеллектуальной собственности. В этой связи важно учитывать, что понятие собственности в праве охватывает как имущественные права, так и права контроля над объектом, включая возможность исключить третьих лиц из пользования этим объектом. Однако, как подчёркивает Сулейменов М.³, для объектов интеллектуальной собственности, включая результаты творчества, необходимо чётко разграничивать исключительное право на объект и право собственности на материальный носитель, в котором этот объект выражен. Применительно к NFT это разграничение приобретает особое значение, поскольку сами по себе NFT фиксируют права на уникальный цифровой актив, но не обладают интеллектуальной ценностью, необходимой для охраны авторским правом. Таким образом, NFT подтверждают имущественные права на цифровой актив, но не заменяют личные неимущественные права, такие как право на авторство или право на целостность произведения.

Рассмотрение зарубежной литературы помогает

понять ключевые аспекты правового статуса NFT в контексте авторских прав. Michael D. Murray⁴ акцентирует внимание на необходимость систематизации и глубокого анализа концепций, связанных с природой и функциями NFT. Он подчёркивает сложность их взаимодействия с правами интеллектуальной собственности и, ссылаясь на выводы Harrison Jordan, указывает, что владение NFT не влечёт за собой автоматического перехода прав собственности или контроля над авторскими правами на произведения искусства, связанные с данным токеном. Caterina Sganga⁵ дополняет эту дискуссию, отмечая, что процесс токенизации не включает элементы человеческого творчества и, следовательно, NFT не могут обладать оригинальностью, необходимой для охраны авторским правом. В результате авторское право может распространяться только на исходное произведение, представленное через NFT, но не на сам токен.

В то время как зарубежные исследования акцентируют внимание на авторско-правовых аспектах NFT и их ограничениях, национальный контекст в Казахстане представляет дополнительные вызовы, связанные с адаптацией международных подходов к местному законодательству. Особое значение приобретают вопросы правового статуса NFT в рамках гражданского законодательства и специфики их регулирования. Анализ Талжанова К. и Мухамедалиулы А.⁶ подчёркивает, что NFT остаются в пределах правового статуса цифрового актива, что ограничивает их применение. С их точки зрения, NFT одновременно выступают в качестве объекта сделок, сертификата подлинности и правоустанавливающего документа, но их признание в качестве иных объектов гражданских правоотношений остаётся невозможным. Такое противоречивое ограничение существенно влияет на перспективы охраны интеллектуальной собственности, особенно в части защиты личных и имущественных прав авторов произведений, представленных через NFT. При этом в Казахстане правовой статус NFT регулируется специальными правовыми нормами, в частности, на территории Международного финансового центра «Астана» (МФЦА), где они рассматриваются как инвестиционные токены⁷. Такой подход позволяет выделить их как финансовые инстру-

менты, отличные от цифровых активов или прав доли участия в них, создавая базу для дальнейшего регулирования. Однако за пределами МФЦА правовой статус NFT остаётся неопределённым, что вызывает необходимость дальнейшего законодательного анализа и разработки механизмов их регулирования.

Таким образом, можно резюмировать, что NFT обеспечивают фиксацию имущественных прав на цифровые (виртуальные) активы, но не заменяют личные права авторов и не гарантируют охрану оригинального творчества, что подчёркивает необходимость разграничения между защитой самих NFT как результата и охраной авторским правом произведения, лежащего в их основе.

NFT и нарушение авторских прав

Шоланов Н. и Грешников К.⁸ обосновывают значительные риски в области интеллектуальной собственности, возникающие на различных этапах создания и обращения NFT. Они отмечают, что покупатели токенов, по сути, лишены исключительных прав на оригинальный цифровой файл, так как разработчики сохраняют за собой авторские права и могут создавать новые NFT на основе уже проданных. Проблема подтверждения авторства усугубляется возможностью загрузки произведений без доказательства их оригинальности, что способствует мошенничеству. Несмотря на внедрение внутренних регуляций маркетплейсами, отсутствие унифицированных стандартов и возможность создания нескольких NFT для одного объекта подрывают доверие к рынку. Анализ подчёркивает необходимость разработки системных правовых решений для защиты участников рынка и повышения его прозрачности, особенно на разных этапах жизненного цикла NFT, где пересечение с авторскими правами становится наиболее очевидным.

В мартовском отчете Конгресса США за 2024 год, подготовленном Управлением по патентам и товарным знакам (USPTO)⁹, были рассмотрены вопросы, касающиеся авторского права в контексте NFT, особенно в отношении творческих произведений. В отчете отмечается, что NFT могут пересекаться с нормами законодательства об авторском праве на четырех ключевых эта-

пах их жизненного цикла: 1) процесс первоначального создания или так называемой «чеканки» NFT; 2) хранение NFT; 3) маркетинговое продвижение и предложение NFT к продаже; и 4) передача NFT, которая может сопровождаться или не сопровождаться передачей прав на соответствующий актив. На каждом из этих этапов существует вероятность нарушения авторских прав, что подчёркивает необходимость их глубокого правового анализа.

Особенно остро эта проблема проявляется на первом этапе — создании NFT. Именно на этом этапе возникают основные риски, связанные с нарушением авторских прав, поскольку токенизация не требует подтверждения авторства произведения. Caterina Sganga¹⁰ подчёркивает, что отсутствие механизмов для проверки оригинального автора произведения открывает возможности для мошеннической деятельности. На практике любой человек, независимо от наличия прав или лицензий, может создать NFT, что в определённых обстоятельствах может быть квалифицировано как акт воспроизведения или сообщения произведения для всеобщего сведения. Эта проблема осложняется отсутствием ясной регламентации в законодательстве.

Эти риски, указанные Caterina Sganga, находят отражение в ряде судебных дел. Одно из таких дел, *Miramax, LLC v. Quentin Tarantino and Visiona Romantica, Inc.*¹¹, ярко иллюстрирует отсутствие согласованности в трактовке прав, связанных с созданием NFT. В данном споре Квентин Тарантино утверждал, что его действия, связанные с токенизацией рукописного сценария и неиспользованных сцен фильма «Криминальное чтиво», соответствуют праву на публикацию сценария. В то же время *Miramax* настаивала на том, что её исключительные права на фильм распространяются и на создание NFT. Урегулирование спора в досудебном порядке оставило этот вопрос без разрешения, подчеркнув актуальность разработки правовых механизмов регулирования NFT.

Более практическое применение данных вопросов можно увидеть в деле *Shenzhen QiCeDieChu Cultural and Creativity Co. v. Hangzhou Bigverse Technology Co.*¹², которое рассматривает нарушения авторских прав на этапах чеканки и маркетинга NFT. Ханчжоуский суд

³ Комментарий к Гражданскому кодексу Республики Казахстан (Особенная часть, главы 45–62) / Под ред. Сулейменова М.К., Басина Ю.Г. – Раздел 3. Комментарий к главе 49 «Общие положения». Алматы, 2019.

⁴ Murray, M. D. (2023). NFT ownership and copyrights. *Indiana Law Review*, 56(2), 367-390. Page 368.

⁵ Sganga, Caterina, Bonadio, Enrico, Contardi, Magali & Clopterop, Marie. (2024). NFTs and copyright law. 10.4324/9781003395508-2. Pages 22-23.

⁶ Курмангазы Талжанов, Адиль Мухамедалиулы. Правовое регулирование NFT в рамках закона «О цифровых активах в Республике Казахстан». *Kazakhstan Law Review*. URL: <https://kazlawreview.kz/>

⁷ AIFC Glossary. AIFC Glossary, AIFC Act No. FR0017 of 2018 (with amendments as of 15 December 2024, which commence on 1 January 2025), Approval Date: 29 April 2018, Commencement Date: 01 January 2019.

⁸ Шоланов Н., Грешников К. NFT по казахстанскому законодательству. 8–9 стр. URL: https://aequitas.kz/uploads/220617_AE_NFT_a26c15093f.pdf

⁹ Non-Fungible Tokens and Intellectual Property: A Report to Congress. United States Patent and Trademark Office | United States Copyright Office, March 2024. Section: Copyright, p. 14.

¹⁰ Sganga, Caterina, Bonadio, Enrico, Contardi, Magali & Clopterop, Marie. (2024). NFTs and copyright law. 10.4324/9781003395508-2. Pages 22-23.

¹¹ *Miramax, LLC v. Quentin Tarantino and Visiona Romantica, Inc.*, United States District Court, Central District of California, Case No. 2:21-cv-08979.

¹² Liu, Y., Zhang, X., & Wang, J. (2022). Chinese court rules on NFT transactions and responsibility of trading platforms. *Journal of Intellectual Property Law & Practice*, doi:<https://doi.org/10.1093/jiplp/jpac067>. *Shenzhen QiCeDieChu Cultural and Creativity Co. v. Hangzhou Bigverse Technology Co.* (2022), Hangzhou Internet Court Civil First Judgement No. 1008, 20 April 2022.

установил, что неспособность платформы Bigverse проверить право собственности на стадии чеканки способствовала несанкционированному воспроизведению охраняемого авторским правом произведения, нарушая право на доведение до всеобщего сведения через информационные сети. Кроме того, продвижение NFT предоставило обществу доступ к произведению без разрешения, что усугубило нарушение. Этот случай подчёркивает необходимость внедрения платформами NFT строгих механизмов верификации и мониторинга для обеспечения баланса между технологическими инновациями и защитой авторских прав. Судебное решение также подтверждает важность установления чёткой ответственности платформ за проверку подлинности цифровых активов, что служит ориентиром для последующего правоприменения.

Еще один судебный спор между автором песен Luna Aura и диджеем Justin Blau подчёркивает растущую сложность прав интеллектуальной собственности в контексте NFT.¹³ Заявления Аура о несанкционированной токенизации, неадекватной компенсации и отсутствии доверия к песне, написанной в соавторстве, свидетельствуют о значительных пробелах в нормативно-правовой базе, регулирующей цифровые активы. В данном деле также существует высокая вероятность того, что NFT могут нарушать неимущественные права автора. Хотя дело было урегулировано во внесудебном порядке, оно поднимает более широкие вопросы о том, как традиционные принципы авторского права применяются к новым технологиям, таким как NFT. Отсутствие четких правовых стандартов для процессов токенизации и распределения доходов между участниками указывает на необходимость в более точных юридических определениях и справедливой практике в этой быстро растущей отрасли. Это дело служит примером противоречий между инновациями и устоявшимися правовыми нормами, что требует тщательного анализа и руководства.

В контексте ранее рассмотренных споров, связанных с несправедливым распределением роялти, проект Pudgy Penguins¹⁴ выделяется как успешный пример использования NFT для регулирования авторских прав и внедрения справедливых механизмов выплат. Согласно лицензионной модели проекта, владельцы NFT по-

лучают ограниченные неисключительные права на использование токенов, включая возможность сублицензирования. При этом создатель сохраняет моральные права на произведение, а также контроль над брендом и его использованием.¹⁵ Применение NFT для фиксации долей роялти и определения прав использования обеспечивает ясность и справедливость, что особенно актуально на фоне нормативной неопределённости в данной области.

В Казахстане, несмотря на отсутствие прецедентов нарушения авторских прав, правовая неопределённость в регулировании NFT, особенно в части хранения активов и передачи прав, требует дополнительного анализа. Регламенты МФЦА¹⁶ представляют шаг вперед, однако нуждаются в уточнении ключевых аспектов, таких как объем прав, передаваемых при централизованном хранении.

Рассмотренные кейсы, такие как споры о распределении роялти и успешные примеры использования NFT, подчеркивают растущую роль этой технологии в сфере интеллектуальной собственности. В отчете UPSTO отмечается, что несмотря на инновационность NFT, проблемы авторского права, которые они порождают, не являются новыми. Нарушения, связанные с несанкционированным воспроизведением или демонстрацией произведений, регулируются уже существующими правовыми механизмами. Технологические и договорные аспекты занимают ключевую роль, тогда как изменения в законодательстве США об авторском праве пока не требуются.¹⁷ Для Казахстана, где правовая регламентация NFT находится на стадии становления, требуется дальнейшее исследование и разработка четких нормативных подходов.

Заключение

Будучи уникальным инструментом цифровой экономики, NFT открывают новый взгляд на сферу авторского права и интеллектуальной собственности. Эти токены обеспечивают фиксацию и распространение прав собственности на цифровые активы, используя технологию блокчейн, что создаёт фундамент для формирования нового рынка цифровых товаров. Однако, как показывает настоящее исследование, правовая

база для регулирования NFT остаётся неопределённой, особенно в контексте авторских прав, что порождает многочисленные вопросы и споры.

К основным рискам, сопряженным с NFT, можно отнести отсутствие четкого грани между имущественными и неимущественными правами. В результате возникают правовые пробелы, которые могут привести к возникновению конфликтов как на национальном, так и на международном уровне. Судебные дела за рубежом, такие как *Miramax v. Quentin Tarantino*, демонстрируют сложность применения традиционных принципов авторского права к новым технологиям, которые не предусматривались при разработке существующего законодательства. В Казахстане правовой статус NFT регулируется МФЦА, но за пределами его юрисдикции законодательство остается непроработанным, что ограничивает возможности использования этой технологии в стране.

Развитие понятия цифровой собственности в системе авторского права требует всеобъемлющего и продуманного ответа. Код блокчейна, а не авторское право, на данный момент играет ключевую роль в регулировании NFT, что подчёркивает необходимость модернизации законодательства. В то же время избыточные или радикальные реформы могут замедлить развитие рынка, тогда как постепенная адаптация норм к изменяющимся технологиям может стать более эффективной стратегией.

Таким образом, успешное регулирование NFT требует соблюдения баланса между инновациями и правовой защитой. Важно гарантировать законное использование цифровых активов, защиту прав авторов, а также создание прозрачной и стабильной правовой среды, стимулирующей развитие новых рынков. Более того, международная унификация методов регулирования NFT, включая адаптацию передовых решений к национальному законодательству, станет важным шагом для таких государств, как Казахстан. Для этого требуются дальнейшие исследования, направленные на выработку эффективных моделей регулирования, которые учитывали бы как национальные интересы, так и особенности трансграничного характера NFT.

Список использованных источников

1. AIFC Glossary. AIFC Act No. FR0017 of 2018 (with amendments as of 15 December 2024, which commence on 1 January 2025), Approval Date: 29 April 2018, Commencement Date: 01 January 2019.
2. AFSA Notice AFSA-FNB-2024-0005 on Astana Financial Services Authority's Expected Approach to Digital

Asset Products and Services Provided by FinTech Lab Participants. 13 March 2024.

3. Ethereum. "What is NFT?" [Electronic resource]. URL: <https://ethereum.org/ru/nft/>

4. Liu, Y., Zhang, X., & Wang, J. (2022). Chinese court rules on NFT transactions and responsibility of trading platforms. *Journal of Intellectual Property Law & Practice*, doi:<https://doi.org/10.1093/jiplp/jpac067>. Shenzhen QiCeDieChu Cultural and Creativity Co. v. Hangzhou Bigverse Technology Co. (2022), Hangzhou Internet Court Civil First Judgement No. 1008, 20 April 2022.

5. Luna Aura LLC v. 3LauEntm't. 22 Civ. 9598 (JHR) (SDNY 20 March 2023).

6. Miramax, LLC v. Quentin Tarantino and Visiona Romantica, Inc. United States District Court, Central District of California, Case No. 2:21-cv-08979.

7. Murray, M. D. (2023). NFT ownership and copyrights. *Indiana Law Review*, 56(2), 367-390. Page 368.

8. Non-Fungible Tokens and Intellectual Property: A Report to Congress. United States Patent and Trademark Office | United States Copyright Office, March 2024. Section: Copyright, pp. 14, 42-44.

9. Penguins, Inc. IP Rights. Last updated: December 2022. Available at: <https://claim.pudgypenguins.com/ip-rights>.

10. Sganga, Caterina, Bonadio, Enrico, Contardi, Magali & Clopterop, Marie. (2024). NFTs and copyright law. 10.4324/9781003395508-2. Pages 22-23.

11. Oxford English Dictionary, 2024. "NFT (n.)." December. Available at: <https://doi.org/10.1093/OED/4349970676>

12. Гражданский кодекс Республики Казахстан (Общая часть), принят Верховным Советом Республики Казахстан 27 декабря 1994 года (с изменениями и дополнениями по состоянию на 01.09.2024 г.)

13. Комментарий к Гражданскому кодексу Республики Казахстан (Особенная часть, главы 45-62) / Под ред. Сулейменова М.К., Басина Ю.Г. – Раздел 3. Комментарий к главе 49 «Общие положения». Алматы, 2019.

14. Курмангазы Талжанов, Адиль Мухамедалиулы. Правовое регулирование NFT в рамках закона «О цифровых активах в Республике Казахстан». *Kazakhstan Law Review*. URL: <https://kazlawreview.kz/>

15. Шоланов Н., Грешников К. NFT по казахстанскому законодательству. 8-9 стр. URL: https://aequitas.kz/uploads/220617_AE_NFT_a26c15093f.pdf

16. Грасия Сантьяна Линарес, М. "Клуб пингвинов: как мягкие игрушки за \$30 помогли NFT-бренду пережить криптозиму". *Forbes*. URL: <https://www.forbes.ru/tehnologii/509638-klub-pingvinov-kak-magkie-igruski-za-30-pomogli-nft-brendu-perezit-kriptozimu>.

13. Luna Aura LLC v. 3LauEntm't, 22 Civ. 9598 (JHR) (SDNY 20 March 2023).

14. Penguins, Inc. IP Rights. Last updated: December 2022. Available at: <https://claim.pudgypenguins.com/ip-rights>.

15. Грасия Сантьяна Линарес, М. "Клуб пингвинов: как мягкие игрушки за \$30 помогли NFT-бренду пережить криптозиму". *Forbes*. Available at: <https://www.forbes.ru/tehnologii/509638-klub-pingvinov-kak-magkie-igruski-za-30-pomogli-nft-brendu-perezit-kriptozimu>.

16. AFSA Notice AFSA-FNB-2024-0005 on Astana Financial Services Authority's Expected Approach to Digital Asset Products and Services Provided by FinTech Lab Participants. 13 March 2024.

17. Non-Fungible Tokens and Intellectual Property: A Report to Congress. United States Patent and Trademark Office | United States Copyright Office, March 2024. Section: Copyright, p. 42-44.

ТЕОРИЯ

Правовые аспекты и проблемы обеспечения защиты коммерческой тайны в цифровой среде в Республике Казахстан

Аннотация. В условиях стремительного развития цифровых технологий защита коммерческой тайны становится важнейшей задачей для бизнеса. Однако национальное законодательство в этой сфере имеет значительные пробелы, включая отсутствие четкого определения коммерческой тайны и несовершенство механизмов её защиты в цифровой среде. В статье анализируются ключевые нормативно-правовые акты Казахстана, выявляются существующие противоречия и недостатки. Рассматривается международный опыт (США, Германия, Китай) в регулировании защиты коммерческой тайны, а также примеры судебных разбирательств, связанных с её утечками.

Ключевые слова: коммерческая тайна, цифровая безопасность, информационная защита, конфиденциальность, киберугрозы, утечка данных, кибератаки, интеллектуальная собственность.

Аңдатпа. Цифрлық технологиялардың қарқынды дамуымен коммерциялық құпияны қорғау бизнес үшін ең маңызды міндетке айналуда. Дегенмен, бұл саладағы ұлттық заңнамада айтарлықтай олқылықтар бар, соның ішінде коммерциялық құпияның нақты анықтамасының жоқтығы және оны цифрлық ортада қорғау тетіктерінің жетілдірілмегендігі. Мақалада Қазақстанның негізгі құқықтық актілеріне талдау жасалып, бар қайшылықтар мен кемшіліктер анықталған. Коммерциялық құпияны қорғауды реттеудің халықаралық тәжірибесі (АҚШ, Германия, Қытай), сондай-ақ оның шығуына байланысты сот ісін жүргізу мысалдары қарастырылады.

Кілт сөздер: коммерциялық құпия, цифрлық қауіпсіздік, ақпараттық қорғау, құпиялылық, киберқауіптер, деректердің таралуы, кибершабуылдар, зияткерлік меншік.

Annotation. With the rapid development of digital technologies, the protection of trade secrets is becoming a critical task for businesses. However, national legislation in this area has significant gaps, including the lack of a clear definition of trade secrets and imperfect mechanisms for protecting them in the digital environment. The article analyzes key regulatory legal acts of Kazakhstan, identifies existing contradictions and shortcomings. It considers international experience (USA, Germany, China) in regulating the protection of trade secrets, as well as examples of litigation related to their leaks.

Keywords: Trade secret, Digital security, Information protection, Confidentiality, Cyber threats, Data leakage, Cyberattacks, Intellectual property

В условиях стремительного развития цифровых технологий защита коммерческой тайны становится важнейшей задачей для бизнеса, особенно в развивающихся странах, таких как Казахстан. Коммерческая тайна включает в себя ценную информацию, которая может стать уязвимой в эпоху цифровизации. Утечка данных может нанести ущерб конкурентоспособности и безопасности компании. Быстрое развитие интернет-технологий, облачных вычислений, мобильных устройств и удалённой работы увеличивает количество каналов утечек и атак со стороны киберпреступников. Поэтому защита коммерческой тайны требует внедрения новых технологических мер безопасности и эффективных юридических решений.

В стране активно развивается сфера информационных технологий, создаются цифровые платформы для бизнеса и государственной службы, что открывает новые возможности, но и сопровождается рисками утечек данных и хакерских атак.

Как несовершенство законодательства в области защиты и регулирования коммерческой тайны в цифровом мире влияет на её защиту и безопасность?

Как на практике урегулирование конфиденциальности, включая проблемы отслеживания и контроля утечек и разглашения информации, влияет на защиту коммерческой тайны в цифровом мире?

Цель данной научной статьи заключается в исследовании проблем, связанных с обеспечением защиты коммерческой тайны в условиях цифровизации в Республике Казахстан, а также в разработке рекомендаций по улучшению правовой, технической и организационной инфраструктуры для эффективной охраны конфиденциальной информации, коммерческой тайны. В статье будет проведён анализ существующих угроз и рисков для коммерческой тайны, рассмотрены особенности национальной нормативно-правовой базы и предложены пути оптимизации защиты данных в условиях быстрого развития информационных технологий с учетом международного опыта.

I РАЗДЕЛ АНАЛИЗ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

В законодательной базе Республики Казахстан отсутствует чёткое определение коммерческой тайны и её комплексное регулирование. Правовые нормы, касающиеся коммерческой тайны, распределены между различными актами, что затрудняет их толкование и применение. Например, статьи 126 и п. 1 ст. 1017 Гражданского кодекса РК утверждают, что информация является коммерческой тайной, если она имеет коммерческую ценность, неизвестна третьим лицам, не доступна на законных основаниях и защищена от разглашения. Однако эта формулировка включает как коммерческую, так и служебную тайну, что не всегда корректно, поскольку служебная тайна относится к публичным институтам, а коммерческая – к частным организациям. Эти категории имеют разную правовую природу и должны быть чётко разграничены.

Н. А. Касаева
- менеджер Департамента по управлению персоналом и оплате труда АО «Интергаз Центральная Азия», магистрант программы WIPO MNU
(n.kassayeva@gmail.com)

Также, правовое регулирование коммерческой тайны регулируется различными актами, которые могут противоречить друг другу. В результате субъекты предпринимательства, опираясь на свои собственные критерии, самостоятельно определяют, что является коммерческой тайной. Согласно п. 1 статьи 28 Предпринимательского кодекса РК, порядок отнесения информации к коммерческой тайне устанавливается самим субъектом предпринимательства. Они решают, какая информация относится к коммерческой тайне, кто имеет к ней доступ и как она будет контролироваться.

Таким образом, защита коммерческой тайны и ответственность за её нарушение ложатся на предпринимателей, требуя от них внимательного соблюдения установленных нормативов для обеспечения безопасности конфиденциальных данных. Коммерческая тайна, как и другая конфиденциальная информация, является важной частью системы информационной безопасности организации, требующей соблюдения нормативных актов для безопасного хранения и обработки данных. В частности, к основным нормативно-правовым актам, регулирующим защиту коммерческой тайны в цифровой среде, относятся:

- Закон «Об Информатизации»;

- Постановление Правительства Республики Казахстан от 20 декабря 2016 года № 832 «Об утверждении единых требований в области информационно-коммуникационных технологий и обеспечения информационной безопасности»;

- Закон Республики Казахстан «О доступе к информации».

В данном контексте целесообразно провести анализ этих нормативных актов, чтобы выявить их влияние на защиту коммерческой тайны и определить существующие проблемы:

- *Закон об информатизации:* как указывали выше в Республике Казахстан нормативно-правовая база регулирования коммерческой тайны имеет большие пробелы и негативно влияет на обеспечение эффективной защиты коммерческой тайны. Если проанализировать законодательство «об информатизации» от 24.11.2015 № 418-V (далее – Закон № 418-V), то можно выделить, что в соответствии со статьей 1 “объекты информатизации - электронные информационные ресурсы, программное обеспечение, интернет-ресурс и информационно-коммуникационная инфраструктура”¹ коммерческая тайна считается объектом информатизации. В 9 главе Закон № 418-V устанавливаются “защита объектов инфор-

матизации” в статьях данной главы рассматриваются защита служебной информации, персональных данных, но отдельно выделяется защита коммерческой тайны, данная ситуация показывает нам что существуют проблемы с разграничением видов информации, недостоверные требования безопасности для защиты коммерческой тайны. В целом Закон № 418-V содержит общие требования защиты информационной безопасности однако в нем отсутствуют детализированные положения, которые бы конкретизировали требования к защите коммерческой тайны в контексте её цифрового хранения и передачи.

- *Закон о доступе к информации:* в законе о доступе к информации от 16.11.2015 № 401 –V (далее – Закон № 401–V) существует противоречие, например:

- пункт 8 статьи 1: “информация с ограниченным доступом - информация, отнесенная к государственным секретам, личной, семейной, банковской, коммерческой тайне, тайне медицинского работника и (или) иным охраняемым законом тайнам, персональные данные ограниченного доступа, а также служебная информация с пометкой «Для служебного пользования»

- статья 5: право на доступ к информации может быть ограничено только законами и лишь в той мере, в какой это необходимо в целях защиты конституционного строя, охраны общественного порядка, прав и свобод человека, здоровья и нравственности населения”².

Как мы видим пункт 8 статьи 1 устанавливает, что коммерческая тайна является информацией с ограниченным доступом, а статья 5 устанавливает, что право на доступ может быть ограничен, только в целях защиты конституционного строя, охраны общественного порядка, прав и свобод человека, здоровья и нравственности населения, но тут мы не видим, что право на доступ к информации может быть ограничен также в целях защиты коммерческой тайны, информационной безопасности? Данная статья создает коллизию в самом же законодательстве и создаёт юридическую неопределенность. В реальной практике это может привести к трудностям в интерпретации норм и применении законодательства в части защиты коммерческой тайны.

- *Постановление Правительства Республики Казахстан от 20 декабря 2016 года № 832 «Об утверждении единых требований в области информационно-коммуникационных технологий и обеспечения информационной безопасности»:* данное Постановление регулирует информационную безопасность, а также содержит

важные положения для обеспечения информационной безопасности в стране. Однако в области защиты коммерческой тайны постановление также имеет пробелы, например Постановление устанавливает требования к защите информации, однако оно не включает в себя детализированные стандарты по защите коммерческой тайны в цифровой среде, то есть Постановление не имеет конкретики.

Кроме вышеуказанных нормативно-правовых актов на законодательной базе Республики Казахстан существует **Концепция Кибербезопасности** от 30.06.2017 № 407 (далее – Концепция), данная Концепция является ключевым документом, определяющим стратегию обеспечения кибербезопасности в стране. Она направлена на создание эффективной системы защиты информации, которая бы отвечала современным вызовам, связанным с развитием информационно-коммуникационных технологий и угрозами в цифровом пространстве. Основной задачей Концепции является обеспечение безопасности в сети Интернет, защита от киберугроз, защита государственной, коммерческой и персональной информации, а также создание необходимой инфраструктуры для защиты данных. Однако Концепция носит стратегический характер, не имеет конкретики. На наш взгляд самой главной позитивной стороной данной Концепции является анализ текущей ситуации в стране, в частности анализирует законодательную базу и определяет существующие проблемы на практике. Анализируя данную Концепцию мы можем увидеть, что она представляет собой системный подход, который включает в себя как защиту государственных и коммерческих данных, так и обеспечение безопасности личной информации граждан. Это важно в условиях растущих угроз, таких как кибератаки, утечка данных и прочее. Необходимо признать, что регулирование защиты информационной безопасности и коммерческой тайны должно быть предметом постоянного совершенствования и адаптации к изменениям в технологической сфере.

Далее, для более глубокого понимания подходов к защите коммерческой тайны в цифровой среде, следует проанализировать международную практику и выявить, каким образом различные зарубежные страны решают вопросы обеспечения безопасности коммерческих данных в условиях цифровизации.

Соединенные штаты Америки. В контексте защиты коммерческой тайны в цифровой среде одним из наиболее показательных примеров является США. США имеют долгую и развитую практику в сфере защиты

коммерческой тайны, и их законодательство на протяжении многих лет активно адаптируется к вызовам цифровой эпохи. Обязанности по защите коммерческой тайны в цифровом пространстве: в США бизнесы обязаны принимать активные меры по защите своей коммерческой тайны, включая внедрение кибербезопасности на всех уровнях. Это включает в себя шифрование данных, многократные уровни доступа, обучение сотрудников, установление внутренних регламентов и соглашений о конфиденциальности, а также использование защищенных серверов и виртуальных частных сетей (VPN). Рассмотрим подробнее, как в США регулируется защита коммерческой тайны, включая аспекты цифровой безопасности. Если проанализировать законодательную базу США, то можно выделить следующие нормативно-правовые акты:

- **Законодательство США о защите коммерческой тайны:** закон о защите коммерческой тайны (The Economic Espionage Act, 1996): В США основным нормативным актом, регулирующим защиту коммерческой тайны. Настоящий закон криминализирует незаконное приобретение, использование или раскрытие коммерческой тайны с целью получения конкурентного преимущества. Это является преступлением, которое может быть наказано как уголовным, так и гражданским способом. Анализируя данный закон мы можем выделить термин “экономического шпионажа”. В соответствии с разделом 1831 мы можем увидеть, что экономический шпионаж, когда лицо или организация намеренно крадут коммерческую тайну для личной выгоды или выгоды конкурента³.

- **Закон о защите торговых секретов⁴:** В 2016 году был принят Закон о защите торговых секретов (Defend Trade Secrets Act, DTSA), который существенно расширил защиту коммерческих тайны в США. Этот закон позволяет владельцам коммерческой тайны подавать иски о защите своих прав в федеральных судах, а не только в судах штатов, как это было ранее. Кроме того, закон позволяет подавать иски на основе утечек данных, произошедших в результате кибератак или других цифровых угроз. Закон включает положения о киберпреступности, связанные с незаконным доступом к коммерческой тайне через интернет, сети или другие цифровые каналы. DTSA также усиливает роль правоохранительных органов в борьбе с утечками коммерческой тайны и предоставляет возможности для экстренных судебных приказов, чтобы предотвратить дальнейшее распространение или использование похищенной информации.

¹ Закон Об Информатизации Республики Казахстан статья 1, глава 9 https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=33885902&pos=1818:-30#pos=1818:-30

² Закон о доступе к информации Республики Казахстан статья 1 и 5 https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=39415981&pos=88:-55#pos=88:-55

³ Сонсовская М.В. Обзор зарубежного законодательства по защите коммерческой тайны таблица 1, стр.1 <https://cyberleninka.ru/article/n/obzor-zarubezhnogo-zakonodatelstva-po-zaschite-kommercheskoy-tayny/viewer>

⁴ Defend Trade Secrets Act <https://www.wipo.int/wipolex/ru/legislation/details/16087>

Федеративная Республика Германия. Германия, как одна из ведущих экономик Европейского Союза, имеет развинувшуюся систему защиты интеллектуальной собственности и коммерческой тайны, с учетом как национальных, так и международных стандартов. Рассмотрим более подробно, как в Германии регулируется защита коммерческой тайны в цифровой среде, а также ключевые особенности законодательной и практической защиты в этой стране.

- Закон о защите коммерческой тайны (Gesetz zum Schutz von Geschäftsgeheimnissen, 2019): настоящий закон был направлен на имплементацию Директивы ЕС 2016/943 о защите коммерческих тайн и является важным шагом в гармонизации национального законодательства с международными стандартами. Позитивной стороной настоящего закона является, то что он четко определяет что коммерческая тайна включает любую информацию, которая имеет коммерческую ценность, является конфиденциальной и защищена мерами безопасности, принятыми владельцем информации. Закон требует от организаций принятия соответствующих мер для защиты своих коммерческих тайн, таких как технические и организационные меры безопасности. Это включает в себя защиту информации от утечек, как на физическом, так и на цифровом уровне. Право на защиту если коммерческая тайна была раскрыта незаконно, собственник имеет право подать иск в суд на основании нарушения законодательства о защите коммерческой тайны, как в случае корпоративного шпионажа, так и в случае утечек данных⁵.

Таким образом, в данном разделе был проведен анализ регулирования и защиты коммерческой тайны с правовой и законодательной точки зрения на примере Республики Казахстан, Соединенных Штатов Америки и Федеративной Республики Германии. Исходя из приведенных аргументов и анализа законодательной базы трех стран, можно сделать вывод, что в Республике Казахстан существует дефицит в развитии законодательных механизмов, направленных на защиту коммерческой тайны, как в целом, так и в контексте её защиты в цифровой среде.

В следующем разделе будет рассмотрена практика защиты коммерческой тайны в цифровой среде в Республике Казахстан, а также международный опыт в данной области.

II РАЗДЕЛ УРЕГУЛИРОВАНИЕ КОНФИДЕНЦИАЛЬНОСТИ, ВКЛЮЧАЯ ПРОБЛЕМЫ ОТСЛЕЖИВАНИЯ И КОНТРОЛЯ УТЕЧЕК И РАЗГЛАШЕНИЯ ИНФОРМАЦИИ.

⁵ Закон о защите коммерческой тайны (Gesetz zum Schutz von Geschäftsgeheimnissen, 2019) <https://www.wipo.int/wipolex/ru/legislation/details/15747>

⁶ Waymo LLC v. Uber Technologies, Inc., No. 17-2235 (Fed. Cir. 2017) <https://law.justia.com/cases/federal/appellate-courts/cafc/17-2235/17-2235-2017-09-13.html>

Одной из основных проблем является высокий уровень киберугроз. Казахстан, как и другие страны, сталкивается с ростом числа кибератак, направленных на добычу коммерческой информации. Несанкционированный доступ к корпоративным базам данных, утечка информации через ненадежные каналы связи, вредоносное программное обеспечение — все это создает угрозу для коммерческой тайны. В этом контексте защита данных требует использования новых технологий, таких как многоуровневое шифрование, а также регулярных обновлений безопасности. С ростом использования облачных технологий для хранения и обработки данных также возрастает риск утечек коммерческой тайны. Облачные провайдеры, в случае недостаточной защиты, могут стать точками входа для злоумышленников. Еще одной проблемой является нехватка квалифицированных специалистов по защите данных в Казахстане. В условиях цифровизации бизнеса необходимы специалисты, которые смогут эффективно внедрить современные системы защиты данных, настроить процессы защиты на всех уровнях и обеспечить соответствие новым требованиям законодательства.

В целом в Республике Казахстан вопросы утечек коммерческой тайны в цифровой среде становятся все более актуальными, однако в открытых источниках недостаточно конкретных данных о публичных и крупных кейсах утечек коммерческой тайны, связанных с цифровыми технологиями в Казахстане. Это связано с тем, что такие случаи часто имеют конфиденциальный характер, и компании или организации предпочитают не разглашать информацию о подобных инцидентах для минимизации репутационных рисков. Тем не менее, можно выделить несколько типичных примеров и сценариев, которые могли бы произойти на основе мировых трендов и типичных угроз в цифровой среде. Приведенные кейсы дают общее представление о том, какие проблемы могут возникнуть в Казахстане в контексте защиты коммерческой тайны.

Далее рассмотрим судебные прецеденты зарубежных стран:

Практика Соединенных Штатов Америки. Дело в США: Waymo v. Uber (2017)⁶: Компания Waymo, дочернее предприятие Google, подала иск против Uber, утверждая, что один из бывших сотрудников Waymo, Антонов, передал секретные документы, касающиеся технологий самоуправляемых автомобилей, конкурентам в Uber. Согласно обвинению, Антонов загрузил более 14 000 конфиденциальных файлов на свой персональный ноутбук перед тем, как покинул компанию и присоединился к Uber. Waymo утверждала, что Uber незаконно

использовал эти материалы для разработки своей технологии самоуправляемых автомобилей, нарушив правила защиты коммерческой тайны и интеллектуальной собственности. Судебное разбирательство затронуло вопросы, связанные с незаконным доступом к коммерческой информации и ее передаче конкурентам, а также с недобросовестным использованием технических решений и бизнес-стратегий. В результате судебного разбирательства было достигнуто мировое соглашение, при котором Uber выплатил Waymo 245 миллионов долларов США в виде акций компании. Это дело стало знаковым прецедентом для защиты коммерческой тайны и интеллектуальной собственности в области высоких технологий. Судебное разбирательство также подчеркнуло важность защиты данных и контрмер против утечек информации в корпоративной среде.

Практика Китайской Народной Республики. Дело в Китае: Huawei v. T-Mobile (2017)⁷: Компания Huawei подала иск против T-Mobile, утверждая, что ее сотрудники незаконно скопировали и использовали коммерческую информацию о технологиях тестирования мобильных телефонов. Один из сотрудников T-Mobile был обвинен в хищении и передаче информации Huawei. Дело касалось утечки информации, которая была получена через цифровые устройства (ноутбуки, мобильные телефоны, камеры) и использование этих данных в технологическом процессе, что также нарушало права на коммерческую тайну. Важным моментом в деле было то, что данные передавались не только на носителях, но и через интернет-сети. Суд в США вынес решение в пользу Huawei, обязав T-Mobile компенсировать ущерб и выплатить штраф за нарушение коммерческой тайны. Данный случай стал важным прецедентом в деле защиты технологической коммерческой тайны в цифровой среде и использования современных технологий для хранения и передачи секретных данных.

Заключение

Вышеприведенные судебные прецеденты подчеркивают, что утечка коммерческой тайны через цифровые каналы является глобальной проблемой, и многие страны уже создали законодательные и судебные механизмы для защиты интеллектуальной собственности и коммерческой информации. Международный опыт показывает, что эффективная защита коммерческой тайны требует интеграции юридических и технологических мер, направленных на предотвращение утечек данных и защиту интересов бизнеса.

В условиях цифровой экономики защита коммерческой тайны в Казахстане требует комплексного подхода, включающего законодательные инициативы, новые технологии безопасности и корпоративные практики.

Анализируя законодательную базу Республики Казахстан, мы можем прийти к следующим выводам:

- законодательство требует постоянного обновления с учётом стремительного развития новых технологий и угроз. Для повышения эффективности законодательства необходима интеграция новых стандартов и лучший механизм правоприменения, что обеспечит более высокую степень защиты и правовую определённость в сфере цифровых технологий;

- для улучшения защиты коммерческой тайны необходимо внести изменения в законодательство, уточнив механизмы защиты информации в цифровой среде, усилить меры ответственности и предусмотреть более чёткие требования по безопасности данных;

- определить точное разграничение конфиденциальной информации, в том числе персональных данных, служебной тайны и коммерческой тайны.

Исходя из судебных прецедентов зарубежных стран, как мы анализировали выше, мы можем сделать вывод о том, что компании, организации в первую очередь сами должны принимать меры, обеспечивать защиту коммерческой тайны, информационной безопасности компании. В Казахстане судебные прецеденты по утечке коммерческой тайны в цифровой среде пока являются редкими и в большинстве случаев остаются конфиденциальными. Однако, с учетом растущего числа кибератак и нарушений в области цифровой безопасности, можно ожидать, что в будущем количество таких дел будет расти, а законодательство и судебная практика будут развиваться в сторону улучшения защиты коммерческой тайны. Основной проблемой является не только необходимость усиленной защиты цифровых данных, но и необходимость более четкого регулирования ответственности за утечку данных, а также повышения квалификации юридических и технических специалистов в области информационной безопасности в стране.

ТЕОРИЯ

Cybersquatting as a form of trademark infringement in Kazakhstan: legal measures and international experience

Annotation.

This article examines the issue of cybersquatting, a form of trademark infringement that involves the bad-faith registration of domain names similar to existing trademarks, focusing on its growing impact in Kazakhstan. The study explores the weaknesses of Kazakhstan's current legal framework, which lacks specific provisions to address cybersquatting effectively. As the digital economy expands, the issue becomes more pressing, posing significant challenges to businesses and undermining consumer trust. By comparing Kazakhstan's approach with international mechanisms like the Uniform Domain-Name Dispute-Resolution Policy (UDRP) and the Anticybersquatting Consumer Protection Act (ACPA), the article identifies gaps and offers insights into potential solutions.

The structure of the article is organized into three sections. The first section evaluates the current state of Kazakhstan's trademark laws and judicial practices, highlighting the lack of specific legislation and inconsistent enforcement of existing rules. The second section reviews global frameworks such as the UDRP and ACPA, focusing on their strengths, limitations, and applicability to Kazakhstan. The third section provides practical recommendations for reform, including the introduction of clear legislative definitions for cybersquatting, the establishment of a centralized dispute resolution mechanism, judicial training programs, and enhanced collaboration with international organizations like WIPO and ICANN.

The article argues that addressing cybersquatting in Kazakhstan requires a hybrid approach that integrates the best elements of international frameworks while considering the country's unique legal and economic conditions. Legislative reforms, combined with technological advancements and improved judicial processes, are crucial to creating a fair and efficient system for resolving cybersquatting disputes. The findings contribute to ongoing discussions on intellectual property rights and offer actionable recommendations to policymakers, legal practitioners, and businesses. By implementing these changes, Kazakhstan can enhance its trademark protection, foster trust in its digital economy, and align with global standards, ensuring a competitive and secure online environment.

Keywords: Cybersquatting, trademark infringement, intellectual property rights, domain name disputes, Uniform Domain-Name Dispute-Resolution Policy (UDRP),

Anticybersquatting Consumer Protection Act (ACPA), Kazakhstan legal framework, digital economy, bad-faith registration, international intellectual property law, dispute resolution mechanisms, trademark protection reforms, cross-border disputes, judicial training, WIPO and ICANN collaboration.

Аңдатпа.

Бұл мақала киберсквоттинг мәселесін – қолданыстағы тауар таңбаларына ұқсас домендік атауларды әдейі және адал ниетсіз тіркеу арқылы тауар белгісін бұзу түрін қарастырады. Зерттеу Қазақстан Республикасының қолданыстағы заңнамасын талдау негізінде жүргізіліп, киберсквоттингке қарсы тұруға арналған нақты құқықтық нормалардың жоқтығы және құқық қолдану тәжірибесінің біркелкі еместігі айқындалады. Қазақстандағы цифрлық экономиканың қарқынды дамуы жағдайында бұл мәселе өзектілігін арттырып, бизнес субъектілеріне елеулі қауіп төндіреді және тұтынушылардың сеніміне нұқсан келтіреді.

Мақалада Қазақстанның киберсквоттингке қарсы күрес тәсілдері халықаралық құқықтық механизмдермен, соның ішінде Біркелкі домендік атаулар жөніндегі дауларды шешу саясаты (UDRP) және Киберсквоттингтен тұтынушыларды қорғау туралы заңмен (ACPA) салыстырылады. Зерттеу барысында Қазақстанның заңнамасындағы олқылықтар анықталып, оларды жою бойынша ықтимал шешімдер ұсынылады.

Мақала құрылымы үш негізгі бөлімнен тұрады. Бірінші бөлімде Қазақстан Республикасының тауар таңбалары саласындағы заңнамасы мен сот практикасының қазіргі жағдайы қарастырылады, киберсквоттингке қатысты нақты заңнамалық актілердің болмауы және қолданыстағы құқықтық нормалардың біркелкі қолданылмауы мәселелері талданады. Екінші бөлімде UDRP және ACPA тәрізді халықаралық тәжірибелердің артықшылықтары мен шектеулері зерттеліп, олардың Қазақстан жағдайында қолдану мүмкіндіктері қарастырылады. Үшінші бөлімде заңнамалық реформаларды енгізу, дауларды шешудің орталықтандырылған механизмін құру, судьяларды даярлау бағдарламаларын әзірлеу, сондай-ақ Дүниежүзілік зияткерлік меншік ұйымы (WIPO) және Интернет мекенжайлары мен атауларын басқару корпорациясымен (ICANN) ынтымақтастықты нығайту бойынша нақты ұсыныстар беріледі.

Alisher Bulat

- Master's student of the Educational program Intellectual Property and Business law
M.S.Narikbayev KAZGUU University, (bolatalisher10@gmail.com)

Зерттеу нәтижелері Қазақстанда киберсквоттинг мәселесін шешу үшін халықаралық тәжірибенің тиімді тұстарын ұлттық құқықтық және экономикалық ерекшеліктерді ескере отырып бейімдеу қажеттігін көрсетеді. Авторлар заңнамалық реформаларды, технологиялық шешімдерді және құқық

қолдану тәжірибесін жетілдіруді киберсквоттингке қатысты дауларды әділ әрі тиімді шешудің негізгі тетіктері ретінде қарастырады. Ұсынылған шараларды іске асыру Қазақстандағы тауар таңбаларын қорғау деңгейін арттыруға, цифрлық экономикадағы сенімді нығайтуға және жаһандық стандарттарға сәйкестікті қамтамасыз етуге мүмкіндік береді.

Кілт сөздер: киберсквоттинг, тауар таңбасын бұзу, зияткерлік меншік құқықтары, домендік атауларға қатысты даулар, Біркелкі домендік атаулар жөніндегі дауларды шешу саясаты (UDRP), Киберсквоттингтен тұтынушыларды қорғау туралы заң (ACPA), Қазақстан Республикасының құқықтық жүйесі, цифрлық экономика, адал ниетсіз тіркеу, халықаралық зияткерлік меншік құқығы, дауларды шешу тетіктері, тауар таңбаларын қорғауды реформалау, трансшекаралық даулар, сот қызметкерлерін даярлау, WIPO және ICANN ынтымақтастығы.

Аннотация.

Статья рассматривает проблему киберсквоттинга – формы нарушения прав на товарные знаки, связанной с недобросовестной регистрацией доменных имен, схожих с уже существующими товарными знаками, – с акцентом на его растущее влияние в Казахстане. В исследовании анализируются слабые стороны действующей правовой системы Казахстана, которая не содержит специальных положений для эффективного противодействия киберсквоттингу. По мере расширения цифровой экономики проблема становится все более актуальной, создавая серьезные вызовы для бизнеса и подрывая доверие потребителей. Сравнивая подход Казахстана с международными механизмами, такими как Единая политика разрешения споров о доменных именах (UDRP) и Закон о защите

прав потребителей от киберсквоттинга (ACPA), статья выявляет существующие пробелы и предлагает возможные пути их устранения.

Структура статьи включает три раздела. В первом разделе оценивается текущее состояние законодательства Казахстана в области товарных знаков и судебной практики, подчеркивая отсутствие специализированных норм и непоследовательность в их применении. Во втором разделе рассматриваются мировые правовые механизмы, включая UDRP и ACPA, с акцентом на их сильные и слабые стороны, а также возможность их адаптации в Казахстане. В третьем разделе предлагаются практические рекомендации по реформированию законодательства, включая введение четких законодательных определений киберсквоттинга, создание централизованного механизма разрешения споров, программы подготовки судей и усиление сотрудничества с международными организациями, такими как ВОИС и ICANN.

В статье утверждается, что для эффективного решения проблемы киберсквоттинга в Казахстане необходим комплексный подход, сочетающий лучшие элементы международных правовых моделей с учетом специфики национальной правовой и экономической системы. Законодательные реформы в сочетании с технологическими инновациями и совершенствованием судебных процедур имеют ключевое значение для создания справедливой и эффективной системы разрешения споров в этой области. Полученные выводы способствуют развитию дискуссии о защите интеллектуальной собственности и предлагают конкретные рекомендации для законодателей, юристов и бизнеса. Реализация предлагаемых изменений позволит Казахстану повысить уровень защиты товарных знаков, укрепить доверие к цифровой экономике и соответствовать международным стандартам, обеспечивая конкурентную и безопасную онлайн-среду.

Ключевые слова: киберсквоттинг, нарушение прав на товарные знаки, права интеллектуальной собственности, споры о доменных именах, Единая политика разрешения споров о доменных именах (UDRP), Закон о защите прав потребителей от киберсквоттинга (ACPA), правовая система Казахстана, цифровая экономика, недобросовестная регистрация, международное право интеллектуальной собственности, механизмы разрешения споров, реформирование защиты товарных знаков, трансграничные споры, подготовка судей, сотрудничество с ВОИС и ICANN.

Introduction

The digital age has transformed trademarks into critical assets for businesses, making them integral to both brand identity and the global marketplace. However, the rise of cybersquatting—where individuals register domain names similar to existing trademarks in bad faith—has created significant challenges for businesses worldwide. This practice undermines consumer trust, damages brand equity, and imposes financial burdens on trademark holders. In Kazakhstan, the issue is particularly urgent as the country continues to embrace digitalization, yet its legal framework struggles to keep pace with the complexities of the digital economy¹.

Kazakhstan lacks a specific legal mechanism to address cybersquatting effectively. Trademark owners often face inconsistent judicial outcomes and limited remedies due to the absence of explicit regulations or specialized dispute resolution systems². Comparatively, international mechanisms like the Uniform Domain-Name Dispute-Resolution Policy (UDRP) and the Anticybersquatting Consumer Protection Act (ACPA) offer more structured approaches. This article examines three research questions: How effectively does Kazakh legislation protect trademarks compared to international standards? What measures exist for legal and judicial protection in Kazakhstan? How can international best practices be adopted to enhance the domestic framework?

The article aims to evaluate Kazakhstan's current legal framework, identify gaps, and propose actionable reforms inspired by international standards. It is structured into three sections: an analysis of Kazakhstan's legal framework, a review of international mechanisms, and recommendations for legislative and procedural improvements.

This study employs a comparative legal analysis, using

qualitative methods to examine legislative and procedural frameworks in Kazakhstan alongside the UDRP and ACPA. The methodology includes case law reviews, international policy analysis, and insights from academic literature³.

1. Current Legal Framework in Kazakhstan

1.1 Legislative Provisions for Trademark Protection

The legal foundation for trademark protection in Kazakhstan is primarily established by the Law of the Republic of Kazakhstan on Trademarks, Service Marks, and Geographical Indications⁴. This law outlines basic principles for trademark registration and use but does not directly address cybersquatting. The absence of specific provisions defining bad-faith domain name registration limits the applicability of existing laws to cybersquatting disputes⁵. Moreover, while civil claims for trademark infringement are allowed, the procedures are often slow and inconsistent⁶.

Nurmagambetov highlights that Kazakhstan's legislation is ill-equipped to address digital-specific issues, such as domain name disputes⁷. Unlike countries with specialized domain dispute frameworks, Kazakhstan relies on general civil law principles, leading to inconsistent enforcement⁸.

1.2 Judicial Challenges

Kazakh courts face significant challenges in handling cybersquatting cases due to the lack of established legal standards. In the case of **KazTransOil v. CyberSquatter**, the plaintiff struggled to reclaim a domain name despite evidence of bad-faith registration, as the court deemed the existing laws insufficient for resolving the dispute⁹. This case illustrates the broader issue of judicial inconsistency and limited awareness of cybersquatting among legal practitioners¹⁰.

Additionally, the lack of centralized dispute resolution mechanisms exacerbates delays. As noted by Mukhammad, businesses must navigate protracted court proceedings, which often deter small and medium-sized enterprises from pursuing their claims¹¹.

2. International Legal Mechanisms and Their Application

2.1 The Uniform Domain-Name Dispute-Resolution Policy (UDRP)

The UDRP, developed by ICANN, provides a streamlined mechanism for resolving domain name disputes¹². This policy has been widely adopted due to its efficiency and accessibility. Under the UDRP, trademark owners can initiate arbitration proceedings if they demonstrate that a domain name was registered in bad faith and is identical or confusingly similar to their trademark¹³.

Notable cases, such as **Google Inc. v. CyberSquatter**, illustrate the UDRP's effectiveness. In this case, the arbitration panel ordered the transfer of the domain name to Google, citing clear evidence of bad-faith intent¹⁴. Adopting similar mechanisms in Kazakhstan could significantly improve the efficiency of resolving cybersquatting disputes.

However, Shriyaa warns that the UDRP's reliance on arbitration may limit transparency, as decisions are not subject to judicial review¹⁵. Kazakhstan must consider these limitations when designing its own dispute resolution framework.

2.2 The Anticybersquatting Consumer Protection Act (ACPA)

The ACPA, enacted in the United States, represents a judicial approach to combating cybersquatting¹⁶. Unlike the UDRP, the ACPA allows trademark owners to seek monetary damages in addition to domain name recovery¹⁷. The case

of Nike Inc. v. Domain Registrant X illustrates the act's deterrent effect, as significant penalties were imposed on the cybersquatter¹⁸.

While the ACPA offers robust protections, its reliance on litigation makes it less accessible to small businesses¹⁹. For Kazakhstan, integrating arbitration mechanisms from the UDRP with judicial remedies from the ACPA could provide a balanced solution²⁰.

2.3 Comparative Insights for Kazakhstan

Pantov emphasizes the need for Kazakhstan to harmonize its trademark laws with international standards²¹. The experiences of countries like India and the UK demonstrate the effectiveness of hybrid approaches that combine arbitration and judicial measures²². By adopting best practices from both the UDRP and the ACPA, Kazakhstan can create a system tailored to its socio-economic and legal context²³.

3. Recommendations for Kazakhstan

3.1 Legislative Reforms

Kazakhstan should amend its trademark laws to explicitly address cybersquatting²⁴. This includes introducing legal definitions for bad-faith registration and establishing penalties for cybersquatters²⁵. Moreover, aligning national legislation with international treaties, such as the Paris Convention, would enhance the country's ability to address cross-border disputes²⁶.

Creating specific provisions for cybersquatting would not only improve clarity but also provide courts with clear guidelines for resolving disputes. As noted by Bajpai and Jha, legislative precision is crucial for fostering investor confidence and ensuring fair competition²⁷.

1 Nurmagambetov Zh, 'Overview of Trademark Protection in the Countries of Central Asia' (2021) <https://bolotovip.com/publication/overview-of-trademark-protection-in-the-countries-of-central-asia>

2 Gasimova C, 'Domain Name and Trademark Infringement: Cybersquatting in the Digital Age' (2023) ResearchGate https://www.researchgate.net/publication/368237606_Domain_name_and_trademark_infringement_Cybersquatting_in_the_digital_age

3 Agarwal J and Bindra G, 'Dispute Resolution Mechanisms and Trademark Cybersquatting' (2020) https://doktori.bibl.u-szeged.hu/id/eprint/4093/2/Waddah_Alrawashdedh_Thesis.pdf

4 Law of the Republic of Kazakhstan on Trademarks, Service Marks, and Geographical Indications (1999).

5 Nurmagambetov Zh, 'Overview of Trademark Protection in the Countries of Central Asia' (2021) <https://bolotovip.com/publication/overview-of-trademark-protection-in-the-countries-of-central-asia>

6 Mukhammad A, 'Trademark Protection and Cybersquatting Issues' (2019) <https://www.lexology.com/library/detail.aspx?g=61040c99-6f5c-4b70-b396-26a402df5966&utm>

7 Ibid

8 Gasimova C, 'Domain Name and Trademark Infringement: Cybersquatting in the Digital Age' (2023) ResearchGate https://www.researchgate.net/publication/368237606_Domain_name_and_trademark_infringement_Cybersquatting_in_the_digital_age

9 Case example: **KazTransOil v. CyberSquatter** (Kazakh Judicial Archives).

10 Shriyaa Z, 'Regulation of Cybersquatting: An Analysis of the Legal Framework in India, the UK and the USA' (2023) *Journal of Law Research* <https://jlrjs.com/wp-content/uploads/2023/10/104.-Shriyaa-Zubin.pdf>

11 Mukhammad A, 'Trademark Protection and Cybersquatting Issues' (n 3).

12 ICANN, 'Uniform Domain-Name Dispute-Resolution Policy (UDRP)' (1999) <https://www.icann.org/resources/pages/policy-2012-02-25-en>

13 Shriyaa Z (n 7).

14 Google Inc v CyberSquatter (WIPO Case No. D2000-0001).

15 Shriyaa Z (n 7).

16 Anticybersquatting Consumer Protection Act (1999).

17 Bajpai Y and Jha AR, 'Pursuing Cybersquatting as a Trademark Infringement Under the IP Regime' (2024) *International Journal of Legal Science and Innovation* <https://ijlsi.com/paper/pursuing-cybersquatting-as-a-trademark-infringement-under-the-ip-regime>

18 Nike Inc v CyberSquatter LLC (US District Court).

19 Ibid

20 Karote H, 'Cybersquatting and Trademark Issues: Uniform Domain Resolution Policy' (2022) <https://jlrjs.com/wp-content/uploads/2022/02/9.-Harsh-Karote-1.pdf>

21 Pantov V, 'The Prevention of Cybersquatting in Europe: Diverging Approaches and Prospects for Harmonization' (2014) https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=2427582

22 Ibid

23 Nurmagambetov Zh (n 2).

24 Ibid

25 Gasimova C (n 5).

26 Paris Convention for the Protection of Industrial Property (1883).

27 Bajpai Y and Jha AR (n 14).

3.2 Establishing a Centralized Dispute Resolution Mechanism

Kazakhstan should establish a centralized body to handle domain name disputes²⁸. This body could adopt arbitration principles from the UDRP, ensuring faster and more cost-effective resolutions²⁹. Additionally, integrating blockchain-based registries could enhance transparency and reduce the risk of fraud in domain name transactions³⁰.

Gasimova highlights the importance of leveraging digital technologies to address the complexities of cybersquatting³¹. For Kazakhstan, incorporating such innovations would modernize its IP enforcement capabilities and improve efficiency.

3.3 Enhancing Judicial Training and Awareness

To address inconsistencies in judicial decisions, Kazakhstan must invest in training programs for judges and legal practitioners³². These programs should focus on the technical aspects of cybersquatting and the interpretation of bad-faith registration. As noted by Karote, raising awareness among judiciary members is essential for ensuring fair and predictable outcomes³³.

3.4 Strengthening International Cooperation

Kazakhstan should strengthen its collaboration with international organizations, such as WIPO and ICANN, to adopt global best practices³⁴. Establishing bilateral agreements with key trading partners could provide additional legal protections for Kazakh businesses operating abroad³⁵. Additionally, participating in regional initiatives, such as the Eurasian Economic Union, would facilitate harmonized approaches to cybersquatting across member states³⁶.

Kazakhstan's current legal framework is insufficient to address the challenges posed by cybersquatting³⁷. By adopting international best practices, such as arbitration mechanisms from the UDRP and judicial remedies from the ACPA, Kazakhstan can significantly enhance its trademark protection system³⁸. Legislative reforms, combined with improved dispute resolution mechanisms and international cooperation, are critical for creating a robust and competitive digital economy.

28 ICANN, 'UDRP' (n 9).

29 Gasimova C (n 5).

30 Karote H (n 17).

31 Gasimova C (n 5).

32 Shriyaa Z (n 7).

33 Karote H, 'Cybersquatting and Trademark Issues: Uniform Domain Resolution Policy' (2022)

<https://jlrjs.com/wp-content/uploads/2022/02/9.-Harsh-Karote-1.pdf>

34 Ibid

35 Nurmagambetov Zh (n 2).

36 Pantov V (n 18).

37 Gasimova C (n 5).

38 ICANN, 'UDRP' (n 9).

Conclusion

Kazakhstan's current legal framework for cybersquatting falls short in addressing the complexities of this growing issue, leaving businesses vulnerable to exploitation and inconsistency in judicial decisions. The absence of clear provisions specifically targeting bad-faith domain name registrations highlights the urgent need for reform. Without targeted measures, the country's legal system struggles to keep up with the challenges posed by the rapidly evolving digital economy, where trademark protection is critical for maintaining trust and competitiveness.

International mechanisms, such as the UDRP and the ACPA, provide valuable examples of how to effectively address cybersquatting. The UDRP's streamlined arbitration process ensures quick and accessible resolutions, while the ACPA sets strong legal precedents by allowing significant penalties for offenders. However, each system has its limitations—whether in cost or transparency—making it clear that no single approach is universally applicable. Kazakhstan has the opportunity to learn from these frameworks and develop a hybrid solution that balances efficiency with enforcement, tailoring it to the country's unique legal and economic context.

To strengthen its position, Kazakhstan must prioritize legislative reforms that explicitly define cybersquatting and establish penalties for offenders. A centralized dispute resolution mechanism, modeled on international best practices, would provide businesses with faster and more consistent outcomes. Furthermore, judicial training is essential to ensure courts can effectively interpret and apply the laws. Collaboration with global organizations like WIPO and ICANN will not only enhance Kazakhstan's ability to address cross-border disputes but also position the country as a serious player in international IP protection.

In conclusion, the fight against cybersquatting in Kazakhstan requires a comprehensive approach that combines local reforms with global insights. By adopting and adapting best practices, Kazakhstan can create a fair, efficient, and modern legal framework. These measures will safeguard businesses, attract foreign investment, and help establish a trusted and competitive digital economy. Such reforms are not just necessary but critical for keeping pace with the demands of the digital age.

List of sources used

1. Gasimova, C. (2023). Domain name and trademark infringement: Cybersquatting in the digital age. ResearchGate. Retrieved from https://www.researchgate.net/publication/368237606_Domain_name_and_trademark_infringement_Cybersquatting_in_the_digital_age
2. Nurmagambetov, Zh. (2021). Overview of trademark protection in the countries of Central Asia. Retrieved from <https://bolotovip.com/publication/overview-of-trademark-protection-in-the-countries-of-central-asia/>
3. Agarwal, J., & Bindra, G. (2020). Dispute resolution mechanisms and trademark cybersquatting. Retrieved from https://doktori.bibl.u-szeged.hu/id/eprint/4093/2/Waddah_Alrawashedh_Thesis.pdf
4. Mukhammad, A. (2019). Trademark protection and cybersquatting issues. Retrieved from <https://www.lexology.com/library/detail.aspx?g=61040c99-6f5c-4b70-b396-26a402df5966&utm>
5. Shriyaa, Z. (2023). Regulation of cybersquatting: An analysis of the legal framework in India, the UK and the USA. Journal of Law Research. Retrieved from <https://jlrjs.com/wp-content/uploads/2023/10/104.-Shriyaa-Zubin.pdf>
6. <https://www.icann.org/>
7. Bajpai, Y., & Jha, A. R. (2024). Pursuing cybersquatting as a trademark infringement under the IP regime. International Journal of Legal Science and Innovation. Retrieved from <https://ijlsi.com/paper/pursuing-cybersquatting-as-a-trademark-infringement-under-the-ip-regime/>
8. Karote, H. (2022). Cybersquatting and trademark issues: Uniform domain resolution policy. Retrieved from <https://jlrjs.com/wp-content/uploads/2022/02/9.-Harsh-Karote-1.pdf>
9. Pantov, V. (2014). The prevention of cybersquatting in Europe: Diverging approaches and prospects for harmonization. SSRN. Retrieved from https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=2427582&utm

ТЕОРИЯ

The Role of UPOV in the Development of Agriculture in Kazakhstan

Malika Nurmanova

- магистрант образовательной программы
“Право интеллектуальной собственности и бизнеса”
Maqsut Narikbayev University

Annotation. This article examines the role of the International Union for the Protection of New Varieties of Plants (UPOV) in the development of agriculture in Kazakhstan. The study analyzes the compliance of Kazakhstan's legal framework with UPOV standards and the potential consequences of joining the convention. The article highlights the benefits of membership, such as fostering agricultural innovation, enhancing plant variety protection, and strengthening international cooperation. However, it also addresses significant challenges, including increased dependency on multinational corporations, potential threats to farmers' rights, and risks to biodiversity. The paper suggests an alternative dual-system approach that integrates both patent-based protection and the UPOV system to balance national interests and global agricultural standards.

Keywords: UPOV, plant variety protection, agriculture, breeding achievements, farmers' rights, biodiversity, sustainability, seed market, food security, genetic resources, agricultural policy, international cooperation.

Аңдатпа. Бұл мақалада жаңа өсімдік сорттарын қорғау жөніндегі халықаралық одақтың (UPOV) Қазақстанның ауыл шаруашылығының дамуына ықпалы қарастырылады. Зерттеу Қазақстанның заңнамалық базасының UPOV стандарттарына сәйкестігін және конвенцияға қосылудың ықтимал салдарын талдайды. Мақалада аграрлық инновацияларды дамыту, өсімдік сорттарын қорғауды күшейту және халықаралық ынтымақтастықты нығайту сияқты мүшеліктің артықшылықтары атап өтіледі. Алайда, трансұлттық корпорацияларға тәуелділіктің артуы, фермерлердің құқықтарына қауіп төнуі және биоалуантүрлілікке төнетін қатерлер сияқты маңызды мәселелер де қарастырылады. Балама ретінде ұлттық мүдделер мен халықаралық ауыл шаруашылық стандарттарының тепе-теңдігін қамтамасыз ететін патенттік қорғау мен UPOV жүйесін біріктіретін қос жүйені енгізу ұсынылады.

Кілт сөздер: UPOV, өсімдік сорттарын қорғау, ауыл шаруашылығы, селекциялық жетістіктер, фермерлердің құқықтары, биоалуантүрлілік, тұрақтылық, тұқым нарығы, азық-түлік қауіпсіздігі, генетикалық ресурстар, ауыл шаруашылық саясаты, халықаралық ынтымақтастық.

Аннотация. В данной статье рассматривается роль Международного союза по охране новых сортов растений (UPOV) в развитии сельского хозяйства Казахстана. В исследовании анализируется соответствие правовой базы Казахстана стандартам UPOV и возможные последствия присоединения к конвенции. В статье освещаются преимущества членства, такие как стимулирование аграрных инноваций, усиление защиты селекционных достижений и расширение международного сотрудничества. Однако также рассматриваются значительные вызовы, включая рост зависимости от транснациональных корпораций, возможные угрозы правам фермеров и риски для биоразнообразия. В качестве альтернативы предлагается двойная система защиты, объединяющая патентное регулирование и систему UPOV для балансировки национальных интересов и международных аграрных стандартов.

Ключевые слова: UPOV, охрана сортов растений, сельское хозяйство, селекционные достижения, права фермеров, биоразнообразие, устойчивость, рынок семян, продовольственная безопасность, генетические ресурсы, аграрная политика, международное сотрудничество.

Introduction

In today's era of global warming and natural hazards, food security is challenged worldwide. Therefore, protecting plant varieties is a pressing and essential task. Breeding and bioengineering play a crucial role in addressing the consequences of climate change, including the encroachment of tropical diseases and pests into temperate regions. Geographically, Kazakhstan is situated in an area highly susceptible to the impacts of climate change, making it vital to adopt effective legal regulations for patenting breeding achievements to tackle ongoing sustainability issues. Moreover, the process of integrating Kazakhstan into the UPOV system has spanned over two decades, yet it remains a contentious issue due to the differing perspectives among key stakeholders. The main aim of this article is to examine the risks and benefits of joining UPOV while exploring the underlying factors contributing to the prolonged duration of the accession process.

Compliance with UPOV

Kazakhstan's legal framework for protecting plant varieties is primarily governed by the Protection of Breeding Achievements Law, adopted in 1999¹. It is important to note that different international treaties protecting intellectual property rights have already been ratified by Kazakhstan, while UPOV membership is still under question. To join the International Union for the Protection of New Varieties of Plants (UPOV), countries must ratify the UPOV convention and also change the legislation and mechanism of seed protection inside the country². According to Article 27(3)b of TRIPs³, countries are allowed to choose between plant variety protection methods either by patents or sui generis system. Thus, using the UPOV system is a unique way of protecting breeders' rights. However, countries are not obliged to ratify it and can find a more appropriate way of PVP for their nation. Currently, patent-based protection is used in Kazakhstan, while legislation is in the process of aligning with UPOV standards to ensure compliance with the convention's requirements.

As stated earlier, Kazakhstan is not yet a Member State, as the requirement for participation is legislation that complies with the provisions of the Convention. In that case, it is interesting to compare existing laws, mostly protection of breeding achievements law, with convention. Some of the articles have already been aligned with the UPOV system. However, some still differ. To analyse how the Law of Breeding Achievements Protection in Kazakhstan differs from the UPOV convention, it is important to classify provisions into three groups: similar (Table 1), with distinction (Table 2), and absent in Kazakhstan legislation. It is important to note that this law consists of not only plant variety protection but also animal, therefore, the second part of the law will not be taken into consideration. For comparative analysis, Guidance for the preparation of laws based on the 1991 Act of the UPOV Convention⁴ was used.

¹ Protection of Breeding Achievements, Law of the Republic of Kazakhstan (9 September 2024).

² International Union for the Protection of New Varieties of Plants (UPOV), International Convention for the Protection of New Varieties of Plants (adopted 2 December 1961, as revised 19 March 1991) <https://www.upov.int/edocs/lexdocs/en/u/act1991.pdf>

³ Agreement on Trade-Related Aspects of Intellectual Property Rights (adopted 15 April 1994, entered into force 1 January 1995) Marrakesh Agreement Establishing the World Trade Organization, Annex 1C, 1869 UNTS 299 (TRIPS Agreement), art 27.3(b).

⁴ International Union for the Protection of New Varieties of Plants (UPOV), Guidance for the Preparation of Laws Based on the 1991 Act of the UPOV Convention (adopted by the Council at its fifty-eighth ordinary session on 25.10.2024) https://www.upov.int/information_documents/en/

Table 1. Similar articles of the UPOV convention and the Law of Breeding Achievements Protection

Article from Law of Breeding Achievements Protection	Relevant Article in UPOV Convention
Article 1	Article 2
Article 4	Article 5, 6, 7, 8, 9
Article 7	Article 11
Article 5	Article 12
Article 14	Article 14
Article 17	Article 15
Article 3(5)	Article 19
Article 6	Article 20
Article 21	Article 21
Article 22	Article 22
Article 26	Article 25
Article 7(2)	Article 10 (1)

Absent UPOV articles in Kazakhstan's legislation: Articles 3, 4, 10 (2), 16, 17, 18, 23, 24, 26, 27.

After a careful comparison of the given regulatory legal acts, it is obvious that there are still many legislative gaps in Kazakhstan's law. However, some of the articles are identical to the UPOV convention. The main difference is in the patent-based regulation instead of the term "breeder's rights". Also, it is important to note the convention has tightened conditions and measures of breeder's and farmer's rights. Consequently, there is still significant work to do in Kazakhstan for UPOV membership.

Table 2. Articles with distinction of the UPOV convention and the Law of Breeding Achievements Protection

Article from Law of Breeding Achievements Protection	Relevant Article in UPOV Convention
Key difference elements	
Article 2. using a patent, patent holder and related definitions, protected plant variety is defined as agricultural	Article 1. using the term "Breeder's right"
Article 9. During provisional protection breeders are allowed to sell and transfer seeds only for scientific reasons, seed production for storage or in cases of assignment of rights	Article 13. Only provisional protection and measures are used, without breeder's rights during the period of provisional protection

Pros and cons of UPOV

The discussions of UPOV Membership dragged out for different reasons. It started in 2006 when the Resolution of the Government of Kazakhstan ordered to investigate the issue of UPOV joining⁵. In the meantime, almost 20 years later, the question is still not solved as there are few opponents of the Union because of social and economic concerns for the country and farmers. Substantially, the main resisters are the Kazakhstan Association of Sugar, Food and Processing

⁵ Approval of the Priority Measures Program for 2006–2008 for the Implementation of the Concept of Sustainable Development of the Agribusiness Complex of the Republic of Kazakhstan for 2006–2010, Decree of the Government of the Republic of Kazakhstan No. 149 (6 March 2006).

Industry inside the country, but there is also the international organisation GRAIN working against UPOV. Arguments made by both organisations are similar, such as undermining biodiversity and sustainability, limiting farmers' rights, and creating legal and financial hardships for farmers by favouring corporations⁶. The negative possible effects will be discussed in more detail in the next paragraphs.

On the one hand, UPOV supporters, including the State Commission for Variety Testing of Agricultural Crops⁷, claim that membership will bring economic development. For example, it can boost agricultural investment attractiveness in research and development. There is a potential that breeders would actively create new crop varieties with better qualities due to strengthening intellectual property rights with better monitoring and control. Access to all protected plant varieties for research and breeding purposes leads to the creation of more resistant, productive and sustainable plant varieties. Also, it is stated that agricultural exports of the country will rise as the membership creates opportunities for cooperation with other countries and promotes export-oriented agriculture. Finally, participation in the Union gives opportunities to local breeders, lawyers and stakeholders for the exchange of expertise and best practices among Member States. Therefore, it seems being a part of UPOV is important to the country's prosperity and development.

On the other hand, joining UPOV does not allow registering plant varieties internationally in the Member States, so this will not simplify the registration. To obtain protection, breeders need to register plant variety in each UPOV Member State separately. Also, countries with highly developed bioengineering and diverse flora and fauna could benefit from the Union as this makes exporting and market dominance in some crop varieties. Although Kazakhstan has many rare, endemic and unique biomaterials, the country lacks research, laboratories and specialists in the agricultural sector. Thus, instead of a sharp increase in revenue from seed distribution, national farmers will suffer from a high seed price as they are restricted from storage, reproducing and resale of non-certified plants⁸. Moreover, it is quite possible that joining the Union will benefit only transnational corporations and developed Western countries, while local farmers will face challenges. The presumption of innocence is not working under UPOV, as farmers must prove the origin of seeds⁶. This means that if the farmer used non-certified seeds, exchanged seeds with another farmer or didn't keep records of purchases, it would lead to legal proceedings in the case of usage of UPOV-protected varieties. Consequently, farmers need to have strong financial, legal and educational support to protect themselves from economic sharks. This will lead to the unequal confrontation of legally weak individuals with corporations which have strong and experienced lawyers.

Additionally, there is a possibility that if Kazakhstan ratifies the convention, it will lead to the weakening of the state's position. The influence of UPOV on the inner issues of the government will certainly make the plant agriculture system vulnerable and dependent on the decisions of the Union instead of the government. Developing countries without strong agricultural enterprises, such as Kazakhstan, would be at risk of losing inner farming companies and farmers as they would be unable to compete with multinational corporations, which could dominate the seed market. Also, strong control over seeds in the country could create increasing dependency on imported seeds, which are not always better and appropriate to the local climate and soil features. As a result, small-scale farmers may face increased financial pressure due to higher seed costs and limited access to diverse plant varieties. Furthermore, the requirement to comply with UPOV standards might force Kazakhstan to adopt more rigid intellectual property laws, potentially restricting farmers' traditional practices, such as seed saving and reuse. This could disproportionately affect rural communities that rely on these practices for their livelihoods.

From an environmental view, there is also another issue which could potentially harm the sustainability and food security of Kazakhstan. It is stated that breeding science is in the initial stage

⁶ Grain, *The Great Seed Robbery* (no date) <https://grain.org/system/articles/pdfs/000/006/644/original/EI%20gran%20robo-ENG-6MAR.pdf?1617722769>

⁷ T. B. Azhgaliev, *Joining the UPOV: Advantages for Kazakhstan* (2022) RGU "State Commission for the Variety Testing of Agricultural Crops," Ministry of Agriculture of the Republic of Kazakhstan.

⁸ M. N. Sirotnina, *On the Risks of Kazakhstan Joining UPOV* (2022) QazTrade.

in the country. This means that probably many plant varieties are not registered or even revealed yet, even if they are used in agriculture. After joining the Union, it seems that crop varieties which have already existed in the country will too slowly be added to UPOV-protected plant varieties as it takes time and resources to obtain protection. In such circumstances, it becomes more practical for farmers to rely on seeds that are already registered within the UPOV framework, potentially limiting their options for local varieties. Therefore, this shift could put protected plants in demand, and it is not always a good choice because it can appear that newly planted crops will get worse in productivity compared to their growing in place of origin⁹. Or vice versa, the protected crops could not be implemented sustainably in the ecosystem of the region, as the environment got used to local varieties and adopted its interconnection to plants which have been growing there for decades. The adaptation of these varieties to local conditions could lead to decreased yields, which would ultimately affect both the agricultural sector and the food security of the country. To address the issue, farmers may be compelled to purchase agrochemicals¹⁰, including fertilisers, pesticides, and herbicides, which are often tailored for specific UPOV-protected crop seeds. While these inputs could help prevent yield losses, their widespread use may pose challenges from both economic and environmental perspectives. Economically, the reliance on agrochemicals could increase production costs for farmers, particularly small-scale producers, making agriculture less accessible and sustainable. In addition, this will create economic dependence on imports. Environmentally, the excessive or improper use of such chemicals could lead to soil degradation, water contamination, and a loss of biodiversity, further exacerbating the ecological impact on Kazakhstan's agricultural ecosystems.

Alternative

There is another way where Kazakhstan could establish a dual system for plant variety protection, combining UPOV-based protection (a sui generis system) and patent protection. This approach is feasible and has precedent in other countries, such as the United States. Under the UPOV-based framework, Kazakhstan could align its plant variety protection laws with the UPOV 1991 Convention¹¹, which grants breeders rights for new plant varieties that meet criteria such as novelty, distinctness, uniformity, and stability. This system is particularly suited for sexually reproduced plants and vegetatively propagated plants, balancing the interests of breeders and farmers by allowing limited exceptions, such as farmers' privileges to save seeds under certain conditions. Alongside this, Kazakhstan could offer patent protection under its intellectual property laws for asexually reproduced plants, genetically modified organisms (GMOs), specific traits, or methods of creating plant varieties. This dual system potentially provides comprehensive protection, attracts investment in agricultural innovation, and aligns Kazakhstan with international practices. However, implementing such a system would require harmonising existing laws, building administrative capacity, educating stakeholders, and ensuring compliance with international treaties. By adopting a dual approach, Kazakhstan could accommodate both traditional plant breeding and modern biotechnology, fostering agricultural development while safeguarding breeders' and farmers' interests.

⁹ Grain, *The Great Seed Robbery* (no date) <https://grain.org/en/article/6616-upov-animation-the-great-seed-robbery>

¹⁰ Grain, *Who Profits under UPOV?* (no date) <https://grain.org/en/article/6921-who-profits-under-upov>

¹¹ International Union for the Protection of New Varieties of Plants (UPOV), *International Convention for the Protection of New Varieties of Plants* (adopted 2 December 1961, as revised 19 March 1991) <https://www.upov.int/edocs/lexdocs/en/u/act1991.pdf>.

Conclusion

In conclusion, without adequate protection mechanisms for local breeders, Kazakhstan's agricultural sector could face challenges in developing its own competitive, sustainable varieties. Previous research indicates that legislative gaps and significant shortcomings within the UPOV system are the primary reasons Kazakhstan has not yet achieved membership. Therefore, while UPOV membership may offer certain benefits, such as fostering innovation, it also presents significant risks for the agricultural sovereignty of Kazakhstan, particularly in relation to small farmers and national agricultural autonomy. It could also undermine the sustainable development of the country by creating addiction to agrochemicals. As an alternative, plant variety protection legislation could integrate both patent and UPOV systems, but this approach would require significant additional resources for its development and implementation.

Bibliography

Treaties

1. Agreement on Trade-Related Aspects of Intellectual Property Rights (adopted 15 April 1994, entered into force 1 January 1995) Marrakesh Agreement Establishing the World Trade Organization, Annex 1C, 1869 UNTS 299 (TRIPS Agreement).
2. International Convention for the Protection of New Varieties of Plants (adopted 2 December 1961, as revised 19 March 1991) 815 UNTS 89 (UPOV Convention).

Legislation

1. Law of the Republic of Kazakhstan on the Protection of Breeding Achievements, 9 September 2024.
2. Resolution of the Government of the Republic of Kazakhstan No. 149, 6 March 2006, On Approval of the Program of Priority Measures for 2006–2008 for Implementing the Concept of Sustainable Development of the Agro-Industrial Complex of the Republic of Kazakhstan for 2006–2010.

Webpages

1. Grain, *Who Profits under UPOV?* (no date) <https://grain.org/en/article/6921-who-profits-under-upov>.
2. Grain, *The Great Seed Robbery* (no date) <https://grain.org/en/article/6616-upov-animation-the-great-seed-robbery>
3. International Union for the Protection of New Varieties of Plants (UPOV), *Guidance for the Preparation of Laws Based on the 1991 Act of the UPOV Convention* (adopted by the Council at its fifty-eighth ordinary session on 25 October 2024) https://www.upov.int/information_documents/en/.
4. T. B. Azhgaliev, *Joining the UPOV: Advantages for Kazakhstan* (2022) RGU "State Commission for the Variety Testing of Agricultural Crops," Ministry of Agriculture of the Republic of Kazakhstan https://qazpatent.kz/sites/default/files/2._azhgaliev_t.b._vstuplenie_v_upov_preimushchestva_dlya_kazahstana.pdf
5. M. N. Sirovina, *On the Risks of Kazakhstan Joining UPOV* (2022) QazTrade https://qazpatent.kz/sites/default/files/3._sirovina_prezentaciya_qaztrade_upov.pdf

ТЕОРИЯ

Правовая охрана промышленных образцов: национальная система патентования Республики Казахстан и Евразийская патентная система

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы правовой охраны промышленных образцов в рамках национальной системы патентования Республики Казахстан и Евразийской патентной системы. Сравнительный анализ этих систем позволяет выявить их преимущества и недостатки. На основе исследования разработаны рекомендации по совершенствованию законодательства и улучшению механизмов защиты промышленных образцов.

Ключевые слова: интеллектуальная собственность, промышленные образцы, дизайн, патент, евразийская патентная система, правовая охрана промышленных образцов.

Аңдатпа. Бұл мақалада Қазақстан Республикасының ұлттық патенттеу жүйесі мен Еуразиялық патенттік жүйенің шеңберіндегі өнеркәсіптік үлгілерді құқықтық қорғау мәселелері қарастырылады. Ұлттық және өңірлік жүйелерді салыстырмалы талдау олардың артықшылықтары мен кемшіліктерін анықтауға мүмкіндік береді. Мақалада осы саладағы заңнаманы жетілдіру және өнеркәсіптік үлгілерді қорғау тетіктерін жақсарту бойынша ұсыныстар жасалған.

Кілт сөздер: зияткерлік меншік, өнеркәсіптік үлгілер, дизайн, патент, Еуразиялық патенттік жүйе, өнеркәсіптік үлгілерді құқықтық қорғау.

Annotation. This article examines the legal protection of industrial designs within the national patent system of the Republic of Kazakhstan and the Eurasian patent system. A comparative analysis of these systems highlights their advantages and disadvantages. Based on the findings, recommendations are proposed to improve legislation and enhance industrial design protection mechanisms.

Keywords: intellectual property, industrial designs, design, patent, Eurasian patent system, legal protection of industrial designs.

Б.Р. Шыныбекова
- магистрант
образовательной программы
«Право интеллектуальной
собственности и бизнеса»
(shynybekova@gmail.com)

Введение

В современных условиях интенсивной конкуренции на международном рынке промышленные образцы, представляющие собой художественно-конструкторские решения изделий, становятся ключевым элементом конкурентоспособности и привлекательности продукции, стимулируя развитие инноваций и привлекая инвестиции.

Согласно данным отчета Всемирной организации интеллектуальной собственности¹ в 2023 году во всем мире было подано рекордное количество заявок на промышленные образцы около 1,19 миллиона, что на 4% больше, чем в 2022 году. Около 75% офисов по всему миру сообщили о повышении активности подачи заявок в 2023 году по сравнению с предыдущим годом. Рост заявок подчеркивает растущую значимость правовой охраны промышленных образцов для повышения конкурентоспособности продукции на внутренних и внешних рынках.

При этом исходя из статистики тоже же отчета Всемирной организации интеллектуальной собственности интерес заявителей к патентной охране промышленных образцов в Республике Казахстан, а также к Евразийской патентной системе остается сравнительно низким².

Вероятно, из-за недостаточной осведомленности о существующих системах патентования казахстанские заявители не полностью используют возможности правовой охраны промышленных образцов как дополнительного элемента в своем портфеле интеллектуальной собственности. Недостаточное понимание преимуществ и различий между национальной и евразийской системами патентования может приводить к выбору менее оптимального механизма защиты, который не всегда соответствует стратегии развития заявителя,

что в итоге снижает эффективность охраны его прав. В этом контексте исследование правовой охраны промышленных образцов в Казахстане и Евразийской патентной системе является актуальной темой. Такая значимость обусловлена необходимостью развития и усиления роли интеллектуальной собственности в соответствии с Концепцией развития креативных индустрий на 2021–2025 годы³. С одной стороны, национальная система патентования Республики Казахстан демонстрирует динамичное развитие, адаптируясь к современным рыночным условиям и международным стандартам. Параллельно с этим Евразийская патентная система, предоставляя региональную охрану промышленных образцов, играет ключевую роль в расширении возможностей защиты интеллектуальной собственности на евразийском пространстве. Однако различия в процедурах патентования и правовых механизмах охраны создают определенные сложности для заявителей, что требует изучения и анализа.

В связи с этим особенно актуальным становится анализ национальной системы патентования промышленных образцов в Республике Казахстан и региональной Евразийской патентной системы, а также выявление перспективных направлений их гармонизации с учетом международных тенденций.

Сравнительный анализ правовой охраны промышленных образцов в национальной системе патентования Республики Казахстан и Евразийской патентной системе

Национальная система патентования промышленных образцов регулируется на основе Патентного закона Республики Казахстан⁴, Правилами проведения экспертизы заявок на объекты промышленной собствен-

¹ World Intellectual Property Organization (WIPO) (2024). World Intellectual Property Indicators 2024. Geneva: WIPO. DOI: 10.34667/tind.50133 URL: <https://www.wipo.int/edocs/pubdocs/en/wipo-pub-941-2024-en-world-intellectual-property-indicators-2024.pdf> (дата обращения 05.01.2025)

² Там же. (дата обращения 05.01.2025)

³ Постановление Правительства Республики Казахстан «Об утверждении Концепции развития креативных индустрий на 2021–2025 годы от 30 ноября 2021 года № 860» URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P2100000860> (дата обращения 05.01.2025)

⁴ Патентный закон Республики Казахстан от 16 июля 1999 года № 427 URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z990000427>. (дата обращения 05.01.2025)

ности⁵, а также рядом нормативно – правовых актов. Правовая охрана промышленных образцов на региональном уровне обеспечивается в соответствии с Евразийской патентной конвенцией⁶, Протоколом об охране промышленных образцов к Евразийской патентной конвенции⁷, а также Инструкции к Евразийской патентной конвенции, Часть II. Промышленные образцы⁸.

Сравнительный анализ национальной и Евразийской систем патентования промышленных образцов позволит выявить их сходства и различия, определить преимущества и недостатки каждой из них, а также обозначить области, требующие улучшений и гармонизации. Полученные результаты помогут заявителям лучше разобраться в возможностях обеих систем, оценить их сильные и слабые стороны и принять взвешенное решение о выборе наиболее эффективной стратегии защиты и управления интеллектуальной собственностью.

Схожести двух систем заключается в следующем. В обеих системах промышленный образец представляет собой решение, определяющее внешний вид изделия промышленного или кустарно-ремесленного производства. Под изделием понимается любой объект промышленного или кустарно-ремесленного производства, включая составные изделия, упаковку, этикетки, шрифты, наборы (комплекты) взаимосвязанных изделий, а также их самостоятельные части. В некоторых случаях к изделиям также относятся эмблемы и элементы дизайна интерьеров. Важно отметить, что в обеих системах изделием считается как отдельный объект, так и его составные части, упаковка, этикетки, шрифты и комплекты изделий, что охватывает широкий спектр промышленных и ремесленных товаров.

Право на промышленный образец охраняется патентом. Срок действия патента на промышленный образец в обеих системах патентования ограничен. В обеих системах действует механизм поэтапного прод-

ления патента на промышленный образец, при котором владелец патента может продлевать его действие, но не более чем на общий срок в 25 (двадцать пять) лет с даты подачи заявки. Патент на промышленный образец выдается после проведения формальной экспертизы и экспертизы заявки по существу. В Республике Казахстан и в Евразийской патентной системе объем правовой охраны, предоставляемый патентом на промышленный образец, определяется совокупностью его существенных признаков, представленных на изображениях внешнего вида изделия. С точки зрения условий патентоспособности обе системы предоставляют правовую охрану промышленным образцам на основе единых критериев – новизны и оригинальности. В обеих системах патентования правовая охрана промышленным образцам не предоставляется, если их решения противоречат общественным интересам, принципам гуманности и морали. Запрещено использование государственных символов, гербов, флагов, наград, официальных знаков международных организаций и других охраняемых элементов без согласия компетентных органов. Также исключается защита объектов культурного, этнического и религиозного наследия, если их включение в промышленный образец осуществляется без соответствующего разрешения. Кроме того, оба подхода не допускают регистрацию решений, способных ввести потребителя в заблуждение относительно происхождения изделия, производителя или его характеристик, а также тех, которые тождественны или сходны с известными товарными знаками и произведениями искусства.

Основное различие между системами заключается в территориальной охране. Национальная патентная система действует исключительно на территории Республики Казахстан. Промышленный образец, зарегистрированный в Казахстане, не защищен за пределами

страны. Евразийская патентная система обеспечивает охрану на территории 8 государств-участников Евразийской патентной конвенции и Протокола об охране промышленных образцов к Евразийской патентной конвенции (Азербайджан, Армения, Беларусь, Казахстан, Кыргызстан, Россия, Таджикистан, Туркменистан). Таким образом, Евразийская патентная система упрощает процесс регистрации для заявителей, заинтересованных в защите своих прав сразу в нескольких странах.

Национальная патентная система учитывает удобство заявителей, предоставляя возможность подачи заявки на одном из двух языков – казахском или русском. В то же время в Евразийской патентной системе подача заявки осуществляется исключительно на русском языке.

Как отмечалось ранее, в обеих системах предусмотрен механизм поэтапного продления патента на промышленный образец, однако процедуры продления различаются. В Республике Казахстан первоначальный срок действия патента составляет 10 (десять) лет с возможностью продления каждые 5 (пять) лет. Патентообладатель обязан ежегодно уплачивать соответствующую пошлину для поддержания охранного документа - патента на промышленный образец в силе. Такой подход возлагает на заявителей дополнительные обязательства по поддержанию патента в силе.

В Евразийской патентной системе патент выдается на 5 (пять) лет с возможностью продления также каждые 5 (пять) лет. Евразийская патентная система не предусматривает ежегодного поддержания патента на промышленный образец.

Существенное отличие заключается в том, что Евразийская патентная система включает этапы «предрегистрационной» и «пострегистрационной» оппозиции. По факту Евразийская патентная система предусматривает обязательную публикацию заявок на промышленные образцы, этап так называемой «предрегистрационной оппозиции» (возражения против выдачи патента на стадии рассмотрения заявок). В национальной системе отсутствуют этапы «предрегистрационной» и «пострегистрационной» оппозиции. В Евразийской системе предусмотрена публикация заявки до выдачи патента,

что дает возможность третьим лицам подать возражение. В национальной системе патентования такой этап отсутствует.

Более того, обе системы предусматривают разные условия объединения в одну заявку нескольких промышленных образцов. Так, в национальной системе – это единство промышленного образца (условие по наличию единого творческого замысла в разных вариантах одного и того же промышленного образца), а евразийская патентная система – это единство класса т.е. до 100 промышленных образцов, относящихся к одному классу международной классификации промышленных образцов. Выделяется разный срок для так называемой авторской льготы: национальная система - 6 (шесть) месяцев, евразийская система - 12 месяцев. Следовательно, по национальной системе условия для заявителя менее выгодные.

В заключение данного раздела следует отметить, что сравнительный анализ демонстрирует наличие как преимуществ, так и недостатков в обеих системах. Национальная патентная система ориентирована преимущественно на локальный рынок, тогда как Евразийская патентная система предлагает расширенные возможности для региональной охраны. Укрепление взаимодействия и гармонизация этих систем, включая внедрение лучших практик, могут способствовать повышению эффективности правовой охраны промышленных образцов и сделать её более доступной для заявителей.

Перспективные направления для совершенствования и гармонизации правовой охраны промышленных образцов

Как отмечает Лосев С.С. патентное право традиционно консервативная отрасль, но технологический прогресс и рынок интеллектуальной собственности требуют его адаптации. Международное и региональные патентные системы стимулируют гармонизацию законов. В рамках Евразийского экономического союза (ЕАЭС) и на глобальном уровне идет работа по унификации национального регулирования интеллектуальной собственности⁹. Схожее мнение указывает Пилькина Н.Н.: «Постоянный рост количества технологических разра-

5 Приказ Министра юстиции Республики Казахстан от 29 августа 2018 года № 1349 «Об утверждении Правил проведения экспертизы заявок на селекционные достижения, объекты промышленной собственности, товарные знаки, знаки обслуживания, географические указания, наименования мест происхождения товаров, о регистрации топологий интегральных микросхем» URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V1800017459> (дата обращения 05.01.2025)

6 Евразийская патентная конвенция от 9 сентября 1994 года URL: <https://www.eapo.org/documents/obshhie-voprosy-funkcionirovaniya-eapo/evrazijskaya-patentnaya-konvencziya/> (дата обращения 05.01.2025)

7 Протокол об охране промышленных образцов к евразийской патентной конвенции от 9 сентября 1994 года URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=34099796 (дата обращения 05.01.2025)

8 Патентная инструкция к Евразийской патентной конвенции (Часть II. Промышленные образцы) URL: <https://www.eapo.org/documents/voprosy-pravovoj-ohrany-promyshlennyh-obrazczov/patentnaya-instrukciya-k-evrazijskoj-patentnoj-konvenczii-2/?ysclid=m8fl07hv5u947524916> (дата обращения 05.01.2025)

9 Лосев С.С., Актуальные проблемы развития патентного права Республики Беларусь Вестник Института законодательства Республики Казахстан №4 (45) 2016 УДК 347.77 (476) URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnye-problemy-razvitiya-patentnogo-prava-respubliki-belarus/viewer> (дата обращения 05.01.2025)

боток, усиление интеграционных процессов в экономике, а также проблема признания экстерриториальности действия патентов привели к осознанию государствами необходимости международного сотрудничества в области правовой охраны промышленной собственности как на универсальном, так и на региональном уровне»¹⁰.

Национальную патентную систему необходимо модернизировать в сторону упрощения, учитывая национальные интересы. В этом контексте представляет интерес опыт Республики Беларусь, где в законодательстве «О патентах на изобретения, полезные модели, промышленные образцы»¹¹ отсутствует требование проведения экспертизы по существу для промышленного образца. Выдача патента происходит на основании предположения верности заявленных данных заявителя. В ходе проведения предварительной экспертизы заявки на промышленный образец проверяются лишь наличие необходимых документов, соблюдение установленных требований к ним и рассматривается вопрос о том, относится ли заявленное предложение к объектам, охраняемым в качестве промышленных образцов. Для Казахстана применение данной практики представляет значительный интерес, поскольку ее внедрение может способствовать упрощению процедур патентования. Это, в свою очередь, позволит снизить административную нагрузку как на патентное ведомство, так и на самих заявителей. Вместе с тем, в целях совершенствования системы правовой охраны промышленных образцов в Республике Казахстан целесообразно разработать отдельный закон, посвященный регулированию данной категории интеллектуальной собственности.

В качестве альтернативного подхода к совершенствованию охраны промышленных образцов предлагается предоставить заявителям возможность выбора между различными комбинированными системами экспертизы — явочной или проверочной, в зависимости от предполагаемой продолжительности использо-

вания дизайна, а также с учетом их бизнес-стратегии и интересов. Предложенные в статье рекомендации могут стать основой для дальнейшего совершенствования законодательства и стимулирования развития креативной индустрии в сфере интеллектуальной собственности.

В заключение следует подчеркнуть, что развитие патентного законодательства Республики Казахстан должно быть направлено на создание норм, соответствующих международным стандартам и гармонизированных с законодательствами стран Евразийской патентной системы, при этом учитывая приоритет национальных интересов.

Заключение

В статье анализируются аспекты правовой охраны промышленных образцов в национальной системе патентования Республики Казахстан и Евразийской патентной системе.

Выбор между национальной и Евразийской патентной системой определяется стратегическими целями заявителя. Если охрана промышленного образца требуется исключительно в пределах Казахстана, предпочтительным вариантом является национальная система. В то же время для компаний, ориентированных на международные рынки, Евразийская патентная система предоставляет более широкие возможности правовой защиты.

Ключевым направлением исследования стало сравнение национальной и Евразийской систем патентования, что позволило выявить факторы и положения, ограничивающие развитие правовой охраны промышленных образцов как объектов интеллектуальной собственности.

Таким образом, предложенные в статье рекомендации могут послужить основой для дальнейшего совершенствования законодательства в сторону упрощения процедур патентования, а также гармонизации законодательства двух систем для усиления правовой защиты промышленных образцов.

Список использованных источников

1. Евразийская патентная конвенция от 9 сентября 1994 года <https://www.eapo.org/documents/obshhie-voprosy-funkczionirovaniya-eapo/evrazijskaya-patentnaya-konvencziya/>
2. Протокол об охране промышленных образцов к евразийской патентной конвенции от 9 сентября 1994 года https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=34099796
3. Патентная инструкция к Евразийской патентной конвенции (Часть II. Промышленные образцы) <https://www.eapo.org/documents/voprosy-pravovoj-ohrany-promyshlennyh-obrazczov/patentnaya-instrukcziya-k-evrazijskoj-patentnoj-konvenczii-2/?ysclid=m8f107hv5u947524916>
4. Патентный закон Республики Казахстан от 16 июля 1999 года № 427 https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z990000427_
5. Приказ Министра юстиции Республики Казахстан от 29 августа 2018 года № 1349 «Об утверждении Правил проведения экспертизы заявок на селекционные достижения, объекты промышленной собственности, товарные знаки, знаки обслуживания, географические указания, наименования мест происхождения товаров, о регистрации топологий интегральных микросхем» <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V1800017459>
6. Постановление Правительства Республики Казахстан «Об утверждении Концепции развития креативных индустрий на 2021 - 2025 годы от 30 ноября 2021 года № 860» URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P2100000860>
7. Закон Республики Беларусь от 16 декабря 2002 г. № 160-З «О патентах на изобретения, полезные модели, промышленные образцы» https://wipolex-resources-eu-central-1-358922420655.s3.amazonaws.com/edocs/lexdocs/laws/ru/by/by190ru_1.pdf
8. World Intellectual Property Organization (WIPO) (2024). World Intellectual Property Indicators 2024. Geneva: WIPO. DOI: 10.34667/tind.50133 URL: <https://www.wipo.int/edocs/pubdocs/en/wipo-pub-941-2024-en-world-intellectual-property-indicators-2024.pdf>
9. Лосев С.С., Актуальные проблемы развития патентного права Республики Беларусь // Вестник Института законодательства Республики Казахстан No4 (45) 2016 УДК 347.77 (476) URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnye-problemy-razvitiya-patentnogo-prava-respubliki-belarus/viewer>
10. Пилькина Н. Н., Европейская и Евразийская региональные патентные системы (сравнительно-правовой анализ). Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук, Москва, 2007. страница 4.
11. Закон Республики Беларусь от 16 декабря 2002 г. № 160-З «О патентах на изобретения, полезные модели, промышленные образцы» URL: https://wipolex-resources-eu-central-1-358922420655.s3.amazonaws.com/edocs/lexdocs/laws/ru/by/by190ru_1.pdf (дата обращения 05.01.2025)

ПРАКТИКА

Охрана фирменного наименования как объекта интеллектуальной собственности в Казахстане: общие положения и постановка проблемы

С.Ж. Касенова

- магистрант образовательной программы
“Право интеллектуальной собственности и бизнеса”
Maqsut Narikbayev University
(г. Астана, skassenova@yandex.com)

Аннотация. Статья анализирует правовое регулирование охраны фирменных наименований в Казахстане как объектов интеллектуальной собственности. Рассматриваются проблемы правовой неопределенности, коллизии и несоответствия национального законодательства международным стандартам, предлагаются пути их решения.

Ключевые слова: фирменное наименование, наименование юридического лица, индивидуальный предприниматель, интеллектуальная собственность, правовая защита, Казахстан, коллизии в законодательстве, Парижская Конвенция.

Аңдатпа. Мақала Қазақстандағы фирмалық атауларды зияткерлік меншік объектілері ретінде қорғауды құқықтық реттеуді талдайды. Құқықтық белгісіздік, соқтығысу және ұлттық заңнаманың халықаралық стандарттарға сәйкессіздігі мәселелері қаралып, оларды шешу жолдары ұсынылады.

Кілт сөздер: фирмалық атауы, заңды тұлғаның атауы, жеке кәсіпкер, зияткерлік меншік, құқықтық қорғау, Қазақстан, заң қайшылықтары, Париж Конвенциясы.

Annotation. The article analyzes the legal regulation of the protection of trade names as intellectual property in Kazakhstan. Issues of legal uncertainty, conflicts, and non-compliance of national legislation with international standards are discussed, and solutions are proposed.

Keywords: trade name, name of a legal entity, sole proprietorship, intellectual property, legal protection, Kazakhstan, legal conflicts, Paris Convention.

В жизни человека первое впечатление формируется, как правило, по его имени, а о компании – по ее фирменному наименованию. Сегодня фирменное наименование – важнейший актив, определяющий не только индивидуальность компании, но и ее репутацию. В условиях стремительного роста конкуренции и глобализации роль фирменного наименования как объекта интеллектуальной собственности, несомненно, приобретает все большее значение.

В Республике Казахстан правовое регулирование вопросов, связанных с фирменным наименованием, осуществляется национальным законодательством, которое устанавливает порядок его выбора, использования и защиты. Однако на практике у предпринимателей – как начинающих, так и опытных – нередко возникает вопрос: что представляет собой фирменное наименование, как правильно его выбрать, а главное – как обеспечить его защиту в правовом поле.

Настоящая статья посвящена анализу ключевых аспектов, связанных с фирменным наименованием в Казахстане. В ней рассматриваются правовая природа, функции и значение фирменного наименования, а также проблемы, возникающие в процессе его использования. Особое внимание уделено вопросам отличия фирменного наименования от других объектов интеллектуальной собственности, а также его сходства с ними. В завершении статьи предлагаются возможные пути решения правовых проблем, связанных с существованием и использованием фирменного наименования, что может способствовать совершенствованию нормативно – правовой базы и улучшению практики применения законодательства.

Обратившись к открытым информационным источникам сети Интернет, можно встретить различные интерпретации понятия фирменного наименования – от определения как “уникальное (как правило, словесное) обозначение товара, работы, услуги, учреждения, организации или предприятия” [1] до формулировки “(фирма), наименование юридического лица, индивидуализирующее конкретное предприятие в экономическом обороте” [2]. Возникает вопрос: что о фирменном наименовании устанавливает законодательство Казахстана?

Здесь наблюдается существование двух взаимосвязанных понятий, индивидуализирующих юридические лица: наименование юридического лица и фирменное

наименование. Законодательная позиция, изложенная в национальных нормативных актах, предполагает, что данные термины в определенном контексте могут рассматриваться как идентичные. Согласно пункту 2 статьи 38 Гражданского кодекса Республики Казахстан (далее – ГК РК) “Наименование юридического лица, являющегося коммерческой организацией, после регистрации юридического лица является его фирменным наименованием” [3]. Таким образом, наименование юридического лица, занимающегося коммерческой деятельностью и зарегистрированного в установленном порядке, автоматически приобретает статус фирменного наименования. Важно отметить, что, исходя из определения, юридические лица, являющиеся некоммерческими организациями (далее – НКО), не обладают фирменным наименованием, но имеют наименование юридического лица.

Т. Каудыров в своей работе “Право интеллектуальной собственности Казахстана”, анализируя определение, закрепленное в ГК РК, делает следующий вывод: “фирменное наименование является разновидностью более общего понятия “наименование юридического лица” [4]. Таким образом, фирменное наименование является частным случаем, подкатегорией наименования юридического лица. Иными словами, всякое фирменное наименование является наименованием юридического лица, но не каждое наименование юридического лица является фирменным наименованием. Например, в случае с НКО, они имеют наименование юридического лица, но не фирменное наименование.

Текущие нормы законодательства Республики Казахстан, регулирующие наименование юридических лиц и их фирменные наименования, распространяются исключительно на юридические лица, зарегистрированные на территории Казахстана. Право иностранных юридических лиц – нерезидентов, на их фирменное наименование регулируется Парижской конвенцией по охране промышленной собственности от 1883 (далее – Конвенция). Согласно статье 8 Конвенции, “фирменное наименование охраняется во всех странах-участницах Конвенции без обязательного условия его регистрации или включения в состав товарного знака” [5]. Это положение имеет важное значение для иностранных компаний, ведущих коммерческую деятельность в Казахстане, поскольку оно обеспечивает международную

защиту их фирменных наименований, однако практическое применение данных норм нередко сталкивается с трудностями.

Отдельного внимания также заслуживает категория индивидуальных предпринимателей (далее – ИП). Согласно пунктам 2 и 3 статьи 23 Предпринимательского кодекса Республики Казахстан (далее – ПК РК), “физическое лицо, являющееся субъектом предпринимательства, регистрируется в качестве ИП в порядке, предусмотренном ПК РК” [6]. При регистрации ИП допускается указание любого наименования. Однако, несмотря на возможность использовать такое наименование, индивидуальные предприниматели не обладают фирменным наименованием, поскольку не являются юридическими лицами. При этом они активно реализуют коммерческую деятельность, что создает определенные правовые нюансы, связанные с идентификацией таких субъектов в экономическом обороте. Данные вопросы требуют более глубокого рассмотрения и будут обсуждены позже.

Перед тем как перейти к рассмотрению функций фирменного наименования и проблем, связанных с его использованием, необходимо уточнить его состав. В соответствии с п.1 ст.38 ГК РК фирменное наименование включает в себя два основных элемента: указание на организационно-правовую форму юридического лица и собственно название компании, которое должно быть уникальным словесным обозначением, индивидуализирующим компанию. При этом “не допускается использование названий, противоречащих требованиям законодательства и нормам морали” [3].

Одновременно важно отметить, что фирменное наименование нередко становится ключевым элементом бренда компании. Под брендом обычно понимается совокупность элементов, включая фирменное наименование, товарный знак, слоган и другие атрибуты, которые формируют уникальный образ компании и ее товаров или услуг в восприятии потребителей. Однако, в отличие от бренда, фирменное наименование имеет исключительно правовой статус, служа для идентификации юридического лица, а не для формирования эмоциональной или коммерческой ассоциации с ним. Стоит отметить, что понятие бренда в Казахстане законодательно не закреплено.

Для понимания института фирменного наименования и полноценного раскрытия его правовой природы в гражданском и коммерческом обороте, важно рассмо-

треть его функции, которые определяются как законодательством РК, так и его фактическим применением в деловой практике. Основные функции фирменного наименования можно классифицировать следующим образом:

Идентификационная функция. Согласно ст. 38 ГК РК фирменное наименование служит идентификатором юридического лица, позволяет отличить одно юридическое лицо от другого. Это обеспечивает возможность точной идентификации субъекта гражданского оборота, что особенно важно в условиях высокой конкуренции.

Правовая функция. Фирменное наименование закрепляет за юридическим лицом исключительно право на его использование, а также представляет возможность юридической защиты от неправомерного использования, копирования или целенаправленной имитации. Данная функция обеспечивает стабильность гражданского оборота и защищает как интересы правообладателя, так и интересы потребителя.

Маркетинговая функция. Фирменное наименование, являясь элементом индивидуализации, нередко становится неотъемлемой частью бренда компании. Оно играет важную роль в формировании имиджа компании, способствует ее узнаваемости и конкурентоспособности на рынке.

Выполнение вышеуказанных функций фирменным наименованием позволяет отнести его к объектам интеллектуальной собственности (далее – объекты ИС). Этот вывод подтверждается анализом совокупности функций фирменного наименования, которые формируют следующие общие признаки с объектами ИС.

Во-первых, фирменное наименование, как и другие объекты ИС, обладает нематериальной природой - подобно товарному знаку или знаку обслуживания, фирменное наименование существует в форме информационной единицы (названия), не имеет физической формы. Несмотря на отсутствие материальной сущности, фирменное наименование пользуется всеми благами юридического признания, закрепленными в национальном законодательстве и международных соглашениях.

Во-вторых, фирменное наименование обладает экономической ценностью, поскольку играет важную роль в формировании деловой репутации компании, способствует привлечению клиентов и созданию добавленной стоимости. Эти качества делают его неотъемлемой частью нематериальных активов юридического лица.

Наконец, фирменное наименование имеет исключительный характер, поскольку его использование ограничено одним юридическим лицом. Право на фирменное наименование охраняется законом, что исключает возможность его незаконного использования третьими лицами. Такой подход соответствует общим принципам охраны объектов ИС, направленным на обеспечение защиты прав правообладателей и предотвращение недобросовестной конкуренции.

Таким образом мы рассмотрели сущность фирменного наименования, его функции и значение в гражданском и коммерческом обороте, а также причины, по которым оно относится к объектам ИС. Однако несмотря на теоретически закрепленные нормы и очевидное значение фирменного наименования, в процессе его использования и правовой охраны возникает ряд проблем, указывающих на недостатки законодательства Казахстана о фирменных наименованиях.

Очевидно, что фирменное наименование приравнено к наименованию юридического лица и, что в фирменное наименование, в соответствии с нормами законодательства РК, входит указание на организационно-правовую форму юридического лица (далее - форма компании) и собственно уникальное название. Примером фирменного наименования может служить ТОО “Подсолнух”, где “ТОО” обозначает форму компании “Товарищество с ограниченной ответственностью”, а “Подсолнух” - уникальное название компании.

Однако такой состав фирменного наименования вызывает вопросы, поскольку указание на форму компании скорее связано с идентификацией юридического лица в правовом контексте, чем с функцией индивидуализации, характерной для фирменного наименования. Это противоречие поднимает вопрос о необходимости пересмотра подхода к формированию и правовой охране фирменного наименования.

Существующее законодательство недостаточно четко разграничивает понятия фирменного наименования и наименования юридического лица, что приводит к тому, что указание на форму компании, будучи частью фирменного наименования, выполняет больше учетную, нежели индивидуализирующую функцию. В результате фирменное наименование, теряя часть своей идентификационной роли, поскольку форма компании не выполняет задачи отличия одной компании от другой, что создает, правовую неопределенность, особенно в случаях, когда предприниматели пытаются отстоять

исключительные права на фирменное наименование. Такая нечеткость в определении порождает проблемы и на уровне правоприменения - в частности, сложность может возникнуть при попытке предпринимателя доказать нарушение прав на фирменное наименование. Например, из-за обязательного включения формы компании в фирменное наименование различия между фирменными наименованиями, или между фирменным наименованием и товарным знаком могут быть минимальными, что создает почву для недобросовестной конкуренции. Ситуация усложняется отсутствием в законодательстве четких критериев для определения степени сходства между фирменными наименованиями, и между фирменным наименованием и товарным знаком.

Например, в деле по товарному знаку “ШАФРАН”, Заявитель в лице ТОО “Шафран Актау” обратился с возражением против регистрации комбинированного товарного знака ШАФРАН, основываясь на положениях пункта 4 статьи 1020 ГК РК (Особенная часть), в соответствии с которыми «в случае сходства до степени смешения товарного знака с фирменным наименованием, преимущество будет иметь средство индивидуализации с более ранней датой приоритета» [7]. Коллегия апелляционного совета не признала средства индивидуализации сходными между собой, сославшись на, в том числе, то, что товарный знак «не включает указание на организационно-правовую форму, а значит не является сходным» [8]. Данное решение подчеркивает сложность правоприменения, возникающую из-за формального подхода к сравнению средств индивидуализации.

Кроме того, остается нерешенной проблема коллизии между фирменными наименованиями юридических лиц и наименованиями, используемыми индивидуальными предпринимателями. При регистрации ИП, физическое лицо имеет право указать любое наименование, например, ИП «Подсолнух», при этом ИП действует от имени и фамилии физического лица. Так как ИП не является юридическим лицом, он не имеет фирменного наименования, что создает правовую неопределенность, поскольку наименование ИП, хотя формально и таковым не является, фактически выполняет его функции, включая идентификацию предпринимателя в коммерческом обороте. Проблема усугубляется в случае, если наименование ИП совпадает с фирменным наименованием юридического лица, например,

ИП «Подсолнух» и ТОО «Подсолнух», что может вводить потребителей в заблуждение относительно производителя товаров или лица, предоставляющего услуги.

Юридические лица, обладающие исключительным правом на фирменное наименование, в таких случаях могут сталкиваться с трудностями в защите своего исключительного права - поскольку, у юридического лица не будет оснований легально принудить ИП изменить свое наименование, даже если их совпадение создает путаницу и наносит ущерб репутации юридического лица.

В деле по товарному знаку «Панорама» специалист РГУ «Комитет государственных доходов Министерства финансов Республики Казахстан» пояснила, что «Регистрация ИП носит уведомительный характер... Под одним и тем же наименованием индивидуальных предпринимателя (Панорама) может быть несколько ИП, при этом отличительным знаком у ИП будет его индивидуальный идентификационный номер» [9]. Очевидно, что такой подход создает существенные риски как для потребителей, так и для других участников рынка - потребители не могут эффективно различать предпринимателей, использующих одно и то же наименование, поскольку запоминание индивидуальных идентификационных номеров вряд ли возможно для большинства из них. Такое обстоятельство приводит к снижению прозрачности в экономическом обороте, поскольку потребитель может быть введен в заблуждение, что в конечном итоге негативно сказывается на его интересах и нарушает принципы добросовестности в рыночных отношениях.

Еще одной серьезной проблемой является недостаточная защита прав иностранных компаний, не зарегистрированных в Казахстане, но обладающих правами на фирменные наименования в соответствии с нормами Конвенции. Основой проблемы является то, что национальное законодательство сосредоточено на регистрации юридического лица в качестве обязательного условия для возникновения фирменного наименования и, соответственно, права на него, что противоречит положениям Конвенции, которая не требует регистрации фирменного наименования для его защиты. В результате иностранные компании, ведущие коммерческую деятельность в Казахстане или планирующие вход на казахстанский рынок, при столкновении с нарушением их прав на фирменное наименование сталкиваются с определенными барьерами в форме неоднородной практики применения норм законодательства и международных соглашений уполномоченными органами в отношении фирменных наименований.

Наглядным примером, могут послужить решения Апелляционного совета по рассмотрению возражений против регистрации товарных знаков SANDALYECI и ZOOM на основании нормы пункта 8 Конвенции. Коллегия отказывает подавателям и отмечает, что для того, чтобы у иностранного юридического лица возникло право на фирменное наименование и возможность на соответствующее обеспечения соблюдения прав на фирменное наименование, оно должно быть зарегистрировано на территории Казахстана [10, 11, 12]. Данный подход демонстрирует ограниченное применение норм международного права в национальной практике Казахстана. Требование обязательной регистрации для охраны фирменного наименования иностранных компаний фактически лишает их права на защиту, предусмотренного Конвенцией, тем самым подрывает принцип равноправной охраны средств индивидуализации во всех странах-участницах.

Таким образом, даже не очень широкий обзор положения показывает, что несмотря на наличие законодательной базы, регулирование фирменных наименований в Казахстане требует усовершенствования как в части предотвращения правонарушений, так и в части разрешения споров. Важно развивать механизмы, которые позволят обеспечить баланс интересов всех участников гражданского оборота и предотвратить конфликты на ранних этапах.

Что же можно сделать? Для устранения правовой неопределенности необходимо разработать и закрепить в ГК РК четкое определение фирменного наименования, которое будет отделять его от наименования юридического лица и других объектов индивидуализации. Важно уточнить функции и состав фирменного наименования, исключив обязательное указание на форму компании. Также закрепить в законодательстве критерии сходства или тождества между фирменными наименованиями, и между фирменным наименованием и товарным знаком. Такие дополнения и уточнения позволят устранить правовую путаницу, повысить предсказуемость правоприменения и упростить защиту прав владельцем фирменных наименований.

Для предотвращения коллизий между фирменными наименованиями и наименованиями ИП требуется внесение изменений в законодательство, регулирующее ИП. Один из возможных подходов заключается в предоставлении ИП права на фирменное наименование, однако такая мера может привести к масштабному столкновению фирменных наименований, товарных знаков с наименованиями ИП и соответственно к значительному увеличению числа юридических споров.

Альтернативным решением может стать исключение возможности ИП указывать наименования, кроме имени и фамилии. Такой вариант будет стимулировать ИП к регистрации товарного знака, который станет основным средством индивидуализации товаров или услуг, производимых или реализуемых ИП, что не только устраним правовую коллизию, но и повысит уровень правовой защиты средств индивидуализации, способствуя развитию добросовестной конкуренции.

Для приведения национального законодательства в соответствие с требованиями Конвенции следует уточнить в ГК РК, что фирменное наименование иностранных компаний регулируется в соответствии с нормами Конвенции. Кроме того, следует разработать рекомендации для уполномоченных органов по применению норм статьи 8 Конвенции, чтобы обеспечить защиту иностранных фирменных наименований наравне с национальными. Такие изменения укрепят международное доверие к правовой системе Казахстана и создадут благоприятные условия для зарубежных предпринимателей.

Вопросы, связанные с правовым регулированием и защитой фирменных наименований в Казахстане, остаются актуальными по сей день и требуют дальнейшего их совершенствования. Проведенный анализ текущего законодательства и правоприменительной практики в части фирменных наименований выявил три основные проблемы: правовая неопределенность в значении фирменного наименования, коллизии между наименованием индивидуальных предпринимателей и фирменными наименованиями, а также несоответствие национального законодательства нормам Парижской Конвенции, для устранения которых, предложены рекомендации, которые позволят не только устранить существующие недостатки законодательства, но и повысить прозрачность рыночных отношений, способствовать развитию добросовестной конкуренции и укрепить позиции Казахстана на международной арене.

Таким образом, внедрение предложенных изменений создаст более благоприятные условия для развития предпринимательства, эффективной защиты интересов участников рынка, и обеспечения высокого уровня охраны интеллектуальной собственности в Казахстане.

Список литературы:

1. Википедия, «Фирменное наименование» (Википедия, 4 января 2025) https://ru.wikipedia.org/wiki/Фирменное_наименование#:~:text=Фирменное%20наи

менование%20-%20уникальное%20(как%20правило,отличить%20одну%20сущность%20от%20другой доступ 4 января 2025.

2. Словарь «Академик», 'Фирменное наименование', https://illustrated_dictionary.academic.ru/12498/Фирменное_наименование доступ 4 января 2025.

3. Гражданский кодекс Республики Казахстан (Общая часть), принят Верховным Советом Республики Казахстан 27 декабря 1994 года № 268-ХІІІ, https://adilet.zan.kz/rus/docs/K940001000_ доступ 4 января 2025.

4. Каудыров Т.Е., Право интеллектуальной собственности Республики Казахстан: Учебное пособие (ГУ «Институт законодательства Республики Казахстан», 2013) 264 с.

5. Парижская конвенция по охране промышленной собственности, принята 20 марта 1883 года, пересмотрена в Стокгольме 14 июля 1967 года, с поправками от 28 сентября 1979 года, https://wipolex-res.wipo.int/edocs/lexdocs/treaties/ru/paris/trt_paris_001ru.pdf доступ 4 января 2025.

6. Предпринимательский кодекс Республики Казахстан, от 29 октября 2015 года № 375-V ЗПК, <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1500000375> доступ 4 января 2025.

7. Гражданский кодекс Республики Казахстан (Особенная часть), Кодекс Республики Казахстан от 1 июля 1999 года № 409 https://adilet.zan.kz/rus/docs/K990000409_ доступ 4 января 2025.

8. Апелляционный совет Республики Казахстан, решение от 31 августа 2022 года № 59/2022, <https://www.gov.kz/memleket/entities/adilet/documents/> доступ 4 января 2025.

9. Специализированный межрайонный административный суд города Астаны, решение от 12 декабря 2024 года, дело № 7194-24-00-4/3556, город Астана.

10. Апелляционный совет Республики Казахстан. Решение от 26 марта 2024 года № 21/2024 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.gov.kz/memleket/entities/adilet/documents/>, свободный. — Дата обращения: 21.12.2024.

11. Апелляционный совет Республики Казахстан. Решение от 26 марта 2024 года № 22/2024 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.gov.kz/memleket/entities/adilet/documents/>, свободный. — Дата обращения: 21.12.2024.

12. Апелляционный совет Республики Казахстан. Решение от 19 января 2023 года № 8/2023 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.gov.kz/memleket/entities/adilet/documents/>, свободный. — Дата обращения: 21.12.2024.

ПРАКТИКА

Правовое регулирование, экспертиза и практика разрешения споров по товарным знакам в Республике Казахстан

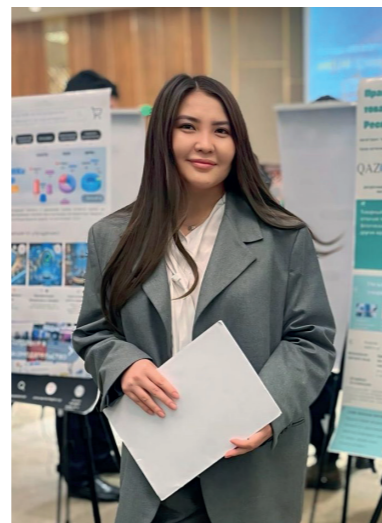
Аннотация. В современном мире интеллектуальная собственность играет ключевую роль в развитии экономики и инноваций. Одним из важных элементов интеллектуальной собственности являются товарные знаки, которые служат средством индивидуализации товаров и услуг, а также инструментом защиты прав производителей и потребителей.

Данная статья посвящена правовому регулированию товарных знаков в Республике Казахстан. Рассматриваются основные аспекты регистрации товарных знаков, защита прав владельцев, а также механизмы разрешения споров, возникающих в данной сфере. Особое внимание уделено проблемам правоприменения, в том числе пробелам в законодательстве, вопросам эффективности судебной системы, необходимости создания специализированных судов по интеллектуальной собственности и развитию альтернативных методов разрешения споров, таких как арбитраж и медиация.

Кроме того, в статье анализируются современные вызовы, стоящие перед Казахстаном в контексте цифровизации и глобализации, включая адаптацию национального законодательства к международным стандартам, борьбу с контрафактной продукцией и недобросовестной конкуренцией. Рассматривается влияние интеграционных процессов, таких как участие Казахстана в Евразийском экономическом союзе (ЕАЭС) и сотрудничество с Всемирной организацией интеллектуальной собственности (ВОИС), на развитие системы правовой охраны товарных знаков.

Автор предлагает возможные пути совершенствования правового регулирования товарных знаков, направленные на усиление защиты прав правообладателей, повышение эффективности механизмов разрешения споров и гармонизацию национального законодательства с международными нормами.

Ключевые слова: товарные знаки, интеллектуальная собственность, правовое регулирование, Республика Казахстан, защита прав, судебная практика, арбитраж, медиация, контрафакт, недобросовестная конкуренция, цифровизация, международные стандарты.

Ю.Б. Тулепбергенова

- главный эксперт управления
экспертизы товарных знаков
РГП «НИИС» КИС МЮ РК
Qazpatent, магистрант
1 курса специальности «Право
интеллектуальной собственности
и бизнеса»
Высшая школа права Maqsut
Narikbayev University
(yu.tulepbergenova@kazpatent.kz,
г. Астана)

Аңдатпа. Қазіргі әлемде зияткерлік меншік экономиканы және инновацияларды дамытуда маңызды рөл атқарады. Зияткерлік меншіктің негізгі элементтерінің бірі ретінде тауар белгілері тауарлар мен қызметтерді дараландыру құралы болып табылады, сондай-ақ өндірушілер мен тұтынушылардың құқықтарын қорғаудың маңызды механизміне айналды.

Бұл мақалада Қазақстан Республикасында тауар белгілерін құқықтық реттеу мәселесі қарастырылады. Тауар белгілерін тіркеу тәртібі, меншік иелерінің құқықтарын қорғау шаралары және осы саладағы дауларды шешу тетіктері талқыланады. Автор құқық қолдану мәселелеріне, оның ішінде заңнамалық олқылықтарға, сот жүйесінің тиімділігіне, зияткерлік меншік бойынша мамандандырылған соттарды құру қажеттілігіне және арбитраж бен медиация сияқты дауларды баламалы шешу әдістерін дамытуға ерекше назар аударады.

Сонымен қатар, мақалада Қазақстанның цифрландыру мен жаһандану жағдайында кездесетін өзекті сын-қатерлері талданады. Бұған ұлттық заңнаманы халықаралық стандарттарға бейімдеу, контрафактілік өнімдермен күресу және адал емес бәсекелестікті реттеу мәселелері кіреді. Қазақстанның Еуразиялық экономикалық одаққа (ЕАЭО) қатысуы және Дүниежүзілік зияткерлік меншік ұйымымен (ДЗМУ) ынтымақтастығы сияқты интеграциялық процестердің тауар белгілерін құқықтық қорғауға әсері қарастырылады.

Автор құқық иелерінің құқықтарын қорғауды күшейтуге, дауларды шешу тетіктерін жетілдіруге және ұлттық заңнаманы халықаралық нормалармен үйлестіруге бағытталған тауар белгілерін құқықтық реттеуді жетілдіру жолдарын ұсынады.

Кілт сөздер: тауар белгілері, зияткерлік меншік, құқықтық реттеу, Қазақстан Республикасы, құқықтарды қорғау, сот тәжірибесі, арбитраж, медиация, контрафакт, адал емес бәсекелестік, цифрландыру, халықаралық стандарттар.

Annotation. In today's world, intellectual property plays a crucial role in economic development and innovation. Trademarks are one of the key elements of intellectual property, serving as a means of individualizing goods and services and protecting the rights of both producers and consumers.

This article focuses on the legal regulation of trademarks in the Republic of Kazakhstan. It examines the main aspects of trademark registration, rights protection, and dispute resolution mechanisms. Special attention is given to law enforcement challenges, including legislative gaps, the effectiveness of the judicial system, the need for specialized intellectual property courts, and the development of alternative dispute resolution methods such as arbitration and mediation.

Additionally, the article analyzes the contemporary challenges Kazakhstan faces in the context of digitalization and globalization. These include adapting national legislation to international standards, combating counterfeit products and unfair competition, and assessing the impact of integration processes such as Kazakhstan's participation in the Eurasian Economic Union (EAEU) and cooperation with the World Intellectual Property Organization (WIPO) on the legal protection of trademarks.

The author proposes ways to improve trademark regulation aimed at strengthening the protection of rights holders, enhancing dispute resolution mechanisms, and harmonizing national legislation with international norms.

Keywords: trademarks, intellectual property, legal regulation, Republic of Kazakhstan, rights protection, judicial practice, arbitration, mediation, counterfeiting, unfair competition, digitalization, international standards.

Введение

Современный мир стремительно движется в сторону экономики знаний, где интеллектуальная собственность приобретает ключевое значение. Интеллектуальная собственность, включая товарные знаки, является основой эффективной конкуренции, инноваций и защиты потребителей. Товарные знаки представляют собой важнейший объект интеллектуальной собственности, который обеспечивает конкурентоспособность на рынке, защищает интересы потребителей и способствует укреплению брендов. Бренд включает не только товарный знак, но и репутацию, ценности и восприятие компании, однако именно товарный знак закрепляет его отличительные элементы на правовом уровне.

В Республике Казахстан за последние десятилетия правовое регулирование товарных знаков значительно улучшилось, что способствует интеграции страны в международную правовую систему. Однако существуют проблемы, связанные с правоприменением, недостаточной специализацией судов и досудебным урегулированием споров.

Глобализация и цифровизация экономики также вносят свои коррективы: товарные знаки уже не просто инструмент различения товаров и услуг, а стратегический актив, влияющий на долгосрочный успех компаний. С учетом международных стандартов и растущего числа онлайн-споров законодательство в этой сфере должно быть гибким и оперативно адаптироваться к новым вызовам.¹

Современные технологии и цифровизация экономики также оказывают значительное влияние на сферу товарных знаков. В последние годы наблюдается рост числа споров, связанных с онлайн-торговлей, распространением контента в интернете и использованием товарных знаков в цифровых и виртуальных средах.²

Цель данной статьи – исследовать правовое регулирование товарных знаков в Республике Казахстан, включая процесс их регистрации, защиту прав владельцев и существующие механизмы разрешения споров.

Проблема правового регулирования товарных знаков в Республике Казахстан

Республика Казахстан обладает достаточно развитыми правовыми механизмами защиты товарных знаков, однако на практике система сталкивается с рядом проблем, затрудняющие эффективную защиту прав их

владельцев. Одной из важных проблем является также недостаточная осведомленность предпринимателей о значении регистрации товарных знаков. Многие бизнесмены, особенно в малом и среднем бизнесе, не осознают важности регистрации своих товарных знаков и правовых последствий использования незарегистрированных знаков. Это приводит к многочисленным конфликтам между компаниями, когда один из предпринимателей решает использовать уже зарегистрированный товарный знак другого лица. Как показывает практика, такие случаи нередко приводят к судебным разбирательствам, которые могут длиться долго и заканчиваются проигрышем одной из сторон, а значит, потерей репутации и финансовых ресурсов.

Согласно статистике Министерства юстиции РК, в последние годы наблюдается рост числа заявок на регистрацию товарных знаков, что свидетельствует о росте деловой активности, повышении как следствие этого интереса к правам интеллектуальной собственности, также это ещё подчеркивает отсутствие достаточного понимания предпринимателями важности этих прав.³

Кроме того, существуют и проблемы с внедрением цифровых технологий в процесс регистрации товарных знаков. Несмотря на наличие платформы Qazpatent⁴, позволяющей подавать заявки на товарные знаки в электронном виде, система требует дальнейшей модернизации.⁵ Многие предприниматели сталкиваются с техническими проблемами, недостаточной прозрачностью и доступностью информации, что также приводит к задержкам в процессе регистрации и нарушению прав на товарные знаки.

Особое внимание стоит уделить развитию досудебного урегулирования споров, которое в Казахстане пока остается недостаточно эффективным. В странах с развитой системой защиты интеллектуальной собственности, таких как Германия и США, успешно применяются четкие процедуры досудебного разрешения конфликтов, включая медиацию и арбитраж.

В Казахстане, несмотря на позитивные изменения в законодательстве, эта система все еще требует доработки, что приводит к перегрузке судов, дополнительным затратам и временным потерям для бизнеса.

В настоящее время судебная система Казахстана продолжает развиваться в направлении более эффективного рассмотрения споров, связанных с товарными знаками. Однако такие дела остаются сложными, поскольку требуют определения степени схожести знаков, анализа их использования в различных отраслях

и оценки правомерности регистрации. Эти факторы создают значительные вызовы для судебной практики, приводя к затягиванию разбирательств и вынесению неоднозначных решений. В связи с этим актуальной остается необходимость внедрения более специализированных механизмов рассмотрения таких споров, что позволит повысить предсказуемость и обоснованность судебных решений.

Отсутствие судов по интеллектуальной собственности в Казахстане также является значимой проблемой. В странах с более развитой судебной системой в области интеллектуальной собственности, таких как США и Великобритания, существует практика создания специализированных судов.⁶ Эти суды, как показала международная практика, способны значительно ускорить рассмотрение дел, повысить качество судебных решений и снизить вероятность ошибок. В Великобритании, например, суды, специализирующиеся на делах по товарным знакам, позволяют быстро и эффективно решать споры, что помогает бизнесу работать в стабильных правовых условиях.⁷

В Казахстане общие суды перегружены делами, а рассмотрение споров в сфере интеллектуальной собственности требует более углубленного, специализированного подхода.

В отличие от Казахстана, в Российской Федерации действует Суд по интеллектуальным правам, созданный в 2013 году. Его деятельность позволила сформировать более последовательную судебную практику и обеспечить квалифицированное рассмотрение споров, связанных с товарными знаками, патентами и другими объектами интеллектуальной собственности.

Такой опыт может быть полезен для Казахстана, поскольку создание специализированного суда могло бы повысить качество рассмотрения дел, сократить сроки их разрешения и укрепить защиту прав правообладателей.

Важно рассматривать не только совершенствование существующих механизмов, но и усиление мер саморегулирования рынка, включая развитие специализированных арбитражных институтов в сфере интеллектуальной собственности. Это может стать одним из решений для повышения эффективности разрешения споров и снижения нагрузки на судебную систему.

Таким образом, комплекс проблем, связанных с недостаточной специализацией судов, отсутствием эф-

фективного досудебного урегулирования, нехваткой осведомленности предпринимателей и техническими трудностями, требует значительных усилий для их решения. С учетом мировых тенденций и практик в сфере интеллектуальной собственности Казахстану необходимо совершенствовать свою правовую систему для обеспечения лучшей защиты прав владельцев товарных знаков.

Судебная практика и альтернативное решение споров товарных знаков в Республике Казахстан

Несмотря на существующие проблемы, Казахстан добился значительного прогресса в защите прав владельцев товарных знаков. В последние годы отмечается развитие правовой базы и совершенствование судебной практики, что способствует укреплению системы защиты интеллектуальной собственности.

Однако, правовая система еще далека от совершенства. Например, судебная практика в Казахстане по делам о товарных знаках активно развивается, но по-прежнему существуют проблемы в правоприменении, связанные с отсутствием четких стандартов для решения спорных вопросов.⁸ Одной из таких проблем является сложность в определении сходства товарных знаков и их правомерности, что приводит к неоднозначным судебным решениям и затягивает процесс разрешения споров.⁹

По мнению И. Калашниковой, судьи Верховного Суда РК «Защита интеллектуальной собственности, в том числе товарных знаков, является одним из направлений экономической интеграции в рамках Таможенного союза и Единого экономического пространства и в настоящее время обозначена в качестве одной из основных задач Договора о Евразийском Экономическом Союзе, ввиду чего необходимо проводить работу по дальнейшему совершенствованию законодательства и правоприменительной практики».¹⁰

На практике казахстанские суды зачастую сталкиваются с трудностями при рассмотрении дел, касающихся схожих товарных знаков. Например, в одном из дел рассматривался спор между двумя компаниями, использующими схожие знаки «HAIGER» и «HAGER».¹¹ Суд, не имея четких критериев для определения сходства товарных знаков, вынес решение в пользу истца, который продемонстрировал доказательства путаницы

1 Всемирная организация интеллектуальной собственности [ВОИС], 2017 <https://www.wipo.int/portal/en/index.html>

2 Доклад «Мировые показатели деятельности в области интеллектуальной собственности», 2020 https://www.wipo.int/pressroom/ru/articles/2021/article_0011.html

3 Апелляционный совет, политика маркетплейсов и рассматриваемые дела: Минюст о защите права интеллектуальной собственности, 2024 г. <https://primeminister.kz/ru/news/reviews/apellyatsionnyy-sovets-politika-marketpleysov-i-rassmatrivaemye-dela-minyust-o-zashchite-prava-intellektualnoy-sobstvennosti-29041>

4 Национальный институт интеллектуальной собственности (Qazpatent) <https://qazpatent.kz/ru>

5 Ibid

6 Всемирная организация интеллектуальной собственности (ВОИС). (2017). *Позиции в области защиты товарных знаков и брендов на глобальном уровне*. <https://www.wipo.int>

7 Ibid

8 Абылханова Ж.А., обзор судебной практики РК по вопросу взыскания компенсации с нарушителей прав на товарные знаки https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=32996722&pos=40:58#pos=40:58

9 И. Калашникова, судья Верховного Суда РК, объект спора - товарный знак https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31586016

10 И. Калашникова, судья Верховного Суда РК, объект спора - товарный знак https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31586016

11 споры о праве Интеллектуальной собственности (практическое пособие), стр. 50, 2024 г. https://sud.gov.kz/sites/default/files/page_docs/spory_o_prave_intellektualnoy_sobstvennosti.pdf

среди потребителей.¹² Однако решение было оспорено, и в дальнейшем было признано, что в вопросе сходства знаков существуют пробелы в нормативной базе, что вызывает вопросы о правомерности таких решений в долгосрочной перспективе.¹³

В этом контексте важную роль начинают играть альтернативные способы разрешения споров, такие как арбитраж и медиация.

Арбитраж, как альтернатива судебным разбирательствам, стал более распространенным в Казахстане, особенно в сфере интеллектуальной собственности. Арбитраж позволяет сторонам урегулировать споры быстрее и с меньшими затратами, при этом судьи-арбитры, как правило, имеют более глубокие знания и опыт в специфике интеллектуальной собственности, что способствует более обоснованным решениям.¹⁴

Однако, несмотря на это, арбитраж в Казахстане все еще сталкивается с определенными проблемами, такими как недостаток квалифицированных арбитров и не всегда прозрачная практика в сфере интеллектуальной собственности.¹⁵

Медиация как метод досудебного разрешения споров также начинает получать все большее признание в Казахстане, особенно среди малого и среднего бизнеса. Преимущество медиации заключается в том, что она позволяет сторонам сохранить деловые отношения и избежать долгих судебных разбирательств. Однако, несмотря на очевидные преимущества, медиация в Казахстане все еще не получила должного распространения в сфере защиты товарных знаков.

Как отметил Дмитрий Александрович Братусь, «медиация является одним из наиболее эффективных методов разрешения споров в сфере интеллектуальной собственности, поскольку она позволяет сторонам прийти к компромиссному решению без длительного и затратного судебного процесса».¹⁶ Несмотря на растущую популярность арбитража и медиации, проблемы, связанные с их применением в сфере товарных знаков, еще остаются актуальными.¹⁷ Отсутствие четких и общеобязательных процедур для медиации и арбитража, а также недостаточная осведомленность предпринимателей о возможностях альтернативных методов разрешения споров тормозят развитие эффективных механизмов защиты прав на товарные знаки. Это, в свою очередь, приводит к перегрузке судов и задержке в принятии решений по важным делам.

Для улучшения ситуации необходимо разрабатывать

и внедрять в Казахстане более четкие нормативные акты, регулирующие арбитраж и медиацию в сфере товарных знаков. Внедрение международных стандартов и создание специализированных арбитражных органов позволят ускорить процесс разрешения споров и повысить качество решений, что будет способствовать улучшению правовой системы в целом.

Заключение

Анализ правового регулирования товарных знаков в Казахстане позволил выявить как достижения, так и существующие проблемы, требующие решения. Несмотря на общее соответствие законодательства международным стандартам, его практическое применение сталкивается с рядом сложностей, замедляющих процесс регистрации и защиты прав владельцев товарных знаков. Одним из ключевых факторов, влияющих на эффективность системы, является сложность экспертизы товарных знаков, особенно в части оценки их сходства.

Процедура экспертизы включает в себя как формальную, так и полную проверку, где основное внимание уделяется анализу оригинальности и степени сходства заявленного обозначения с уже зарегистрированными товарными знаками. Однако отсутствие четко регламентированных критериев оценки может приводить к субъективности в принятии решений. В частности, сложность выявления семантического, фонетического и визуального сходства знаков нередко становится причиной отказов в регистрации и последующих судебных разбирательств. Эта проблема подчеркивает необходимость дальнейшего совершенствования методологии экспертизы, внедрения более точных алгоритмов сравнения знаков, а также повышения квалификации экспертов, занимающихся рассмотрением заявок.

Кроме того, отсутствие специализированных судов по интеллектуальной собственности усложняет процесс рассмотрения дел, увеличивая нагрузку на общие суды, которые не всегда обладают достаточной экспертизой в этой области. В международной практике, например в России, действуют специализированные суды по интеллектуальной собственности, что позволяет значительно повысить качество и оперативность судебных решений. Казахстану следует рассмотреть возможность внедрения подобной системы, что станет важным шагом в развитии защиты интеллектуальных прав.

Еще одним значительным вызовом остается недостаточная развитость досудебного урегулирования споров. В странах с развитой системой защиты интеллектуальной собственности, таких как Германия и США, широко применяются механизмы медиации и арбитража, что позволяет значительно сократить количество судебных процессов и снизить нагрузку на судебную систему. В Казахстане арбитраж и медиация пока не получили широкого распространения, что требует активных мер по их развитию. Введение обязательных процедур досудебного урегулирования, а также формирование института профессиональных медиаторов и арбитров могут значительно повысить эффективность системы защиты товарных знаков.

Таким образом, для совершенствования системы защиты товарных знаков в Казахстане необходимо комплексное реформирование, включающее несколько ключевых направлений. Во-первых, требуется усовершенствование законодательства и экспертизы товарных знаков, что позволит ускорить процесс их регистрации и снизить количество отказов, оспариваемых в судебном порядке. Во-вторых, необходимо внедрение специализированных судов по интеллектуальной собственности, что повысит квалификацию судей и ускорит рассмотрение споров. В-третьих, важно развивать альтернативные механизмы разрешения споров, такие как арбитраж и медиация, что позволит снизить нагрузку на судебную систему и сделать защиту прав более доступной и эффективной.

В долгосрочной перспективе реформирование правовой системы Казахстана в области интеллектуальной собственности будет способствовать улучшению инвестиционного климата, повышению доверия бизнеса к судебной системе и развитию инновационной экономики. Эффективная защита товарных знаков играет ключевую роль в формировании благоприятных условий для предпринимателей, стимулирует конкуренцию и способствует интеграции Казахстана в мировое экономическое пространство. Поэтому дальнейшая работа в данном направлении должна стать приоритетом как для государственных органов, так и для профессионального сообщества, участвующего в развитии системы интеллектуальной собственности

Список использованных источников

1. Всемирная организация интеллектуальной собственности [ВОИС], 2017 <https://www.wipo.int/portal/en/index.html>
2. Доклад «Мировые показатели деятельности в

области интеллектуальной собственности», 2020 https://www.wipo.int/pressroom/ru/articles/2021/article_0011.html

3. Каудыров, 2021, Интеллектуальная собственность – зона особого внимания, журнал «Юрист», 2021 <https://medialaw.asia/node/6378>

4. Всемирная организация интеллектуальной собственности (ВОИС). (2017). Позиции в области защиты товарных знаков и брендов на глобальном уровне. <https://www.wipo.int>

5. Апелляционный совет, политика маркетплейсов и рассматриваемые дела: Минюст о защите прав интеллектуальной собственности, 2024 г. <https://primeminister.kz/ru/news/reviews/apellyatsionnyy-sovet-politika-marketpleysov-i-rassmatrivaemye-dela-minyust-ozashchite-prava-intellektualnoy-sobstvennosti-29041>

6. Процедура разрешения споров в Германии, 2019 г. https://incfine.com/procedura-razresheniya-sporov-v-germanii/?utm_source=chatgpt.com

7. Правовая система охраны интеллектуальной собственности в США, 2020 г. <https://www.ippro.ru/abouts/root/pravovaya-sistema-okhrany-intellektualnoj-sobstvennosti-v-ssha/>

8. Национальный институт интеллектуальной собственности (Qazpatent) <https://qazpatent.kz/ru>

9. Абылханова Ж.А., обзор судебной практики РК по вопросу взыскания компенсации с нарушителей прав на товарные знаки https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=32996722&pos=40;-58#pos=40;-58

10. И. Калашникова, судья Верховного Суда РК, объект спора - товарный знак https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31586016

11. споры о праве Интеллектуальной собственности (практическое пособие), стр. 50, 2024 г. https://sud.gov.kz/sites/default/files/page_docs/spory_o_prave-intellektualnoy_sobstvennosti.pdf

12. Всемирная организация интеллектуальной собственности (ВОИС). (2017). Позиции в области защиты товарных знаков и брендов на глобальном уровне. <https://www.wipo.int>

13. Братусь, Д. А. (2020). Альтернативные способы разрешения споров в сфере интеллектуальной собственности. https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=35622038

14. Парижская конвенция по охране промышленной собственности, измененная 28 сентября 1979 г. <https://www.wipo.int/treaties/ru/ip/paris/>

15. Мадридская система – международная система товарных знаков <https://www.wipo.int/ru/web/madrid-system/>

12 *Ibid*, стр.52-53

13 *Ibid*, стр.73

14 Всемирная организация интеллектуальной собственности (ВОИС). (2017). Позиции в области защиты товарных знаков и брендов на глобальном уровне. <https://www.wipo.int>

15 *Ibid*

16 Братусь, Д. А. (2020). Альтернативные способы разрешения споров в сфере интеллектуальной собственности. https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=35622038

17 *Ibid*

ПРАКТИКА

Strengthening IP Enforcement in Developing Economies: Overcoming Barriers and Paving the Way for Sustainable Growth

Усиление защиты интеллектуальной собственности в развивающихся экономиках: преодоление барьеров и путь к устойчивому росту

Annotation. Focusing on the multifaceted problems developing countries face when trying to enforce intellectual property (IP) rights, this article discusses ways increasing enforcement against those who infringe proactively and strategically. Stricter IP protection not only discourages innovation, discourages foreign investments but also produce counterfeit and pirated goods. The paper discusses some systemic issues including poor legal frameworks, resource constraints, public apathy and corruption. The article responds with suggested comprehensive unawareness initiatives, legal reforms, more funding, technological integration, and international cooperation as imperative parts for developing a strong IP enforcement scheme to support sustainable economic advancement.

Keywords: Intellectual Property, IP Enforcement, Developing Economies, Counterfeiting, Legal Reform, Economic Development, Public Awareness

Аннотация. Сосредоточившись на многогранных проблемах, с которыми сталкиваются развивающиеся страны при попытках обеспечить соблюдение прав интеллектуальной собственности (ИС), в этой статье обсуждаются способы усиления правоприменения против тех, кто нарушает их проактивно и стратегически. Более строгая защита ИС не только препятствует инновациям, препятствует иностранным инвестициям, но и производит контрафактную и пиратскую продукцию. В статье обсуждаются некоторые системные проблемы, включая слабую правовую базу, ограниченность ресурсов, общественную апатию и коррупцию. В статье даются ответы с предлагаемыми всеобъемлющими инициативами по неосведомленности, правовыми реформами, большим финансированием, технологической интеграцией и международным сотрудничеством как обязательными частями для разработки надежной схемы обеспечения соблюдения прав ИС для поддержки устойчивого экономического развития.

Solikha Abdurakhimova
- Master's student of the Educational program Intellectual Property and Business law M.S.Narikbayev KAZGUU University

Introduction

As the world now is with a globalized economy, intellectual property rights are important for creation of new product and service, attracting foreign investment and protecting the market integrity. But in many developing countries it is still a big problem to uphold IP rights as outdated legal frameworks along with the lack of resources and public awareness¹. If weak enforcement mechanisms prevail, the negative chain of events could possibly include limited innovation, poor economic growth, inundated markets with counterfeits, and overall diminishing consumer trust and harming real companies.

Without IP protection, both domestic and foreign investors are deterred, and progress in the economy is impeded by the circulation of pirated goods which undermines market fairness. At the same time, most small and medium-sized enterprises (SMEs) in these regions have been oblivious to the significance of protecting their intellectual property, reinforcing the difficulty of establishing an enduring IP ecosystem.

The article performs a comprehensive study of multiple obstacles which block effective IP enforcement within developing economic systems. The article presents detailed plans including contemporary legal framework updates and technologically advanced monitoring investments together with enhanced international collaboration as methods to develop an IP system that is adaptive and resistant to threats.

Essentially, intellectual property rights stand as fundamental constructs for building right innovation surroundings. Intellectual property rights, and consumer confidence and brand value develop, keep the origins of goods and services still traceable. Continuous IP enforcement is needed in the case of emerging economies to provide incentive to creativity and new investments. It provides an effective IP protection system that induces the registration of innovation while preserving the investments from domestic and international participants.

In a number of developing nations, IP enforcement has been rife with deficiencies in law and supporting infrastructure due to their being very weak. Combining stringent regulations with market awareness of local conditions, consumer conduct and habits, and the enforcement efficiency primarily relies on keys. Market responsive but rigorous legal environment is a vital precondition to avoid that intellectual property is not considered as an asset. Factors of both cultural and law and economics explain why an enforcement system that builds needs modern adaptive solutions that are context specific.

Challenges in IP Enforcement

Price and a host of other challenges stand in the way of jurisdictional enforcement of intellectual property rights in the developing world. First of all, there are many stakeholders (consumers, small and medium sized enterprise, law enforcement agencies and government officials) who do not understand very well about intellectual property (IP) rights. All this has wide repercussions. That example is that SMEs do not know the benefits of strategic protection of its innovation. Non protection of the ideas and products developed by the companies in the sector will result in loss of competitive edge, loss of incentive for the remaining investment to produce new versions of ideas and products by other companies who can poach or infringe on ideas and products from the companies of the sector without proper IP protection.²

¹ UNCTAD. (2021). *Economic Development in the Digital Age: Intellectual Property Rights*. Geneva: United Nations Conference on Trade and Development.

² World Intellectual Property Organization (WIPO). *Why is Intellectual Property Important?* Retrieved from <https://www.wipo.int/about-ip/en/>.

Furthermore, when law enforcements agencies and government officials do not understand the IP laws well enough, those agencies will arrest for infringement but fail to prosecute. Consequently, this creates an environment for infractions of IP which is not challenged rigorously; this sends a message that undermines the value of originality and deters general innovation approaches. This, therefore, sets in a path of vicious cycle where infringements of IP are being perpetuated to be closed ended and to sustain a culture where creative and technological progressiveness is implemented into losing power and becoming economically unable.³

Moreover, intellectual property (IP) legal frameworks in many countries of the developing world lack consistency with fast changing modern technological development and high rate of integration into international markets. We can easily tell that most of these laws have long been passed and have very little power to amend other things such as digital commerce, biotech or other industries coming out of nowhere at a super speed. It is unjust then on those that are infringers either through little or heavy loopholes granting local innovator's opportunity to onboard without contributing creative and technological contributions.⁴

The legal provisions are way too old and the enforcement practices also vary from plus to place. Uneven application from the laws pertaining to IP is also affected by under resourced judicial systems, fragmented regulatory agencies and lack of designated training of law enforcement officials. By letting counterfeit and pirated goods spread in the market with very low risk of detection and punishment, the innovation and investment of the legitimate enterprises can be threatened.

Additionally, systemic corruption and bureaucratic inefficiencies generally hardens enforcement efforts. In some cases the administration or the court bodies that are a responsibility for enforcing IP laws do not effectively exercise IP violations due to corruption of those responsible for them. Nevertheless, although robust enforcement has a deterrence effect, bureaucracies and inefficient processes erode deterrence effect because they generate a situation in which bureaucratic red tape and delays in the legal processes might discourage prosecution or decrease its effectiveness. Together these factors produce a framework that does not sufficiently involve the protection of intellectual property and constitutes a small zone of opportunity for benefit to innovation.⁵

At the same time, lack of resources can be one of the challenges to develop IP legal enforcement. However, the budgetary limitations are one of the most often dealt with issues; many governments spend less than 1% of their national budgets on IP enforcement⁶. This has thus left enforcement agencies underfunded, making them unable to function, as similarly the personnel of the law enforcement and judicial system who have to deal with the complexities of IP law, have not been trained properly. Yet, such ill trained officials may fail in the IP violation detection, investigations and prosecution.

In addition, the enforcement is readily limited in the absence of modern technological tools needed for monitoring and tracking of infringements in today's digital world. In most case, agencies take care of obsolete systems and

³ United Nations Conference on Trade and Development (UNCTAD). *Intellectual Property, Innovation, and Economic Growth*. Retrieved from <https://unctad.org/topic/technology-and-innovation>.

⁴ World Intellectual Property Organization. *World Intellectual Property Indicators 2021*. Retrieved from https://www.wipo.int/edocs/pubdocs/en/wipo_pub_941_2021.pdf

⁵ World Bank. *Worldwide Governance Indicators*. Retrieved from <http://info.worldbank.org/governance/wgi/>

⁶ Maskus, K. E. (2000). *Intellectual Property Rights in the Global Economy*. Washington, D.C.: Institute for International Economics

have out of date technological infrastructure, which makes it impossible for the agencies to adopt sophisticated techniques used by the counterfeiters. For that reason enforcement agencies are forced to use their small resources on socio economic issues of greatest pressing nature as at the moment (public safety & health care) that detract IP protection to the fringes of their priority agendas.

Policy and Strategic Solutions

To address these challenges, the simultaneous changes in the legal, institutional and technological sorts need to be dealt with. Furthermore, large public awareness campaigns should be launched by the governments and NGOs to educate stakeholders of importance of IP rights. They say that intellectual property protection of SMEs, entrepreneurs and consumers are not properly taken care for the reasons fearing the consequences; therefore, we should develop the initiatives that will put weight on this burden of the protection of intellectual property which will promote the use of intellectual property on economic and social basis. Very successful awareness campaigns as in developed countries are a model as to how a culture surrounding abuse of IP rights.

Moreover, there is a need for reviewing and updating one of the existing IP laws (agreements) in the light of international standards such as, where in case of international agreements, such as the Agreement on Trade-Related Aspects of Intellectual Property Rights (TRIPS), international standards are to be taken into consideration. Going a long way in provoking a more predictable and safe environment for innovation are open, clear and modern laws as well as stringent enforcement mechanisms. Legal reforms should also standardize the procedure so as to minimize contradiction, the possibility of corruption.⁷

For that reason, in the fulfillment of enforcement of IP, developing countries will have to allocate so much more percentages of their budgets. It would also invest advanced monitoring technological tools for violations, comprehensive training programs to police and judges and the erection of IP protection units. Thus, they raise the level of funding among the institutions through which they are able to be able to handle the institutional capacity to fight the IP challenges of the present days.⁸

Due to the increasing level of transnationality in intellectual property concerns, global cooperation is required. As a result, they can provide technical support to developing countries in the form of capacity building initiatives and knowledge exchange programs with industrialized economies. Bilateral and international initiatives to harmonize intellectual property standards help to coordinate the global response to counterfeiting and piracy. Organizations like as WIPO and UNCTAD provide essential tools and knowledge for adapting to local situations.⁹

Practical Examples and case studies.

In some developing areas, measurable improvement in IP compliance has been linked with targeted public awareness campaigns. For instance, the countries that are spending cash on making SMEs understand the value in

⁷ WIPO. (2021). *Strengthening Legal Frameworks for IP Protection*. Geneva: World Intellectual Property Organization.

⁸ World Bank. (2021). *Investing in IP Enforcement: A Global Perspective*. Washington, D.C.: World Bank Publications.

⁹ United Nations Conference on Trade and Development. (2021). *Economic Development in the Digital Age: Intellectual Property Rights*. Geneva: UNCTAD.

registering their innovative ideas have watched a sharp fall in reprisals such as counterfeit ones which consequently have attracted foreign investment by ensuring they have commitment in earnest IP enforcement¹⁰.

Since some jurisdictions have suffered from delays and inconsistencies it has sought to address differences between IP-related cases among jurisdictions with serious judicial reforms. They have streamlined legal processes and specialized the IP courts into more reliable judicial outcomes in these regions. "Such reforms for other nations that are reorganizing their respective systems of IP checks can serve as models."¹¹

It is known that IP monitoring process can be integrated with advanced technology. In several countries, AI enabled systems have begun running their pilots and they were able to infer counterfeiting patterns and have been able to respond quickly. Finally, the examples are given to illustrate the great potential that technology offers in increasing the overall protection of IP.¹²

International Perspectives

Developing countries face IP enforcement challenges which share similarities with international best practices that can serve as learning sources for these economies. Throughout the years developed nations have identified advanced IP defense mechanisms as essential elements for economic progress and creativity development.¹³ These countries achieved environmental support for local creativity and international business operation through modern enforcement technology investments along with global standard-aligned legal frameworks. The experiences of these countries offer essential guidelines to developing economies that want to create secure IP systems to protect creative works and drive technology development alongside economic sector expansion.

Developing countries should implement time-tested solutions while designing systems that address their national requirements. Strategies based on uniform solutions applied to socio-economic and legal structures with diverse infrastructures must be considered ineffective. Organizations should use obtained market knowledge from developed areas to address distinct regional problems as part of their strategic plans.

When businesses join regional coalitions they can merge their intellectual property expertise in order to handle IP-related problems which span across several national borders. The implementation of uniform enforcement protocols through collaboration between institutions leads to better overall effectiveness in IP protection. Several new regional alliances across Africa and Southeast Asia have launched initiatives for joint IP office development which aims to establish border-enforceable legal standards. Global partnerships between countries allow them to strengthen their international negotiating position which leads to establishing stable IP environments¹⁴.

¹⁰ World Bank. (2021). *Investing in IP Enforcement: A Global Perspective*. Washington, D.C.: World Bank Publications.

¹¹ World Intellectual Property Organization. (2021). *Strengthening Legal Frameworks for IP Protection*. Geneva: WIPO.

¹² OECD. (2019). *Trade in Counterfeit Goods*. Paris: OECD Publishing.

¹³ World Intellectual Property Organization (WIPO). *World Intellectual Property Indicators 2023*.

¹⁴ United Nations Conference on Trade and Development (UNCTAD). *Intellectual Property and Development: Challenges and Opportunities*, UNCTAD, 2019.

Conclusion

Developing nations face an arduous challenge of enhancing IP protection which extends past policy adjustments because they must reconstruct their innovation system for maintaining economic growth sustainability. Effective enforcement measures become difficult to implement because low public awareness together with delays in legal framework updates and budget declines and institutional corruption prevent successful enforcement measures from taking effect. To solve this problem one needs to deal with each issue through multiple components.

The essential basic necessity to progress toward better solutions includes a contemporary legal framework. Standard protection policies emerge when countries adjust their IP law standards to fulfill international requirements which leads to increased investor trust. Adding extra budget resources for IP enforcement is crucial because it permits the acquisition of new tools and the training of law enforcement personnel together with the judiciary. Money invested in developing institutions enables enforcement agencies to combat criminal organizations that use internet piracy and counterfeiting to operate illegally.

Through the combination of blockchain tracking technology with AI monitoring systems organizations gain better capabilities to detect counterfeits and piracy activities and intercept them. The use of immediate data analysis methods collaborates with conventional policing practices to confirm technologically advanced methods which reduce court mistakes along with accelerating legal processes.

International nations need to strengthen their cooperation since it represents the backbone of counterfeit prevention operations. The World Intellectual Property Organization (WIPO) together with the United Nations Conference on Trade and Development (UNCTAD) applies their educational resources and technical support and capacity-building solutions to meet the needs of developing nations. The creation of shared intellectual property criteria demands nations to establish bilateral and multilateral agreements that enable joint countermeasures against foreign challenges.

The modern and robust IP framework serves both as an innovation shield and a development tool that drives long-term economic growth together with global digital competition strength.

References

- UNCTAD. (2021). *Economic Development in the Digital Age: Intellectual Property Rights*. Geneva: United Nations Conference on Trade and Development.
- World Intellectual Property Organization (WIPO). *Why is Intellectual Property Important?* Retrieved from <https://www.wipo.int/about-ip/en/>
- United Nations Conference on Trade and Development (UNCTAD). *Intellectual Property, Innovation, and Economic Growth*. Retrieved from <https://unctad.org/topic/technology-and-innovation>.
- World Intellectual Property Organization. *World Intellectual Property Indicators 2021*. Retrieved from https://www.wipo.int/edocs/pubdocs/en/wipo_pub_941_2021.pdf
- World Bank. *Worldwide Governance Indicators*. Retrieved from <http://info.worldbank.org/governance/wgi/>
- Maskus, K. E. (2000). *Intellectual Property Rights in the Global Economy*. Washington, D.C.: Institute for International Economics
- WIPO. (2021). *Strengthening Legal Frameworks for IP Protection*. Geneva: World Intellectual Property Organization.
- World Bank. (2021). *Investing in IP Enforcement: A Global Perspective*. Washington, D.C.: World Bank Publications.
- United Nations Conference on Trade and Development. (2021). *Economic Development in the Digital Age: Intellectual Property Rights*. Geneva: UNCTAD.
- World Bank. (2021). *Investing in IP Enforcement: A Global Perspective*. Washington, D.C.: World Bank Publications.
- World Intellectual Property Organization. (2021). *Strengthening Legal Frameworks for IP Protection*. Geneva: WIPO.
- OECD. (2019). *Trade in Counterfeit Goods*. Paris: OECD Publishing.
- World Intellectual Property Organization (WIPO). *World Intellectual Property Indicators 2023*.
- United Nations Conference on Trade and Development (UNCTAD). *Intellectual Property and Development: Challenges and Opportunities*, UNCTAD, 2019.

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

Аннотация: В настоящей научной статье анализируются ключевые аспекты судебной практики Соединенных Штатов Америки, касающиеся правового статуса объектов, созданных искусственным интеллектом. Рассматриваются вопросы толкования законодательства, включая положения Закона об авторском праве и патентного права США, а также соответствие судебной практики принципам традиционного авторства. Данная статья ставит перед собой цель показать опыт США по вопросу регулирования правового статуса объектов, сгенерированных искусственным интеллектом. На основании анализа судебной практики делаются выводы о необходимости гармонизации правовых норм и создания новых подходов к регулированию авторских и патентных прав на результаты деятельности искусственного интеллекта.

Ключевые слова: искусственный интеллект, авторское право, патентное право, судебная практика США, правовой статус искусственного интеллекта, регистрация прав, результаты интеллектуальной деятельности, патентный орган США, законодательство.

Аннотация: Бұл ғылыми мақалада Америка Құрама Штаттарының жасанды интеллект жасаған объектілердің құқықтық мәртебесіне қатысты сот практикасының негізгі аспектілері талданады. Заңдарды түсіндіру мәселелері, соның ішінде АҚШ-тың авторлық құқық және патенттік құқық туралы Заңының ережелері, сондай-ақ сот практикасының дәстүрлі авторлық принциптерге сәйкестігі қарастырылады. Бұл мақала жасанды интеллект тудырған объектілердің құқықтық мәртебесін реттеу мәселесі бойынша АҚШ тәжірибесін көрсетуді мақсат етеді. Сот практикасын талдау негізінде құқықтық нормаларды үйлестіру және жасанды интеллект қызметінің нәтижелеріне авторлық және патенттік құқықтарды реттеудің жаңа тәсілдерін құру қажеттілігі туралы қорытындылар жасалады.

Түйін сөздер: жасанды интеллект, авторлық құқық, патенттік құқық, АҚШ сот тәжірибесі, жасанды интеллекттің құқықтық мәртебесі, құқықтарды тіркеу, зияткерлік қызмет нәтижелері, АҚШ патенттік органы, заңнама және нормативтік құқық.

Annotation: This article analyzes key aspects of the judicial practice of the United States of America concerning the legal status of objects created by artificial intelligence. The issues of interpretation of legislation, including the provisions of the Copyright and Patent Law of the US, as well as the compliance of judicial practice with the principles of traditional authorship, are considered. This article aims to show the US experience in regulating the legal status of objects generated by artificial intelligence. Based on the analysis of judicial practice, conclusions are drawn about the need to harmonize legal norms and create new approaches to regulating copyright and patent rights to the results of artificial intelligence activities.

Key words: artificial intelligence, copyright, patent law, U.S. judicial practice, the legal status of artificial intelligence, registration of rights, results of intellectual activity, the U.S. patent office, legislation.

Судебная практика США по вопросам правового статуса объектов, сгенерированных искусственным интеллектом как антипример для Республики Казахстан

Введение

Искусственный интеллект активно перестраивает все сферы современного общества, в частности, изменениям поддаются бытовые и рабочие процессы, где есть возможность для замены человека искусственным интеллектом¹. Применение искусственного интеллекта стало настолько частым явлением, что его участие в быте, в образовании, при работе и творчестве начинает становиться естественным и обычным фактом. Одними из первых, кто подвергается изменениям под происходящие вызовы, выступают Соединенные Штаты Америки. Подход и отношение США, будучи одним из лидеров в разработке и применении технологий искусственного интеллекта, представляют значительный интерес для изучения их подходов к правовому регулированию этих технологий². Вместе с высоким прогрессом цифровых технологий растет и количество судебных споров, связанных с применением искусственного интеллекта.

Цель настоящей статьи заключается в изучении судебной практи-

ки США в части толкования норм законодательства в отношении объектов, сгенерированных искусственным интеллектом. Для более детального и целенаправленного изучения опыта США в настоящей статье будут рассмотрены судебные дела, которые являются практико-образующими не только в США, но и в мире. При сравнении судебных актов наиболее подходящими методами изучения представляется формально-юридический и логико-юридический методы, поэтому для научно-юридического анализа судебной практики были выбраны эти два метода. В основной части настоящей научной статьи будут представлены судебные решения и мнения юристов-практиков ad hoc. Анализ правового опыта и судебной практики США должен стать достаточным фундаментом для размышлений и источником первых сигналов для инициирования внесения изменений и дополнений в законодательство Республики Казахстан по вопросам регулирования правового статуса объектов, сгенерированных искусственным интеллектом.

Даулет Каримов
- практикующий юрист в сфере IT Права, Big Tech и интеллектуальной собственности, WIPO MNU joint master program of Intellectual Property and Business Law
(karimov.daulet@gmail.com)

¹ Дожина, Е. (2023, 17 апреля). Как искусственный интеллект изменяет наше общество. URL: <https://www.dw.com/ru/kak-iskusstvennyj-intellekt-izmenaet-nase-obshestvo/a-65331410>;

² Известия. (2021, 25 июня). США заявили о лидерстве по искусственному интеллекту благодаря КНР и РФ, URL: <https://iz.ru/1183929/2021-06-25/ssha-zaiavili-o-liderstve-po-iskusstvennomu-intellektu-blagodaria-knr-i-rf>;

Дело Thaler v. Hirshfeld

Одним из знаковых судебных дел для юридического и научного сообщества является дело Стивена Талера против Джеймса Хиршфельда, который на момент спора занимал должность директора патентного офиса США. Истец Стивен Талер подал заявку на патент, указав систему искусственного интеллекта «DABUS» в качестве изобретателя. В своем исковом заявлении Стивен Талер утверждал, что в данном случае система «DABUS», несмотря на свою автономность, является единственным изобретателем³. Тем не менее Суд отказал в регистрации патента, сославшись на пункт 100(f), главы 35 Закона США о патентах, определяющий изобретателя только как физическое лицо. Действительно, согласно указанной норме, термин «изобретатель» означает физическое лицо или, а в случае совместного изобретения - коллектив лиц, которые изобрели или открыли объект изобретения⁴. В Республике Казахстан существуют иной подход патентованию объектов в отношении физических и юридических лиц⁵, однако в настоящей статье, предлагается остановиться не столько на субъектных различиях, а больше на иных примечательных и интересных, с точки зрения права, отличиях в данном вопросе. Отметим, к примеру следующее помимо указанной нормы 100(f), главы 35 Закона США о патентах, в законодательстве США также существует так называемая «клятва»⁶ заявителя в момент подачи заявления на регистрацию патента. Суд в своем решении по делу Стивена Талера против Джеймса Хиршфельда прямо указывает, что концепция изобретательства является частью патентного права на протяжении столетий и, что «клятва» продолжает оставаться значительной частью процесса подачи патентной заявки⁷. Согласно принципам патентного права США, «клятва» заявитель

теля не только является исторической традицией, но также устанавливает действительность заявленного патента. Принесение клятвы предусмотрено в «Руководстве по процедуре проведения патентной экспертизы» и является обязательным элементом заявки на регистрацию патента⁸.

Несложно заметить, что в патентном праве США при подаче заявления на регистрацию патента существует обязательный элемент, который присущ только человеку, как физическому лицу. Иными словами, если тот, кто или что (искусственный интеллект) не может дать клятву, то он не может считаться автором или изобретателем патента. Хотя и ответственность за нарушение «клятвы» в патентном законодательстве США отсутствует, тем не менее ее нарушение влечет за собой нелигитимность авторства самого изобретения или патента. Таким образом, Суд в деле Стивена Талера против Джеймса Хиршфельда вынес решение с упором на то, что изобретателем может быть только физическое лицо, вместе с тем важным, с точки зрения понимания патентного права США, служит упоминание Суда о том, что «клятва» является неотъемлемой частью заявления на регистрацию патента. Это означает, что один из обязательных элементов патентной заявки в виде «клятвы» значительно препятствует продвижению законодательства США в направлении регулирования правового статуса объектов, сгенерированных искусственным интеллектом и гармонизации этого законодательства с требованиями времени в условиях технологического прогресса.

Дело Thaler v. Perlmutter

Следующим в центре внимания юридического сообщества США судебным процессом был кейс, в котором Стивен Талер также был истцом, а предметом

спора было право системы искусственного интеллекта «Creativity Machine» быть признанной автором объекта авторского права, картины под названием «A Recent Entrance to Paradise»⁹. В данном деле примечательно то, что Стивен Талер, имея предыдущий опыт и отказ в регистрации по делу, связанному с искусственным интеллектом «DABUS»¹⁰, попытался защитить свою позицию ссылаясь на доктрину работы по найму (work-for-hire). Хотя Суд и поддержал позицию Бюро регистрации авторских прав (USCO), установив, что авторское право требует участия человека, тем не менее в данной научной статье интерес вызывает правовая позиция Стивена Талера и выводы Суда по нему.

Доктрина работы по найму (work-for-hire) закреплена в статье 201 (b) главы 17 Закона США «Об авторском праве» и определяет, что все работы, выполненные по найму и заказу работодателя или заказчика принадлежат работодателю или заказчику¹¹. Необходимо отметить, что Стивен Талер не единственный, кто пытался зарегистрировать авторские права, используя данную доктрину на машину или систему¹². Стивен Талер отождествляет заказ на разработку объекта авторского права от человека к человеку с заказом от человека к искусственному интеллекту. Хотя Суд и согласен с мнением, что авторское право предназначено для того, чтобы адаптироваться в соответствии со временем, однако Суд подчеркивает, что в основе этой адаптивности лежит четкое понимание того, что человеческое творчество является условием sine qua non¹³ для возникновения объекта авторского права, даже если это творчество человека реализуется с помощью новых технологических инструментов¹⁴.

Суд приводит в пример дело Burrow-Giles Lithographic Co. v. Sarony, где Верховный суд посчитал, что фотография, хотя и сделана с использованием фотоаппарата, является креативным результа-

том умственной концепцией задумки автора перед ее результатом¹⁵. Попытки зарегистрировать авторские права не на человека частое явление в США¹⁶, но Бюро по авторским правам США и судебная практика США, как мы видим, демонстрируют традиционный подход в вопросах о доли участия человека и его творческого вклада при создании объектов авторского права.

Суд не учитывает, что сама по себе картина, которую пытался зарегистрировать Стивен Талер, также обладает результатом концептуальной задумки человека в той части, в какой делался запрос на ее создание. Иными словами, картина создана исключительно в результате запроса человека, но в том виде, в котором видит, так называемый, искусственный интеллект Аналогичную правовую позицию занимала и Кристина Каштанова при регистрации своего романа «Zarya of the Dawn»¹⁷.

Кейс романа «Zarya of the Dawn»

Кейс романа «Zarya of the Dawn» также был в центре внимания юридического сообщества и до сих пор остается темой дискуссий в юридических и научных кругах¹⁸. Это был первый в мире прецедент, когда патентный орган дал регистрацию объекту, сгенерированному искусственным интеллектом. Несмотря на то, что позже данное решение было пересмотрено и отменено патентным органом США, сам кейс создал юридический прецедент и поле для обсуждений юристами и учеными по всему миру.

Бюро, при пересмотре заявки Кристины Каштановой на регистрацию ее романа «Zarya of the Dawn» отметил, что согласно тесту Фейста, который был сформирован в деле Feist Publications, Inc. v. Rural Telephone Service Co.¹⁹, подборка изображений и сам текст обладают достаточным творческим вкладом Кристины Каштановой и подлежит защите автор-

3 Thaler v. Hirshfeld, Case No. 1:20-cv-903 (2021);

4 Закон США о патентах, 35 U.S.C. §§ 1 et seq., Соединенные Штаты Америки, URL: <https://www.wipo.int/wipolex/ru/legislation/details/3929>;

5 Согласно Патентного закона Республики Казахстан от 16 июля 1999 года № 427, автором объекта промышленной собственности признается физическое лицо, творческим трудом которого он создан, но к изобретениям и полезным моделям данные требования не распространяются;

6 От английского «oath»;

7 Thaler v. Hirshfeld, Case No. 1:20-cv-903 (2021): «This civil action exclusively concerns the concept of inventorship, which has been a significant part of patent law for more than a century:

The patent law makes it essential to the validity of a patent that it shall be granted on the application, supported by the oath, of the original and first inventor, or of his executor or administrator, whether the patent is issued to him or to his assignee. A patent which is not supported by the oath of the inventor ... is unauthorized by law and void, and, whether taken out in the name of the applicant or of any assignee of his, confers no rights as against the public.»;

8 Manual of Patent Examining Procedure (MPEP) Ninth Edition, Revision 01.2024, 602.01 Naming the Inventor; Inventor's Oath or Declaration [R-07.2022], URL: <https://www.uspto.gov/web/offices/pac/mpep/index.html>;

9 Thaler v. Perlmutter, Case No. 1:22-cv-1564 (2023);

10 Thaler v. Hirshfeld, Case No. 1:20-cv-903 (2021);

11 Закон США «Об авторском праве», 17 U.S.C. §§ 1 et seq.;

12 Goldstein v. California, 412 U.S. 546, 561 (1973), Burrow-Giles Lithographic Co. v. Sarony, 111 U.S. 53, 58 (1884);

13 букв. «то, без чего невозможно» (сокращение от *conditio sine qua non*);

14 Thaler v. Perlmutter, Case No. 1:22-cv-1564 (2023);

15 Burrow-Giles Lithographic Co. v. Sarony, 111 U.S. 53 (1884);

16 Feist Publications, Inc. v. Rural Telephone Service Co., 499 U.S. 340 (1991), Naruto v. Slater, 888 F.3d 418 (9th Cir. 2018);

17 Zarya of the Dawn case materials, 2022;

18 Analla, T. (2023, March 6). Zarya of the Dawn: How AI is Changing the Landscape of Copyright Protection. Edited by A. Jonnavithula, URL: <https://jolt.law.harvard.edu/digest/zarya-of-the-dawn-how-ai-is-changing-the-landscape-of-copyright-protection>;

19 Feist Publications, Inc. v. Rural Telephone Service Co., 499 U.S. 340 (1991), Naruto v. Slater, 888 F.3d 418 (9th Cir. 2018);

ским правом США²⁰. Согласно тесту Фейста, произведение должно быть собственным творческим результатом автора, иными словами должно иметь два основных элемента: собственный труд и творческий вклад автора. Таким образом, роман «Zarya of the Dawn» для простоты можно разделить на три составные части: это изображения, которые были сгенерированы искусственным интеллектом, это текст, который написала сама Кристина Каштанова, а также это порядок расположения изображений и текста на каждой странице романа. Две последние части Бюро зарегистрировало и признало авторство за Кристиной Каштановой, однако сами изображения вывели из-под охраны авторским правом.

Многие юристы подчёркивают о необходимости пересмотра доктрины авторства²¹, и роман Кристины Каштановой как раз является одним из катализаторов для обсуждений, особенно в свете растущего использования искусственного интеллекта в творческих процессах. Профессор школы права Университета Суррея Райан Эбботт представил три теории защиты авторских прав объектов, сгенерированных искусственным интеллектом: первое - право собственности через действие закона, второе - применение доктрины работы по найму и третье - косвенная причинно-следственная связь через программирование²². Каждая теория потребовала бы от суда сделать важный шаг за рамки существующей судебной практики США в области авторского права, особенно в предыдущих делах, указывающих на то, что творческий вклад человека занимает центральное место в произведениях, защищенных авторским правом. Тем не менее, можно увидеть, что попытки вышеуказанных представителей юридического сообщества США явно демонстрируют их активное намерение изменить традиционный подход к произведениям сгенерированным искусственным интеллектом.

Заключение

Учитывая лидирующие позиции США в развитии технологий, особенно искусственного интеллекта, можно заметить, что законодательство США имеет определенные подходы, которые, по нашему мнению, можно пересмотреть с учетом роста доли технологий искусственного интеллекта. Судебная практика США по вопросам правового статуса объектов, созданных искусственным интеллектом, сохраняет status quo и отражает традиционный подход, требующий обязательного участия человека для признания результатов интеллектуальной деятельности. Рассмотренные в настоящей статье дела Стивена Талера против Джеймса Хиршфельда, Стивена Талера против Ширы Пёрлмуттер и кейс романа «Zarya of the Dawn» показали действующий подход к толкованию законодательства США в пользу доктрины, где центральное место занимает человеческий творческий вклад.

Решения судов подчеркивают, что изобретателем или автором может быть исключительно физическое лицо. Данный подход затрудняет продвижения роли искусственного интеллекта в создании объектов интеллектуальной собственности. Вместе с тем можно увидеть, что рост использования искусственного интеллекта в творческих и инновационных процессах требует пересмотра устоявшихся доктрин. Данное мнение выражают ученые и практики в области права США. Кроме того, в пересмотре нуждается и элемент «клятвы» при регистрации патента в США. Данный механизм, с учетом, быстрого инновационного скачка в эпоху искусственного интеллекта, переходит в разряд архаизма.

Для Казахстана опыт США может быть ориентиром в разработке более гибкого и прогрессивного подхода, позволяющего учитывать современные реалии технологического прогресса. В случае Казахстана есть ряд преимуществ, например в виде отсутствия элемента «клятвы», как это есть в США. Более того, Казахстан может стать первой страной, которая пойдет не в противоположную сторону от правового регулирования искусственного интеллекта, а по пути с ней.

Библиография

1. Заключение Бюро по авторским правам США по кейсу «Zarya of the Dawn», URL: <https://www.copyright.gov/docs/zarya-of-the-dawn.pdf>;
2. Дело Stephen Thaler, an individual Plaintiff, v. Shira Perlmutter, 1:22-cv-01564, The United States District Court For The District Of Washington D. C.; URL: <https://storage.courtlistener.com/recap/gov.uscourts.dcd.243956/gov.uscourts.dcd.243956.1.0.pdf>;
3. Дело Stephen Thaler, Plaintiff, V. Shira Perlmutter, Register of Copyrights and Director Of The United States Copyright Office, 1:22-cv-01564-BAH et al. United States District Court for the District of Columbia. Memorandum Opinion: URL: https://storage.courtlistener.com/recap/gov.uscourts.dcd.243956/gov.uscourts.dcd.243956.24.0_2.pdf;
4. Дело Stephen Thaler vs. Andrew Hirshfeld, 1:20-cv-00903-LMB-TCB, United States District Court for the Eastern District of Virginia Alexandria Division. URL: <https://www.proskauerinlifesciences.com/wp-content/uploads/sites/34/2021/09/Thaler-v-Hirshfeld.pdf>;
5. Дело Burrow-Giles Lithographic Co. v. Sarony, 111 U.S. 53 (1884).
6. Дело Feist Publications, Inc. v. Rural Telephone Service Co., 499 U.S. 340 (1991);
7. Дело Naruto v. Slater, 888 F.3d 418 (9th Cir. 2018);
8. Закон США «Об авторском праве» (Copyright Act of 1976), 17 U.S.C. §§ 1 et seq., URL: <https://www.wipo.int/wipolex/ru/legislation/details/3939>;
9. United States Patent and Trademark Office. (2020, October). Public views on artificial intelligence and intellectual property policy. https://www.uspto.gov/sites/default/files/documents/USPTO_AI-Report_2020-10-07.pdf;
10. Manual of Patent Examining Procedure (MPEP) Ninth Edition, Revision 01.2024, 602.01 Naming the Inventor; Inventor's Oath or Declaration [R-07.2022], URL: <https://www.uspto.gov/web/offices/pac/mpep/index.html>;
11. Analla, T. (2023, March 6). Zarya of the Dawn: How AI is Changing the Landscape of Copyright Protection. Edited by A. Jonnavithula, URL: <https://jolt.law.harvard.edu/digest/zarya-of-the-dawn-how-ai-is-changing-the-landscape-of-copyright-protection>;
12. Knight, T., & Crouch, D. (2024, November 24). The art of attribution and three unlikely theories of AI authorship. The Art of Attribution and Three Unlikely Theories of AI Authorship URL: <https://patentlyo.com/patent/2024/11/attribution-unlikely-authorship.html#more-44947>;
13. Дожина, Е. (2023, 17 апреля). Как искусственный интеллект изменяет наше общество. URL: [https://www.dw.com/ru/kak-iskusstvennyj-intellekt-izmenaet-nase-obsestvo/a-65331410](https://www.dw.com/ru/kak-iskusstvennyj-intellekt-izmenaet-nase-obsestvo);
14. Известия. (2021, 25 июня). США заявили о лидерстве по искусственному интеллекту благодаря КНР и РФ, URL: <https://iz.ru/1183929/2021-06-25/ssha-zaiavili-o-liderstve-po-iskusstvennomu-intellektu-blagodaria-kr-i-rf>;

20 Письмо от Robert J. Kasunic, Associate Register of Copyrights, к Van Lindberg Re: Zarya of the Dawn (Registration # VAu001480196) (February 23, 2023), <https://www.copyright.gov/docs/zarya-of-the-dawn.pdf>;

21 United States Patent and Trademark Office. (2020, October). Public views on artificial intelligence and intellectual property policy. URL: https://www.uspto.gov/sites/default/files/documents/USPTO_AI-Report_2020-10-07.pdf;

22 Knight, T., & Crouch, D. (2024, November 24). The art of attribution and three unlikely theories of AI authorship. The Art of Attribution and Three Unlikely Theories of AI Authorship URL: <https://patentlyo.com/patent/2024/11/attribution-unlikely-authorship.html#more-44947>;